

Советская поэзия для детей, как известно, берёт своё начало от источников народного творчества — она родилась от колыбельной песни, считалки, скороговорки, басни, от хороводной и вообще игровой песенки, от сказки. Все эти жанры сохранились и живут и поныне в стихах для детей. И примечательно, что стихи наших лучших детских поэтов, став достоянием миллионов читателей, тоже становятся народными, входят в жизнь и в речь современного человека как пословицы, как присказки, как образы, близкие и знакомые всем. «А болтать-то мне когда? Мне болтать-то некогда!», «Лёшенька, Лёшенька, сделай одолжение...» То, что запомнилось и полюбилось в детстве, человек носит с собой всю жизнь. Дети, вырастая, сохраняют любовь к тем первым радостям поэтического слова, какие подарил им поэт. И потому так огромна популярность наших поэтов, пишущих для детей, в нашей стране и далеко за её рубежами.

Агния Львовна Барто принадлежит к этой счастливой плеяде любимых авторов детских книг.

Совсем юной она начала работать в детской литературе. Читатели её первой книжки, вышедшей в 1925 году, были всего на несколько лет моложе автора. С тех пор и до наших дней Барто постоянно живёт в непосредственном общении со своими маленькими читателями: она часто выступает в детских аудиториях, у неё горы писем от малышей. Ребёнок пишет первое в своей жизни письмо — не родным, не знакомым, а какой-то таинственной незнакомке, написавшей весёлые, звонкие стихи в этой большой цветной книжке с картинками. «Здравствуйте, дорогая писательница. Меня зовут Катя. До свидания, дорогая писательница», — пишет маленькая девочка, уверенная, что теперь знакомство и дружба уже обеспечены. И она права: её письмо находит живой отклик в сердце писательницы, готовом, кажется, вместить в себя всех детей со всего земного шара. Агнии Барто всегда интересно с детьми, она хорошо чувствует каждого ребёнка и весь детский коллектив — класс, пионерский отряд, она понимает их с полуслова и даже вовсе без слов. Ребятам подчас удивительно: как она видит их насквозь? Действительно, от её зоркого наблюдательного взгляда им не скрыть ни свои маленькие ребячью тайны, ни дурные привычки, ни опасные для подрастающего человека склонности характера. Барто хорошо знает жизнь наших ребят, знает, какие великие перемены подарила история детям Советской страны в эти годы. И оттого в её стихах чувствуется наша советская действительность, живут наши города и наши люди, слышны голоса самих ребят. Поэт по праву говорит от лица маленьких граждан Советской страны.

За долгие годы работы в литературе А. Барто не только создала много книг для детей, но проявила себя и как общественный деятель. У неё незаурядный общественный темперамент: мы видели её и депутатом Моссовета, и заседателем в народном суде, и членом редколлегий журналов и издательств; она выступает на съездах и в печати по вопросам воспитания детей, её голос мы слышим по радио и телевидению; она — президент Ассоциации искусства и литературы для детей при Союзе обществ дружбы с зарубежными странами — представляет наше искусство для детей за границей, пропагандирует его, завязывает связи с нашими друзьями за рубежом. Как много встреч с самыми разнообразными представителями зарубежного искусства для детей и с самими детьми выпало ей на долю! Я помню болгарскую девочку Петрину, гостившую у неё в Москве. Помню вечер, проведённый у неё в доме с Джанни Родари и с нашими писателями и художниками, весёлый вечер, на котором звучала и русская, и французская, и немецкая речь...

В последние годы А. Барто отдаёт много сил и времени тому удивительному, трогательному, глубоко человечному делу, которое она так коротко и верно назвала в своей книге «Найти человека!» — она помогает людям, потерявшим близких во время войны, отыскать друг друга. Миллионы людей слушают её выступления по радио — каждый месяц в определённый день и час, — когда она рассказывает о тех, кто уже нашёлся (а таких уже более четырёхсотвосьмидесяти), и просит откликнуться тех, кто может помочь отыскать пропавших, но не забытых родных. Более восьмидесяти тысяч писем со всех концов советской земли получено на радио и лично Агией Барто — и сколько тут разных человеческих судеб,

сколько горестей и радостей, сколько признательности доброму человеку, взявшему на себя всю трудность и ответственность таких поисков!

Книга А. Барто «Найти человека!» вначале была опубликована в журнале «Знамя», вызвала огромный поток отзывов и затем вышла отдельным изданием в «Советском писателе» и «Роман-газете». Книга эта адресована, конечно, взрослому читателю, но идея её, идея самих поисков была связана с одним из лучших произведений Барто для детей — с её поэмой «Звенигород», где рассказывается о том, как Советская страна выхаживала детей, потерявших своих родных во время войны, как она растила их в детском доме, призванном заменить им родительский дом. И в самих поисках Барто помогало её знание детей, детской психологии, детских характеров! Как часто след пропавшего находили по обрывкам детских воспоминаний, обычно таких верных и ярких... Всё это нашло отражение в книге «Найти человека!» — в этой уникальной поэтической и документальной книге. В творчестве А. Барто она стоит особняком — уже потому, что это «проза», а не стихи, она не вошла в данное собрание сочинений. Но кто-то очень верно сказал, что такую книгу мог написать только детский писатель...

Когда стихи, написанные в разное время, выходившие в свет тоненькими цветными книжками, теперь собраны вместе — отчётливо видны и характерные особенности творчества А. Барто и её мастерство, её умная педагогическая тактика, её оптимизм, её весёлый юмор, такой необходимый в трудном деле воспитания. Как настоящий талантливый педагог, Барто всегда опирается на своё знание ребёнка, на свой жизненный опыт и умеет ставить перед собой воспитательные задачи, никогда не упуская из виду основную большую цель — учить ребёнка думать и чувствовать, любить родной язык, слышать и понимать музыку стиха и мысль поэта. Барто живо восприняла слова Горького о том, что «с ребёнком надо говорить забавно», она знает, что у детей всё начинается с игры, она любит в поэзии игру словом и игру с вещами, но она не хочет только «забавлять» ребёнка, она — за игру умную, осмысленную, дающую простор воображению, за игру радостную, дающую ребёнку ощущение, что он становится сильнее, взрослеет, духовно богаче.

Барто доверяет уму ребёнка, она знает, что дети способны многое понять и почувствовать (гораздо больше, чем думают часто взрослые), поэтому она в стихах идёт всегда немного впереди возраста, не подлаживаясь к малышам, не стараясь «опуститься» до их уровня, как бывает порой с теми, кто пишет для детей. Она говорит остроумно, что пишет стихи «на вырост» — и это, очевидно, удлиняет их жизнь. Проходя со своим читателем по всем ступенькам детства, поэт не только стремится открывать ребёнку мир — мир игрушек, вещей, природы, людей, но и заложить в детскую душу начало нравственного отношения к этому миру. Не забросить Мишку с оторванной лапой, не забыть щенка, дать щеглу напиться, позаботиться о зелёном лимоне на подоконнике, присмотреть за чужим малышом, который всего на два года тебя младше, — всё это становится естественным движением ребёнка в стихах Барто для самых маленьких. Вообще каждое её стихотворение — какой-то факт детской жизни, и мы можем проследить эту жизнь на страницах всех трёх томов этого первого собрания сочинений Агнии Барто. Современность, почти злободневность содержания, точно найденная характерная речь ребёнка, главного героя стихов Барто — советского школьника и пионера, весёлый и незлой юмор, воинствующий оптимизм — вот основные свойства поэзии Барто, делающие её такой близкой сегодняшнему читателю. И самый стих её со всем его ритмическим разнообразием, с изысканной и сложной рифмой — современный стих, и автор уверяет, что именно неремена ритма и необычность рифмы помогают держать внимание детей. Живая, свободная, «разговорная» интонация рождает контакт между поэтом и детской аудиторией — недаром Барто одна из первых в детской литературе пошла по стопам Маяковского.

Основная заслуга А. Барто в детской литературе — утверждение и развитие сатирического жанра, начало которому положено в поэзии для детей сказками Маяковского.

«Сатира для детей?! Что это такое? Понимают ли её дети? Нужна ли она детям?» — так думали и, возможно, думают многие.

Агния Барто блестяще отвечает на эти вопросы, утверждая воспитательную действенность своими сатирическими стихами. Она знает силу смеха, она владеет неоценимым даром юмора, умеет заставить смеяться своих читателей. Смех — её первый помощник в общении с детьми, главный союзник в её работе воспитателя. Она знает, что дети любят шутку — всем известно, как освежителен, как радостен смех в любом обществе, как приятно, как весело смеяться! Но Барто требовательна к «качеству» смеха — ведь смех тоже бывает и глупым, и бессмысленным, и даже жестоким. Барто подчас смеётся над тем, что вовсе не шутка, и невесело, и нерадостно: она осмеивает недостатки ребят и те нездоровые явления, с которыми мы ещё часто встречаемся дома, и в школе, и на улице. Ей противны и корысть, и жадность, и зависть, и лень, и враньё, и мелкое тщеславие, и всякие дурные черты, которые бывают у человека и в детстве. Высмеивая их, поэт тем самым вступается за пионерскую честь, возбуждает чувство человеческого достоинства в каждом малыше. Ведь насмешка для ребёнка часто страшнее всякого наказания и, уж конечно, действеннее любой нотации, любого наставления.

Но Барто смеётся над ребятами весело и не зло: она не хочет обидеть и навсегда осудить маленького человека, — она знает, что дети растут и меняются, у них есть время исправиться, отделаться от своих дурных привычек, у них всё впереди, они не безнадёжны в дурных поступках и могут стать иными, она верит, что они могут вырасти настоящими людьми, самостоятельными и честными, хорошими товарищами и работниками на родной земле. Насмешки Барто в стихах не ранят, не убивают, но заставляют как бы со стороны оглянуться на себя и увидеть в себе самом что-то такое, над чем можно посмеяться вместе со всеми, внутренне устыдившись и раскаявшись.

Сатира Барто разнообразна — можно проследить, как она развивалась и углублялась. Сначала это было высмеивание какой-то одной смешной черты в человеке (например, «Болтунья»); затем цельный сатирический портрет («Наш сосед Иван Петрович»); потом поэт высмеивал уже само явление в нашей жизни — вспомним «Лёшеньку», который учит уроки, словно делает родным одолжение; вспомним ребят, насчитывающих себе «очки» за добрые поступки («Три очка за старичка»), вспомним «дедушкину внучку», разъезжающую в машине своего заслуженного деда; вспомним, как «окружали любовью бабушку Прасковью» глупые девчонки. Очень часто в нездоровых явлениях в жизни наших детей повинны бывают взрослые, — сатира Барто поэтому иногда имеет двойной адрес, нацелена и на тех родителей, кто не думает о силе дурного примера и не видит, как портит характер своего ребёнка. Это делает сатиру Барто ещё более действенную. Тем более, что автор в таких случаях тактичен, и «подтекст», который дойдёт до взрослого, не заставит догадаться ребёнка, что тут намёк на маму или папу.

Но, найдя свою «сатирическую дорожку» в литературе, Барто ни в какой мере не отказывается от лирики, от всего разнообразия поэтических жанров. В трёх томах собрания сочинений, которое выпускает издательство «Детская литература», собраны произведения разных лет и жанров: здесь и лирические миниатюры для маленьких, и короткие стихотворные новеллы, и повести в стихах, и поэмы, сатирические портреты, комические монологи, весёлые стихи — для чтения и исполнения самими детьми, школьные водевили, кинокомедии, песни. Поэту посчастливилось: музыку этих песен на слова Барто написали такие талантливые и известные композиторы, как С. Прокофьев, Д. Кабалевский, И. Дунаевский, Т. Хренников.

Обычно в собраниях сочинений произведения располагаются в хронологическом порядке, но Агния Барто в этих трёх томах не придерживается хронологии. Уже в I том включены и старые, давно всем известные стихи, и совсем недавние, новые. Они расположены по своеобразным «кругам» детства, всё расширяя мир, в котором живёт ребёнок. Во II томе мы

читаем поэтические «дневниковые записи», цикл «По дорожке, по бульвару» — впечатления поэта от встреч с детьми во время зарубежных поездок; большой раздел стихов — о войне, сюда вошли стихи, написанные во время войны и после неё; здесь же большие сюжетные циклы, как «Лето настало» и поэмы «Звенигород», «Двое из книжки» и другие. Интересно построен и III том: он открывается новым циклом стихов — «Я расту», где наряду с улыбкой — лирические раздумья; затем идёт школьный водевиль «Чинить-паять» и весёлые стихи, предназначенные для чтения самими школьниками на детских праздниках и школьных вечерах; затем кинокомедии «Слон и верёвочка», «Алёша Птицын вырабатывает характер», «Чёрный котёнок» и «10 000 мальчиков». В этот же том включены и песни. Таков творческий отчёт поэта.

Большую половину жизни А. Барто отдала работе в детской литературе. А это значит: каждый год, каждый день и час — отдача всех своих душевных сил, сердечного тепла, нежности, ума — на защиту маленьких жителей нашей планеты от больших и малых бед, от дурных влияний, от пошлости и мещанства, от горьких обид, от неустройства быта. Это значит — открывать мир света, труда и красоты, отстаивать права ребёнка, борясь за него в мировом масштабе. Это значит — постоянно общаться с детьми всех возрастов: от малыша в коляске до вступающего в комсомол юноши, жить их интересами, мечтами и стремлениями, выражать их чувства и мысли... Не правда ли, какой это большой и радостный труд, какое счастье для поэта!

Советское правительство высоко оценило поэтический труд Агнии Барто: она лауреат Государственной премии, награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», медалью имени Н. К. Крупской и медалью «Шахтёрская слава 1-й степени», которую ей вручили шахтёры Караганды.

Стихи А. Барто переведены на 72 языка и печатаются в разных странах. Они изданы во Франции, Англии, Америке, Японии, Индии, в социалистических странах — в Германии, Польше, Болгарии, Югославии. Но больше всего они издаются в нашей стране, где Барто знают и любят все дети — «от двух до восьмидесяти». Вера Смирнова

ТВОЙ ПРАЗДНИК

ИГРУШКИ

Мишкa

Уронили мишку на пол,

Оторвали мишке лапу.

Всё равно его не брошу —

Потому что он хороший.

Бычок

Идёт бычок, качается,

Вздыхает на ходу:

— Ох, доска кончается,

Сейчас я упаду!

Слон

Спать пора! Уснул бычок,

Лёг в коробку на бочок.

Сонный мишка лёг в кровать,

Только слон не хочет спать.

Головой кивает слон,

Он слонихе шлёт поклон.

Самолёт

Самолёт построим сами,

Понесёмся над лесами.

Понесёмся над лесами,

А потом вернёмся к маме.

Лошадка

Я люблю свою лошадку,

Причешу ей шёрстку гладко,

Гребешком приглажу хвостик

И верхом поеду в гости.

Грузовик

Нет, напрасно мы решили

Прокатить кота в машине:

Кот кататься не привык —

Опрокинул грузовик.

Мячик

Наша Таня громко плачет:

Уронила в речку мячик.

— Тише, Танечка, не плачь:

Не утонет в речке мяч.

Зайка

Зайку бросила хозяйка,—
Под дождём остался зайка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

Козлёнок

У меня живёт козлёнок,
Я сама его пасу.
Я козлёнка в сад зелёный
Рано утром отнесу.

Он заблудится в саду —
Я в траве его найду.

Кораблик

Матрёсская шапка,
Верёвка в руке,
Тяну я кораблик

По быстрой реке,
И скачут лягушки
За мной по пятам
И просят меня:
— Прокати, капитан!

Флажок

Горит на солнышке
Флажок,
Как будто я
Огонь зажёг.

Барабан

Левой, правой!
Левой, правой!
На парад
Идёт отряд.

На парад

Идёт отряд.

Барабанщик

Очень рад:

Барабанит,
Барабанит
Полтора часа
Подряд!

Левой, правой!
Левой, правой!
Барабан
Уже дырявый!

1936

УТИ-УТИ

Рано, рано утром
Вышла мама-уточка
Поучить утят.

Уж она их учит, учит!
Вы плывите, ути-ути,
Плавно, в ряд.

Хоть сыночек не велик,
Не велик,
Мама трусить не велит,
Не велит.

— Плыви, плыви,
Утёныш,
Не бойся,
Не утонешь.

1965

РЕЗИНОВАЯ ЗИНА

Купили в магазине
Резиновую Зину,
Резиновую Зину
В корзинке принесли.

Она была разиней
Резиновая Зина,

Упала из корзины,
Иzmазалась в грязи.

Мы вымываем в бензине
Резиновую Зину,
Мы вымываем в бензине
И пальцем погрозим:
Не будь такой разиней,
Резиновая Зина,
А то отправим Зину
Обратно в магазин.

1930

СТО ОДЁЖЕК

Лиф на байке,
Три фуфайки,
На подкладке
Платьице.
Шарф на шее,
Шаль большая,
Что за шарик
Катится?

Сто одёжек,
Сто застёжек.
Слова вымолвить
Не может.
«Так меня закутали,
Что я не знаю,
Тут ли я?»

1930

КТО КАК КРИЧИТ

Ку-ка-ре-ку!
Кур стерегу.

Кудах-тах-тах!
Снеслась в кустах.

Пить, пить, пить!

Воды попить.

Мурр-мурр...

Пугаю кур.

Кра, кра, кра!

Завтра дождь с утра.

Му-у, му-у!

Молока кому?

1930

МАШЕНЬКА

Кто, кто

В этой комнате живёт?

Кто, кто

Вместе с солнышком встаёт?

Это Машенька проснулась,

С боку на бок повернулась

И, откинув одеяло,

Вдруг сама на ножки встала.

Здесь не комната большая —

Здесь огромная страна,

Два дивана-великаны.

Вот зелёная поляна —

Это коврик у окна.

* * *

Потянулась Машенька

К зеркалу рукой,

Удивилась Машенька:

«Кто же там такой?»

Она дошла до стула,

Немножко отдохнула,

Постояла у стола

И опять вперёд пошла.

* * *

Сорока-ворона

Кашку варила,

Кашку варила,

Маше говорила:

— Сначала кашку скушай,

Потом сказку слушай!

* * *

Стала Маша подрастать.

Надо дочку воспитать.

Есть у Маши дочка —

Ей скоро полгодочка.

* * *

Нарисуем огород,

Там смородина растёт —

Два куста смородины,

Ягоды, как бусины.

Чёрные — Володины,

Красные — Марусины.

* * *

Целый день поёт щегол

В клетке на окошке.

Третий год ему пошёл,

А он боится кошки.

А Маша не боится

Ни кошки, ни щегла.

Щеглу дала напиться,

А кошку прогнала.

* * *

Встали девочки в кружок,

Встали и примолкли.

Дед-Мороз огни зажёг

На высокой ёлке.

Наверху звезда,
Бусы в два ряда.
Пусть не гаснет ёлка,
Пусть горит всегда!

* * *

Часы пробили восемь.
Сейчас затихнет дом,
Сейчас платок набросим
На клетку со щеглом.

Есть у Маши дочка,
Ей скоро полгодочка.
Она лежит не плачет,
Глаза от света прячет.
Чтоб у нас она спала,
Снимем лампу со стола.

* * *

Ходят тени по стене,
Будто птицы в тишине
Стаями летят.
Кошка сердится во сне
На своих котят.

Мы спать ложимся рано,

Сейчас закроем шторы,

Диваны-великаны

Теперь стоят, как горы...

Баю-баюшки-баю,

Баю Машеньку мою.

1948

МАШЕНЬКА РАСТЁТ

1

Сегодня новость во дворе!

Машеньке не верится:

Распустилось на заре

Молодое деревце.

В сентябре, осенним днём,

Его сажали в сырости.

Сколько листиков на нём

Вдруг успело вырасти!

Глядит на Машеньку сосед:

— А вам, товарищ, сколько лет?

Я как-то видел вас зимой,

Вас на руках несли домой!

2

Звали мальчика Василий,
Он сидел играл в песок.
Вдруг у Машеньки спросили:
— Поглядишь за ним часок?

Жарко. Летняя погода,
Сильно солнышко печёт...
Мальчик младше на два года,
С этим мальчиком — хлопот!

Он сидит в песок играет
И на солнце загорает.
Говорит она, как мама:
— Где у нас с тобой панама?

Толстый он, в рубашке синей,
Подпоясан пояском.
Рассердился вдруг Василий,
Бросил в Машеньку песком.

— Убегай! — кричит Серёжа.—
Он побьёт тебя сейчас!
На два года он моложе,
Но сильнее в десять раз!

— Мальчик! — Маша закричала.

Отведу тебя домой!

(Вот ещё недоставало

Ей расплакаться самой!)

Говорит она Серёже:

— Поручили мне его!

Буду с ним теперь построже,

Но не брошу одного!

Светит солнце над домами,

Во дворе — ни ветерка...

Маша мальчику в панаме

Строит башню из песка,

Говорит ему, как мама:

— Ты меня замучил прямо!

3

Очень жарко... Душный день...

Даже кот улёгся в тень.

Он в тени, под деревцем,

Выспаться надеется.

Помурлыкал он спросонок...

Маша смотрит: — Спи, котёнок,

Я тебя посторожу,

На скамейке посижу.

От жары, от духоты
Книзу клоняются цветы.

Маша встала со скамейки,
Полила цветы из лейки.

— Мне не справиться одной!
Нужен дождик проливной!

И, как будто по заказу,
В вышине ударили гром.
Сильный ливень хлынул сразу,
Разразился над двором.

Над двором грохочет гром.
Убежал котёнок в дом.

Льются по двору потоки...
И немнога погодя —
Весь в озёрах двор широкий
После летнего дождя.

Маша смотрит — всё в порядке:
Напились цветы на грядке.

Малыши среди двора

Хоровод водили.

В гуси-лебеди игра,

Серый волк — Василий.

— Гуси-лебеди, домой!

Серый волк под горой!

Волк на них и не глядит,

Волк на лавочке сидит.

Собрались вокруг него

Лебеди и гуси.

— Почему ты нас не ешь? —

Говорит Маруся.

— Раз ты волк, так ты не трусь! —

Закричал на волка гусь. —

От такого волка

Никакого толка! —

Волк ответил: — Я не трушу,

Нападу на вас сейчас,

Я доем сначала грушу,

А потом примусь за вас!

5

В переулке светлый дом,

Трёхэтажный, каменный,

Здесь училась мама в нём

И сдала экзамены.

За оградой виден сад —

Молодые яблони.

Там работает отряд

С тачками и граблями.

Первоклассники пойдут

По широкой лестнице,

Все подружки будут тут —

Машины ровесницы.

6

Маша — первоклассница.

Форменное платьице,

Накрахмален фартук,

Можно сесть за парту!

На фартуке — оборки,

А на платье — складки!

Где бы взять пятёрки,
Чтоб было всё в порядке?

1949

Я ЗНАЮ, ЧТО НАДО ПРИДУМАТЬ

Я знаю, что надо придумать,
Чтоб не было больше зимы,
Чтоб вместо высоких сугробов
Вокруг зеленели холмы.

Смотрю я в стекляшку
Зелёного цвета,
И сразу зима
Превращается в лето.

1945

ФОНАРИК

Мне не скучно без огня —
Есть фонарик у меня.
На него посмотришь днём —
Ничего не видно в нём,
А посмотришь вечерком —
Он с зелёным огоньком.
Это в баночке с травой
Светлячок сидит живой.

1940

РАКОВИНА

Я раковину эту
В коробке берегу.
Она лежала раньше
В песке на берегу.

Мой дедушка
С Кавказа
Привёз её с собой.
Её приложишь к уху —
А в ней шумит прибой
И ветер гонит волны...

И в комнате у нас
Мы можем слушать море,
Как будто здесь Кавказ.

1941

ЛИМОН

Была зима за окнами,
На улице мороз,
У нас на подоконнике

Лимон зелёный рос.

Мы следили за лимоном,
Каждый листик берегли,
С каждым листиком зелёным
Мы возились как могли.

Каждый листик молодой
Обмывали мы водой.
Наконец-то через год
Появился первый плод.

К нам пришли недавно в гости
Два танкиста, два бойца.
Подарили мы танкистам
Все лимоны с деревца.

1943

СТОРОЖ
(Шутка)

Сидеть надоело мне
Лапы сложа,
Я очень хотел бы
Пойти в сторожа.

Висит объявление

У наших ворот:

Собака нужна

Сторожить огород.

Ты меня знаешь —

Я храбрый щенок:

Появится кошка —

Собью её с ног.

Я тявкать умею,

Умею рычать,

Умею своих

От чужих отличать.

Котята боятся меня

Как огня.

Скажи мне по совести:

Примут меня?

КОТЕЛЬНАЯ

Мы в подвале побывали,

Там котельная в подвале.

Там внизу котельная,
Комната отдельная.

— А зачем такие трубы? —

Я спросил истопника. —
Для чего такие трубы
По стене, до потолка?

— Для того мы воду греем,
Чтоб она по трубам шла,
Чтоб текла по батареям
Из горячего котла.

Греем воду мы в кotle,
Потому и дом в тепле.

1941

С УТРА НА ЛУЖАЙКУ

С утра на лужайку
Бегу я с мячом,
Бегу, распеваю
Не знаю о чём...

А мячик, как солнце,

Горит надо мной,
Потом повернётся
Другой стороной
И станет зелёным,
Как травка весной.

1933

ОЛЕНЬ

Не заснёт никак Серёжа,
Он разглядывает лёжа
Тонконогого оленя
На лужайке вдалеке —
Тонконогого оленя
Высоко на потолке.

Он красивый, величавый,
Он стоит, подняв рога,
А вокруг темнеют травы,
Расстилаются луга.

Встал Серёжа на коленки,
Поглядел на потолок,
Видит — трещинки на стенке,
Удивился он и лёг.

Сказал на следующий день,

Когда открыли шторы:

— Я знаю, это был олень,

Но он умчался в горы.

1944

НЕ ОДНА

Мы не ели, мы не пили,

Бабу снежную лепили.

Снег февральский слабый, слабый,

Мялся под рукой,

Но как раз для снежной бабы

Нужен нам такой.

Нам работать было жарко,

Будто нет зимы,

Будто взял февраль у марта

Тёплый день взаймы.

Улыбаясь, как живая,

В парке, в тишине,

Встала баба снеговая

В белом зипуне.

Но темнеет — вот досада!—

Гаснет свет зари,

По домам ребятам надо,

Что ни говори!

Вдруг нахмурилась Наталка,

Ей всего лет пять,

Говорит: — Мне бабу жалко,

Что ж ей тут стоять?

Скоро стихнет звон трамвая

И взойдёт луна,

Будет баба снеговая

Под луной одна?!

Мы столпились возле бабы,

Думали — как быть?

Нам подружку ей хотя бы

Нужно раздобыть.

Мы не ели, мы не пили,

Бабу новую слепили.

Скоро стихнет звон трамвая

И взойдёт луна,
Наша баба снеговая
Будет не одна.

1964

ИГРА

Окопались мы в снегу,
Мы стреляем по врагу,
Я никак от пулемёта
Оторваться не могу.

Я с сегодняшнего дня
Мастер меткого огня.
Мама этого не знала,
Увела домой меня.

1941

ЗИМНИЙ СОН

Мне ночью снились горы...
Высокая гора,
Та самая,
С которой
Катались мы вчера.

Мы до деревни ближней

Неслись по целине,

И ночью снег

И л

ы жни,

Блестящий снег

И лыжни

Всё время снились мне.

1941

КОТЁНОК

Котёнок возится

С клубком:

То подползёт к нему

Тайком,

То на клубок

Начнёт кидаться,

Толкнёт его,

Отпрыгнет вбок...

Никак не может

Догадаться,

Что здесь не мышка,

А клубок.

1926

ВОРОБЕЙ

Воробей по лужице

Прыгает и кружится.

Пёрышки взъерошил он,

Хвостик распушил.

Погода хорошая!

Чил-чив-чил!

1935

ЛЯГУШАТА

Пять зелёных лягушат

В воду броситься спешат —

Испугались цапли!

А меня они смешат:

Я же этой цапли

Не боюсь ни капли!

1950

ЗАЙКА В ВИТРИНЕ

Зайка сидит в витрине,

Он в серенькой шубке из плюша.

Сделали серому зайцу

Слишком длинные уши.

В серенькой шубке серой
Сидит он, прижавшись к раме,
Ну как тут казаться храбрым
С такими смешными ушами?

1947

СМЕШНОЙ ЦВЕТОК

Смешной цветок поставлен в вазу!
Его не полили ни разу,
Ему не нужно влаги,
Он сделан из бумаги.

А почему такой он важный?
А потому, что он бумажный!

1946

ЧУДЕСА

— Чудеса! — сказала Люба.—
Шуба длинная была,
В сундуке лежала шуба,
Стала шуба мне мала.

МОЙ ПЁС

Мой пёс простудился

И стал безголосым.

Котёнок шмыгнул

У него перед носом,

А бедный больной

Даже тявкнуть не мог.

Вот до чего

Тяжело занемог!

1968

РЕКА

Нигде не найдёте

Сухого местечка —

Течёт в подворотне

Широкая речка.

Озёрам и рекам

Дают имена,

Пускай Серебрянкой

Зовётся она.

Появится солнце

Над нашим двором,

Река засверкает,
Блеснёт серебром...

Но высохнут лужи —
Исчезнет река...
Пускай без названья
Побудет пока!

1945

ВЕСНА ИДЁТ

Утром было солнечно
И совсем тепло.
Озеро широкое
По двору текло.

В полдень подморозило,
Вновь зима пришла,
Затянулось озеро
Корочкой стекла.

Расколол я тонкое
Звонкое стекло,
Озеро широкое
Снова потекло.

Говорят прохожие:

— Вот весна идёт! —

А это я работаю,

Разбиваю лёд.

1941

ВЕРЁВОЧКА

Весна, весна на улице,

Весенние деньки!

Как птицы, заливаются

Трамвайные звонки.

Шумная, весёлая,

Весенняя Москва.

Ещё не запылённая,

Зелёная листва.

Галдят грачи на дереве,

Гремят грузовики.

Весна, весна на улице,

Весенние деньки!

Тут прохожим не пройти:

Тут верёвка на пути.

Хором девочки считают
Десять раз по десяти.

Это с нашего двора
Чемпионы, мастера.
Носят прыгалки в кармане,
Скачут с самого утра.

Во дворе и на бульваре,
В переулке и в саду,
И на каждом тротуаре
У прохожих на виду,
И с разбега,
И на месте,
И двумя ногами
Вместе.

Вышла Лидочка вперёд,
Лида прыгалку берёт.

Скачут девочки вокруг
Весело и ловко.
А у Лидочки из рук
Вырвалась верёвка.

— Лида, Лида, ты мала!
Зря ты прыгалку взяла!—
Лида прыгать не умеет,
Не доскачет до угла!

Рано утром в коридоре
Вдруг раздался топот ног.
Встал сосед Иван Петрович,
Ничего понять не мог.

Он ужасно возмутился,
И сказал сердито он:
— Почему всю ночь в передней
Кто-то топает, как слон?

Встала бабушка с кровати —
Всё равно вставать пора!
Это Лида в коридоре
Прыгать учится с утра.

Лида скачет по квартире
И сама считает вслух,
Но пока ей удаётся
Досчитать всего до двух.

Лида просит бабушку:

— Немножко поверти!

Я уже допрыгала

Почти до десяти.

— Ну, — сказала бабушка,—

Не хватит ли пока?

Внизу, наверно, сыплется.

Извёстка с потолка.

Весна, весна на улице,

Весенние деньки!

Галдят грачи на дереве,

Гремят грузовики.

Шумная, весёлая,

Весенняя Москва.

Ещё не запылённая,

Зелёная листва.

Вышла Лидочка вперёд,

Лида прыгалку берёт.

— Лида, Лида! Вот так Лида!—

Раздаются голоса.—

Посмотрите, эта Лида
Скачет целых полчаса!

— Я и прямо,
Я и боком,
С поворотом,
И с присоком,
И с разбега,
И на месте,
И двумя ногами
Вместе...

Доскакала до угла.

— Я б не так ещё могла!

Весна, весна на улице,
Весенние деньки!
С книжками, с тетрадками
Идут ученики.

Полны веселья шумного
Бульвары и сады.
И сколько хочешь радуйся,
Скачи на все лады.

1940

ДЕЛО БЫЛО В ЯНВАРЕ

Дело было в январе,

Стояла ёлка на горе,

А возле этой ёлки

Бродили злые волки.

Вот как-то раз,

Ночной порой,

Когда в лесу так тихо,

Встречают волка под горой

Зайчата и зайчиха.

Кому охота в Новый год

Попасться в лапы волку!

Зайчата бросились вперёд

И прыгнули на ёлку.

Они прижали ушки,

Повисли, как игрушки.

Десять маленьких зайчат

Висят на ёлке и молчат —

Обманули волка.

Дело было в январе,—

Подумал он, что на горе
Украшенная ёлка.

1946

ДИКАРКА

Утро. На солнышке жарко.
Кошка стоит у ручья.
Чья это кошка?
Ничья!
Смотрит на всех, как дикарка.

Мы объясняли дикарке:
— Ты же не тигр в зоопарке,
Ты же обычная кошка!
Ну, помурлычь хоть немножко!

Кошка опять, как тигрица,
Выгнула спину и злится.
Кошка крадётся по следу...
Зря мы вели с ней беседу.

1951

ДОЖДЬ В ЛЕСУ

Мы ходили по грибы,

Забирались под дубы.

Вдруг — дождь! Да какой!..

Стала просека рекой!

Я гляжу из-под плаща,

Как, треща и трепеща,

Гнутся ветки на весу.

Дождь в лесу! Дождь в лесу!

Нету больше тишины.

Мы стоим оглушены:

Ливень с ветром пополам

Бьёт по веткам, по стволам!

Ветер, ветер захлестал,

Листья все перелистал.

Дождь в лесу! Дождь в лесу!

Не грибы домой несу —

Одни дождинки на носу.

1969

ЗАИГРАЛА МУЗЫКА

Заиграла музыка,

Карусели кружатся,

Закружились карусели,

На коней мальчишки сели.

Кони мчатся

Круг за кругом,

Гривы шелковисты,

Полетели друг за другом

В бой кавалеристы.

Заиграла музыка,

Карусели кружатся,

Закружились карусели,

На коней девчонки сели.

Друг за другом,

Круг за кругом —

Что нам торопиться!

Не в поход спешить подругам —

Сели прокатиться!

1933

ОСЕНЬЮ

В саду пожелтели,

Осыпались клёны,

И только скамейка

Осталась зелёной.

Стоит она
В тихой аллейке,
И дождик
Стучит по скамейке.
Мокнет скамейка
Под голой рябиной...
Летом была она
Автомашиной,
Она самолётом
Красивым была,
Приделали к ней
Два фанерных крыла.

* * *

Вновь проглянет солнце
Завтра поутру,
Вновь начнут ребята
Шумную игру.
Поплывёт по Каме,
По Волге поплывёт
Украшенный флагами
Зелёный пароход.

1958

ТВОЙ ПРАЗДНИК

1
Чтоб скорей дождаться
Завтрашнего дня,
Дети спать ложатся

Рано, без огня.

Платьица — на стуле,

Девочки заснули.

Спать легли москвички,

Заплели косички.

Встали утром, на заре,—

В комнате светло.

На стене в календаре

Красное число.

А на Севере, где снег,

Где морозы люты,

Встали утром раньше всех

Мальчики-якуты.

Сколько снегу намело!

Но флагками расцвело

Зимнее село,

И глядит с календаря

День седьмого ноября —

Красное число.

Календарь такой же самый

В тихом домике над Камой,

В новом доме на Днепре

Красный день в календаре.

И на юге, где тепло,

Тоже красное число.

Туфли-босоножки,

Песчаные дорожки,

В море тёплая вода —

Детский сад бежит сюда.

Флаги в гавани висят.

Вслух считает детский сад:

— Посмотрите, сколько флагов!

Десять! Двадцать! Пятьдесят!

2

Об Октябре поёт Москва,

О празднике великом,

И слышны её слова

И русским и таджикам.

И слышат праздничный салют

Мальчики-якуты,
А самый маленький якут
Считает вслух салюты.

Всех пионеров, всех ребят
Октябрь сдружил навеки.
Он у костра собрал отряд,
Он много лет тому назад
Зажёг костёр в Артеке.

И у братьев и сестёр
На значках горит костёр.

Вот, косички по привычке
Поправляя на ходу,
В пары строятся москвички —
Детский сад несёт звезду.

Пляшет девочка-узбечка,
На руке блестит колечко.

У узбечки нет привычки
Две косички заплетать:
У москвички — две косички,
У узбечки — двадцать пять.

В Стране Советской всех ребят

Октябрь сдружил навеки,

Он у костра собрал отряд,

Он много лет тому назад

Зажёг костёр в Артеке.

3

Скоро станут косами

Тонкие косички,

Скоро станут взрослыми

Девочки-москвички.

Будут звать по отчеству

Бывших пионеров:

Агронома, лётчицу,

Новых инженеров.

«Мне б учительницей стать!—

Думает узбечка.—

Буду детям ставить „пять“

За каждое словечко».

Самый маленький якут

Будет агрономом —

Пусть в тайге хлеба растут

Прямо перед домом!

Выйдут в степи чабаны,
В цех войдут бригады —
Для своей родной страны
Все трудиться рады!

Пусть посадит садовод
Новый сад фруктовый.
Новый выстроишь завод,
Дом построишь новый!

Хочешь быть пилотом? Будь!
Хочешь — в море плавай!
Выходи смелее в путь,
Возвратись со славой.

А сегодня праздник твой.
Гром салютов над Москвой!
От знамён везде светло,
Всюду — красное число.

1946

СНЕГИРЬ

СНЕГИРЬ

На Арбате, в магазине,

За окном устроен сад.

Там летает голубь синий,

Снегири в саду свистят.

Я одну такую птицу

За стеклом видел в окне,

Я видел такую птицу,

Что теперь не спится мне.

Ярко-розовая грудка,

Два блестящие крыла...

Я не мог ни на минутку

Оторваться от стекла.

Из-за этой самой птицы

Я ревел четыре дня.

Думал, мама согласится —

Будет птица у меня.

Но у мамы есть привычка

Отвечать всегда не то:

Говорю я ей про птичку,

А она мне про пальто.

Что в карманах по дыре,

Что дерусь я во дворе,

Что поэтому я должен

Позабыть о снегире.

Я ходил за мамой следом,

Поджидал её в дверях,

Я нарочно за обедом

Говорил о снегирях.

Было сухо, но галоши

Я послушно надевал.

До того я был хорошим —

Сам себя не узнавал.

Я почти не спорил с дедом,

Не вертелся за обедом,

Я «спасибо» говорил,

Всех за всё благодарил.

Трудно было жить на свете,

И, по правде говоря,

Я терпел мученья эти

Только ради снегиря.

До чего же я старался!
Я с девчонками не дрался.

Как увижу я девчонку,
Погрозу ей кулаком
И скорей иду в сторонку,
Будто я с ней незнаком.

Мама очень удивилась:
— Что с тобой, скажи на милость?
Может, ты у нас больной —
Ты не дрался в выходной!

И ответил я с тоской:
— Я теперь всегда такой.

Добивался я упрямо,
Повозился я не зря.
— Чудеса, — сказала мама
И купила снегиря.

Я принёс его домой.
Наконец теперь он мой!

Я кричал на всю квартиру:

— У меня снегирь живой!

Я им буду любоваться,

Будет петь он на заре...

Значит, снова можно драться

Завтра утром во дворе?

1938

СВЕРЧОК

Папа работал,

Шуметь запрещал...

Вдруг

Под диваном

Сверчок

Затрещал.

Ищу под диваном —

Не вижу сверчка.

А он, как нарочно,

Трешил с потолка.

То близко сверчок,

То далёко сверчок,

То вдруг застремочет,

То снова молчок.

Летает сверчок

Или ходит пешком?

С усами сверчок

Или с пёстрым брюшком?

А вдруг он лохматый

И страшный на вид?

Он выползет на пол

И всех удивит.

Петька сказал мне:

— Давай пятак,

Тогда я скажу тебе,

Что за сверчок.

Мама сказала:

— Трешил без конца!

Выселить нужно

Такого жильца!

Везде мы искали,

Где только могли.

Потерянный зонтик

Под шкафом

Нашли,

Нашли под диваном

Футляр от очков,

Но никаких

Не поймали

Сверчков.

Сверчок — невидимка,

Его не найдёшь.

Я так и не знаю,

На что он похож.

1938

МЫ-МОРЯКИ

Мы — моряки,

Плечи широки,

Крепкие руки,

Клёшем брюки.

Жарко в кочегарке!

В Африке не жарче!

Бьётся пульс машинный,

Видно, что спешим мы.

Мы — моряки,

Плечи широки,

Крепкие руки,
Клёшем брюки.

Море в бурю
Волны хмурит,
В чёрное ненастье
Распевают снасти.

Ишь какая качка!
Скачешь вроде мячика!
Эй, смотрите с палубы,
За борт не упали бы!
Мы — морские черти,
Все моря исчерпим!

Там, на горизонте,
Запылало солнце.
Огненный костёр
Пламя распростёр.
То ли волны блещут?
То ль знамёна плещут?
Мы — моряки,
Плечи широки,
Крепкие руки,
Клёшем брюки.

1929

УЕХАЛИ

Щенка кормили молоком,
Чтоб он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком —
Ему пощупать нос.

Учили мальчики щенка,
Возились с ним в саду,
И он, расстроенный слегка,
Шагал на поводу.

Он на чужих ворчать привык,
Совсем как взрослый пёс,
И вдруг приехал грузовик
И всех ребят увёз.

Он ждал: когда начнут игру?
Когда зажгут костёр?
Привык он к яркому костру,
К тому, что рано поутру
Труба зовёт на сбор.
И лаял он до хрипоты
На тёмные кусты.

Он был один в саду пустом,

Он на террасе лёг.

Он целый час лежал пластом,

Он не хотел махать хвостом,

Он даже есть не мог.

Ребята вспомнили о нём —

Вернулись с полпути.

Они войти хотели в дом.

Но он не дал войти.

Он им навстречу, на крыльце,

Он всех подряд лизал в лицо.

Его ласкали малыши,

И лаял он от всей души.

1940

У АНДРЮШИ ЕЛКА

Ёлку новогоднюю

Дедушка принёс.

(Он был просто дедушка,

А не дед-мороз.)

Нужно выбрать место,

Где поставить ёлку.

Нужно сдвинуть кресло,

Переставить полку.

Ёлка слишком высока —

Достаёт до потолка.

Это для Андрюши

Украшают ёлку.

Дедушка повесил

Золотую пчёлку.

— Нет, — сказала мама, —

Тут повесим стадо,

Я же лучше знаю,

Что ребёнку надо.

— Ой! — кричит соседка,

Галя-комсомолка. —

Ни одной хлопушки —

Разве это ёлка?!

Мама от волненья

Встала на рассвете —

Бабочку забыли

В золотом пакете!

На руках у мамы

Перед яркой ёлкой

Маленький Андрюша,

Мальчик с белой чёлкой.

Вот бегут соседки,

Мамины подружки.

— Погляди на ёлку! —

Все кричат Андрюшке.

В комнате веселье,

Там полно народа.

Он один спокоен:

Мальчику полгода!

Но зато в восторге

Галя-комсомолка:

— Начинаем танцы!

У Андрюши — ёлка.

1949

ПТЕНЦЫ

В недостроенную дачу

Мы приехали весной.

Я проснулась на рассвете,
Вижу — небо надо мной.

В кухне кровля не покрыта,
В потолке у нас дыра.
Подставляем мы корыто,
Медный таз и два ведра.

Просыпаешься в грозу —
Дождик булькает в тазу,
Через щель блеснёт зарница —
Над тобой грохочет гром...

А вчера влетела птица
Через крышу прямо в дом.

Обыскала я везде,
Вижу — птенчики в гнезде.

На подстилке пять птенцов,
Пять пушистых близнецовых.

У детей такие рты —
Слышен писк за полверсты.

Если мать не прилетает,
Писк несётся всё сильней!
Что мне делать, я не знаю,
Хоть самой лететь за ней!

Вдруг от бабушки я слышу,
Что печник нам сложит печь,
А потом починит крышу,
И она не будет течь.

Что же станется с гнездом?
Как вернётся птичка в дом?

Я стою и чуть не плачу —
К нам печник идёт на дачу,
Он кричит издалека:
— Вы искали печника?

— Нет, — кричу ему в ответ,—
Печника искал сосед!
Там из печки дым идёт,
Не прочищен дымоход.

Я боялась — он вернётся,
Я дошла с ним до колодца,
Проводила до угла,
С нашей дачи увела.

Вьётся птичка над гнездом,
Прилетает прямо в дом.
Льётся дождик с потолка,
Но птенцы растут пока.

1941

У НАС НА ЯКИМАНКЕ

У нас на Якиманке
Вхожу я в каждый дом
И у ворот на санки
Кладу железный лом.

Старик на пятом этаже
Мне дал свои коньки:
Они ему малы уже,
А внуку велики.

Лежит железная кровать
В сарае, под столом,
Её немножко доломать,

И был бы чудный лом!

Нашла я прутья от зонта

В чулане, за стеной.

У нас в чулане темнота,

Но я взяла с собой кота,

И он искал со мной.

У нас на Якиманке

Вхожу я в каждый дом

И у ворот на санки

Кладу железный лом.

Я вёдра собираю,

Тупые топоры.

И сняться мне сараи,

Чуланы и дворы.

Большой поднос из жести

И ржавую пилу —

Я всё сложила вместе

В передней на полу.

Пришла я с Якиманки,

А где железный лом?

Здесь только две жестянки

Остались под столом!

Где же сломанная клетка?

Где железная пила?

Оказалось, что соседка

Всё Андрюшке отдала.

Взял он мой железный лом,

Положил на санки,—

Он из школы за углом,

Тоже с Якиманки.

Соседке это всё равно,

Я спорить с ней не стала,—

Ведь ей неважно, чьё звено

Проводит сбор металла.

Но что же мне теперь сдавать —

Только две жестянки?

И сегодня я опять

Хожу по Якиманке.

1944

ГДЕ ЖИВЁТ ГЕРОЙ?

Ура, у нас живёт герой
В квартире семьдесят второй!

Не кто-нибудь — сам управдом
Принёс такую весть.
И вот к герою мы идём
Взглянуть, какой он есть.

Узнаем мы, кого он спас,
Сниматься будем с ним.
«Мы — делегация от нас!» —
Ему мы объясним.

Вот мы стоим перед дверьми,
Друг другу шепчем: — Не шуми!—
Нам открывает паренёк,
Мальчишка лет восьми.

Он так обрадовался: — Ой!
Вы говорите, есть герой
В квартире семьдесят второй?

Постойте, может быть, мой брат?
Он получил восьмой разряд,

Он метит в мастера!

А может быть, сестра?

Она проходчица в метро,—

Тут он прищурился хитро: —

Есть у неё жених!

Он лучший слесарь в гараже,

И в телевизоре уже

Показывали их.

— Ты что несёшь какой-то вздор!

Впусти нас лучше в коридор!

Но он стоит и мелет чушь:

— Ой, я забыл — соседкин муж

Мечтал героем стать!

Но он уехал на Урал,

У них больна свекровь!—

Так всех жильцов он перебрал

И начинает вновь:

— Никита, может быть, герой?

Три дня вставал чуть свет,
Теперь всю рощу перерой —
Там шелкопряда нет!

А может, бабушка герой?
Была когда-то медсестрой!

— Пойми, — сказал один из нас,—
У вас кого-то кто-то спас!

— Ну? — удивился паренёк.—
Так это я как раз!
Маринку спас, сестру мою,
Чуть не попала в полынью,
Уже кричала «Караул!» —
Но я ей руку протянул.

Мы согласились: — Все жильцы
У вас, конечно, молодцы,
Но непонятно, кто герой
В квартире семьдесят второй.

Мы стали адрес проверять:
Дом 18. Корпус 5.
Ошибся, значит, управдом,

Что здесь герои есть!

Кричит мальчишка: — Дело в том,

Что этот корпус шесть!

— Тогда пришли мы не туда!—

Сказал один из нас.—

Не в этом корпусе тогда

Кого-то кто-то спас!

Не в этом корпусе герой

В квартире семьдесят второй!

А паренёк кричит: — Привет!

У нас пока героя нет,

Но он появится вот-вот,

Вы к нам зайдите через год!

1958

ДОМ ПЕРЕЕХАЛ

Возле Каменного моста,

Где течёт Москва-река,

Возле Каменного моста

Стала улица узка.

Там на улице заторы,
Там волнуются шофёры.
— Ох, — вздыхает постовой,—
Дом мешает угловой!

Сёма долго не был дома —
Отдыхал в Артеке Сёма,
А потом он сел в вагон,
И в Москву вернулся он.

Вот знакомый поворот —
Но ни дома, ни ворот!
И стоит в испуге Сёма
И глаза руками трёт.

Дом стоял
На этом месте!
Он пропал
С жильцами вместе!

— Где четвёртый номер дома?
Он был виден за версту!—
Говорит тревожно Сёма
Постовому на мосту.—

Возвратился я из Крыма,

Мне домой необходимо!

Где высокий серый дом?

У меня там мама в нём!

Постовой ответил Сёме:

— Вы мешали на пути,

Вас решили в вашем доме

В переулок отвезти.

Поищите за углом —

И найдёте этот дом.

Сёма шепчет со слезами:

— Может, я сошёл с ума?

Вы мне, кажется, сказали,

Будто движутся дома?

Сёма бросился к соседям,

А соседи говорят:

— Мы всё время, Сёма, едем,

Едем десять дней подряд.

Тихо едут стены эти,

И не бьются зеркала,

Едут вазочки в буфете,
Лампа в комнате цела.

— Ой, — обрадовался
Сёма,—
Значит, можно ехать
Дома?

Ну, тогда в деревню летом
Мы поедем в доме этом!
В гости к нам придёт сосед:
«Ах!» — а дома... дома нет.

Я не выучу урока,
Я скажу учителям:
— Все учебники далёко:
Дом гуляет по полям.

Вместе с нами за дровами
Дом поедет прямо в лес.
Мы гулять — и дом за нами,
Мы домой — а дом... исчез.

Дом уехал в Ленинград
На Октябрьский парад.

Завтра утром, на рассвете,
Дом вернётся, говорят.

Дом сказал перед уходом:
«Подождите перед входом,
Не бегите вслед за мной —
Я сегодня выходной».

— Нет, — решил сердито Сёма,—
Дом не должен бегать сам!
Человек — хозяин дома,
Всё вокруг послушно нам.

Захотим — и в море синем,
В синем небе поплыvём!
Захотим —
И дом подвинем,
Если нам мешает дом!

1938

ОСОБОЕ ПОРУЧЕНИЕ

По новому Арбату
Гуляет старый дед,
Идёт неторопливо,
По-зимнему одет,

И маленькому внуку

Внушает по пути:

— Не прыгай! Дай мне руку!

Не пой и не свисти.

Будь осторожен, внучек,

Когда выходишь в путь... —

Так он мальчишку учит.

— Нет, — отвечает внучек, —

Ты осторожен будь!

Дед удивлён: — А ну-ка,

Сейчас же замолчи!

Мне поручили внука,

А взрослых не учи!

Теперь в обиде внучек:

— Тогда пойдём домой,

Не я тебе поручен,

А это ты поручен

Мне бабушкой самой.

Твердит мне то и дело,

Чтоб я не забывал,

Что мне она велела,

Чтоб ты не уставал.

Она и за обедом

Твердит: «Не позабудь,

Присматривай за дедом,

Когда идёте в путь.

Вернитесь, если вьюга,—

Она ему во вред».

Поручены друг другу,

Замолкли внук и дед.

1969

НАШ СОСЕД ИВАН ПЕТРОВИЧ

Знают нашего соседа

Все ребята со двора.

Он им даже до обеда

Говорит, что спать пора.

Он на всех глядит сердито,

Всё не нравится ему:

— Почему окно открыто?

Мы в Москве, а не в Крыму!

На минуту дверь откроешь —

Говорит он, что сквозняк.

Наш сосед Иван Петрович

Видит всё всегда не так.

Нынче день такой хороший,

Тучки в небе ни одной.
Он ворчит: — Надень галоши,
Будет дождик проливной!

Я поправился за лето,
Я прибавил пять кило.
Я и сам заметил это —
Бегать стало тяжело.

— Ах ты, мишка косолапый,—
Мне сказали мама с папой,—
Ты прибавил целый пуд!
— Нет, — сказал Иван Петрович,—
Ваш ребёнок слишком худ!

Мы давно твердили маме:
«Книжный шкаф купить пора!
На столах и под столами
Книжек целая гора».

У стены с диваном рядом
Новый шкаф стоит теперь.
Нам его прислали на дом
И с трудом втащили в дверь.

Так обрадовался папа:

— Стенки крепкие у шкапа,

Он отделан под орех!

Но пришёл Иван Петрович —

Как всегда, расстроил всех.

Он сказал, что всё не так:

Что со шкапа слезет лак,

Что совсем он нехорош,

Что цена такому грош,

Что пойдёт он на дрова

Через месяц или два!

Есть щенок у нас в квартире,

Спит он возле сундука.

Нет, пожалуй, в целом мире

Добродушнее щенка.

Он не пьёт ещё из блюдца.

В коридоре все смеются:

Соску я ему несу.

— Нет! — кричит Иван Петрович.—

Цепь нужна такому псу!

Но однажды все ребята
Подошли к нему гурьбой,
Подошли к нему ребята
И спросили: — Что с тобой?

Почему ты видишь тучи
Даже в солнечные дни?
Ты очки протри получше —
Может, грязные они?

Может, кто-нибудь назло
Дал неверное стекло?

— Прочь! — сказал Иван Петрович.—
Я сейчас вас проучу!
— Я, — сказал Иван Петрович,—
Вижу то, что я хочу.

Отошли подальше дети:
— Ой, сосед какой чудак!
Очень плохо жить на свете,
Если видеть всё не так.

ЕСТЬ ТАКИЕ МАЛЬЧИКИ

ОЧКИ

Скоро десять лет Серёже.

Диме

Нет ещё шести,—

Дима

Всё никак не может

До Серёжи дорasti.

Бедный Дима,

Он моложе!

Он завидует

Серёже!

Брату всё разрешено —

Он в четвёртом классе!

Может он ходить в кино,

Брать билеты в кассе.

У него в портфеле ножик,

На груди горят значки,

А теперь ещё Серёже

Доктор выписал очки.

Нет, ребята, это слишком!
Он в очках явился вдруг!
Во дворе сказал мальчишкам:
— Я ужасно близорук!

И наутро вот что было:
Бедный Дима вдруг ослеп.
На окне лежало мыло —
Он сказал, что это хлеб.

Со стола он сдёрнул скатерть,
Налетел на стул спиной
И спросил про тёту Катю:
— Это шкаф передо мной?

Ничего не видит Дима.
Стул берёт — садится мимо
И кричит: — Я близорукий!
Мне к врачу необходимо!

Я хочу идти к врачу,
Я очки носить хочу!

— Не волнуйся и не плачь,—

Говорит больному врач.

Надевает он халат,

Вынимает шоколад.

Не успел сказать ни слова,

Раздаётся крик больного:

— Шоколада мне не надо,

Я не вижу шоколада!

Доктор смотрит на больного,

Говорит ему сурово:

— Мы тебе не дурачки!

Не нужны тебе очки!

Вот шагает Дима к дому.

Он остался в дурачках.

Не завидуйте другому,

Даже если он в очках.

1936

ЕСТЬ ТАКИЕ МАЛЬЧИКИ

Мы на мальчика глядим —

Он какой-то нелюдим!

Хмурится он, куксится,

Будто выпил уксуса.

В сад выходит Вовочка,

Хмурый, словно заспанный.

— Не хочу здороваться.—

Прячет руку за спину.

Мы на лавочке сидим,

Сел в сторонку нелюдим,

Не берёт он мячика,

Он вот-вот расплачется.

Думали мы, думали,

Думали — придумали:

Будем мы, как Вовочка,

Хмурыми, угрюмыми.

Вышли мы на улицу —

Тоже стали хмуриться.

Даже маленькая Люба —

Ей всего-то года два —

Тоже выпятила губы

И надулась, как сова.

— Погляди! — кричим мы Вове.—

Хорошо мы хмурим брови?

Он взглянул на наши лица,

Собирался рассердиться,

Вдруг как расхохочется.

Он не хочет, а хохочет

Звонче колокольчика.

Замахал на нас рукой:

— Неужели я такой?

— Ты такой! — кричим мы Вове,

Всё сильнее хмурим брови.

Он пощады запросил:

— Ой, смеяться нету сил!

Он теперь неузнаваем,

С ним на лавочке сидим

И его мы называем:

Вова — бывший нелюдим.

Он нахмуриться захочет,
Вспомнит нас и захоочет.

1962

МАЛЬЧИК-НАОБОРОТ

Все кладут
Сначала в рот
Бутерброд,
А потом
Едят компот.
Он — всегда
Наоборот.
Он сначала
Ест компот,
За компотом
Бутерброд.

Все сначала
Чистят зубы,
А потом
Влезают в шубы.
Он, надев
Пальто и шарф,
Льёт потом
Воды в ушат
И, надвинувши

Картуз,
Порошок
Несёт ко рту.

Все собрались
В огород,—
Он остался
У ворот...
Все остались
У ворот,—
Он собрался
В огород...
Он всегда
Наоборот.

— Ты всегда
Не как отряд,—
Октябрята
Говорят.—
Раз ты всё
Наоборот,
Ты ходи
Спиной вперёд.

— Ну и что же,
И пойду! —
И, толкаясь

На ходу

И шатаясь

Как больной,

Он идёт

Вперёд

Спиной.

— Ой, товарищи,

Бегите!

Берегите

Ваши лбы!

Что за странное

Событие:

Мальчик

Лезет на столбы?!

Поскользнулся,

Задом пятысь,—

И к милиции

В объятья.

— Почему идёшь

Спиной?

Ходят правой

Стороной!

— Отпустите! —

Он ревёт. —

Я хожу спиной

Вперёд!

Я всегда

Наоборот.

1933

МЕДВЕЖОНОК-НЕВЕЖА

(Сказка для маленьких и больших)

Был сынок у маменьки —

Медвежонок маленький.

В маму был фигурою —

В медведицу бурую.

Уляжется медведица

Под деревом, в тени,

Сын рядом присоседится,

И так лежат они.

Он упадёт. — Ах, бедненький! —

Его жалеет мать. —

Умнее в заповеднике

Ребёнка не сыскать!

Сыночек дисциплины

Совсем не признаёт!

Нашёл он мёд пчелиный —

И грязной лапой в мёд!

Мать твердит:

— Имей в виду —

Так нельзя

Хватать еду! —

А он как начал чавкать,

Измазался в меду.

Мать за ним ухаживай,

Мучайся с сынком:

Мой его, приглаживай

Шёрстку языком.

Родители беседуют —

Мешает он беседе.

Перебивать не следует

Взрослого медведя!

Вот он примчался к дому

И первый влез в берлогу —

Медведю пожилому

Не уступил дорогу.

Вчера пропал куда-то,
Мамаша сбилась с ног!

Взъерошенный, лохматый
Пришёл домой сынок
И заявляет маме:
— А я валялся в яме.

Ужасно он воспитан,
Всю ночь ревёт, не спит он!

Он мать изводит просто.
Тут разве хватит сил?
Пошёл сыночек в гости —
Хозяйку укусил,
А медвежат соседки
Столкнул с высокой ветки.

Медведица бурая
Три дня ходила хмурая,
Три дня горевала:
— Ах, какая дура я —
Сынка избаловала!

Советоваться к мужу

Медведица пошла:

— Сынок-то наш всё хуже,

Не ладятся дела!

Не знает он приличий —

Он дом разрушил птичий,

Дерётся он в кустах,

В общественных местах!

Заревел в ответ медведь:

— Я при чём тут, жёнка?

Это мать должна уметь

Влиять на медвежонка!

Сынок — забота ваша,

На то вы и мамаша.

Но вот дошло и до того,

Что на медведя самого,

На родного папу,

Мишка поднял лапу!

Отец, сердито воя,

Отшлёпал сорванца.

(Задело за живое,

Как видно, и отца.)

А медведица скулит,

Сына трогать не велит:

— Бить детей недопустимо!

У меня душа болит...

Нелады в семье

Медвежьей —

А сынок

Растёт невежей!

Я знаю понаслышке,

И люди говорят,

Что такие мишки

Есть среди ребят.

1955

ЖИЛ НА СВЕТЕ САМОСВАЛ

Жил на свете самосвал,

Он на стройке побывал,

Подкатил с утра к воротам.

Сторож

а спросили: — Кт

о там? —

Самосвал ответил так:

— Я привёз отличный шлак.

Молодчина самосвал,

Где он только не бывал!

Он кирпич возил и гравий,

Но, увы, застрял в канаве!

Буксовал он, буксовал,

Еле вылез самосвал.

Говорит: — Меня не троньте,

Я сегодня на ремонте.

У меня помята рама!

— Алексей! — сказала мама.—

Ты успел в канаву влезть?

Дело в том, что самосвалом

Был Алёша, славный малый.

Сколько лет ему?

Лет шесть!

Самосвал сигналит громко:

— У меня сейчас поломка,

Но с утра я снова в путь.

— Хорошо, — сказала мама,—

Но пока Алёшай будь!

Молока попьёшь, и спать!—

Что ж, пришлось Алёшай стать!

Где Алёша? Спит уже,

Дома спит, не в гараже.

1958

КУ-КУ!

Уже конец урока,

Уже десятый час.

Открылась дверь широко,

Вошёл Серёжа в класс.

Почему же,

Отчего же

Опоздал

На час

Серёжа?

— Мы в трамвае ехали, собаку переехали, от испуга бледная, собака лает, бедная, и вокруг все бледные и все рыдают, бедные.

Но я рукою твёрдой беру иголок дюжину и пришиваю морду и хвост туда, где нужно.

Собака, оживая, встаёт из-под трамвая, встаёт из-под трамвая. — Привет, — говорит, — жива я.

Он расскажет

Сто историй,

Он найдёт

Пятьсот причин.

— Я, во-первых,

Болен корью,

Во-вторых,

Я зуб лечил,

В-третьих,

Умер я, ребята,

А в-четвёртых,

Вру не я:

У меня во рту

Запрятан

Аппаратик

Для вранья.

Я не врать бы

Очень рад,

Врёт проклятый

Аппарат!

Как Серёжу отучать?

Приложить ко рту печать?

Ключ приделать к языку?

Нет, кричать ему:

Ку-ку!

— Была в трамвае давка, я кролика везу. Я сижу на лавке, а он сидит внизу. Ехали мы, ехали. Охали мы, эхали... Наконец приехали, я и двадцать кроликов...

— Как?

— Сколько?

— Я и двадцать кроликов!

Я сел у площади Свердлова, он один был, честное слово, пока доехал до вокзала, их гораздо больше стало. Поглядел я под скамейку, вижу целую семейку, друг на друга все похожи... все с хвостами на боку...

Хором класс

Кричит Серёже:

— Ой, ку-ку!

Ку-ку!

— Я не мог

Явиться к сроку:

Я удил в реке сороку,

Помогал я рыбаку

— Ой, ку-ку!

Ку-ку!

— У меня живёт жирафа,
Я кормил её со шкафа,
Прыгал прямо к потолку...

— Ой, ку-ку,
Ку-ку!

— Я тонул...
— Ку-ку,
Ку-ку!

— Что придрались
К пустяку?
Ну, проспал я на боку...
— Ах, вот это не «ку-ку»!

1933

НЕТ СЕРДЦА У ВАЛЕРИКА

Нет сердца у Валерика!
С его щенком — истерики,
Бедняга лает взаперти:
— Гулять, гулять меня пусти!

Но дела нет Валерию,

Что пёс скулит за дверью.

Мы на просмотре фильма
Волнуемся в кино,
Переживаем сильно,
Валерке всё равно!

— Дружить не будем с сухарём!—
Сказали мы Валерию.
Ему билета не берём
На вторую серию.

1963

МЕЧТАТЕЛЬ

В классе тетрадки,
И парты,
И скучный плакат
У дверей.

А где-то слоньи,
Леопарды,
Охота на диких
Зверей.

Там на снегу

Отпечатан

Смелых охотников

След.

Там не пристанут

Девчата:

«Ногти остриг

Или нет?»

Там по дороге

Гористой

Смело шагают

Туристы,

Волки от выстрела

Валятся с ног...

Ах, это не выстрел —

Это звонок!

— Перемена!

Перемена!

Будут игры

Непременно!

— Не хочу я

В игры,

Хочу туда,

Где тигры!

Искать приключений

На Север!

Туда, где медведи

Рычат...

А в классе

Возня и веселье.

А в класс

Притащили

Крольчат.

— Ой, держите!

Удерёт!—

Кролик бросился

Вперёд.

По плакатам,

Картам,

По покатым

Партам...

Сбросил на пол

Расписанье —

И в чернильницу

Усами.

В классе возня

И веселье,

А Вася

Не видел

Зверька.

Вася всё думал

Про Север,

Стоял у окна

До звонка...

Стоял у окна

В коридоре

И думал

О Северном море,

О том,

Как пингвины

Кричат.

И пропингвинил

Крольчат!

1937

ПУГАЧ

Купила бабушка пугач,
Не отдала Серёже в руки.
— Нет, — говорит, — с тобой хоть плачь!
Ты слишком дерзок и горяч,
Мне не нужны такие внуки.

Ты слишком дерзок и горяч,
Вот я и спрятала пугач.

Серёжа взрослый: восемь лет,
И даже восемь с половиной.
И вот проснулся он чуть свет,
Явился к бабушке с повинной:

— Я знаю, где лежит пугач,
Его ты лучше перепрячь,
А то возьму его, пожалуй!

Он был и дерзок и горяч,
Но был он честный малый.

1969

ИГРА В СТАДО

Мы вчера играли в стадо,
И рычать нам было надо.

Мы рычали и мычали,
По-собачьи лаяли,
Не слыхали замечаний
Анны Николаевны.

А она сказала строго:

— Что за шум такой у вас?
Я детей видела много —
Таких я вижу в первый раз.

Мы сказали ей в ответ:

— Никаких детей тут нет!
Мы не Пети и не Вовы —
Мы собаки и коровы!

И всегда собаки лают,
Ваших слов не понимают.
И всегда мычат коровы,
Отгоняя мух.

А она в ответ: — Да что вы?

Ладно, если вы коровы,

Я тогда — пастух.

И прошу иметь в виду:

Я коров домой веду.

1940

НО ПОЙМИТЕ И МЕНЯ

Я считаюсь эгоистом,—

Спит сестрёнка за стеной,

Я же с гиканьем, со свистом

В дом врываюсь как шальной.

Но поймите и меня!

Не успел я слезть с коня.

Не качайте головой,

Я же всадник, верховой!

А недавно было дело,—

Я пропал средь бела дня.

Мама даже похудела.

Но поймите и меня!

Мне кричат: — Серёжа, где ты?—

Но в ответ я ни гугу.

Я лечу вокруг планеты

И ответить не могу.

И вчера мне зря попало,

Я не думал о плохом,

У меня овца пропала,

Я как раз был пастухом.

Я носился среди скал,

Я овцу везде искал.

— Ты куда? — кричит соседка.—

Здесь же лестничная клетка!

Я сказал ей: — Тётя Женя,

Нет у вас воображенья.

Здесь высокая скала.—

Но она не поняла.

На меня из-за овцы

Раскричались все жильцы.

Я и сам не знаю толком:

Виноват я или нет?..

А однажды был я волком,
За девчонкой мчался вслед.
И совсем она не знала,
Эта девочка с косой,
И совсем она не знала,
Что она была лисой.

1963

ОБИДА

Моей сестрёнке двадцать дней,
Но все твердят о ней, о ней:
Она всех лучше, всех умней.

И слышно в доме по утрам:
— Она прибавила сто грамм!
Ну девочка, ну умница!

Она водички попила —
За это снова похвала:
— Ну девочка, ну умница.

Она спокойно поспала:
— Ну девочка, ну умница.

А мама шепчет: — Прелесть!

В восторге от Алёнки.—

Смотрите, разоделись

Мы в новые пелёнки.

— Смотрите, мы зеваем,

Мы ротик разеваем!—

Кричит довольный папа.

И он неузнаваем —

Он всю цветную плёнку

Истратил на Алёнку.

Я гвоздь в сарае забивал,

И то не слышал я похвал!

Обиду трудно мне скрывать,

Я больше не могу.

И вот я тоже лёг в кровать

И стал кричать: — Агу!

Взглянул мой папа на меня,

Сказал он: — Не дури!

Ты что вопишь средь бела дня,

Как дети-дикари?

Тогда я лёг лицом к стене,
И ждал я нахлобучки.
Вдруг мама бросилась ко мне:
— Давай возьму на ручки?

А я в ответ: — Я не грудной!

Ты просто так побудь со мной.

1965

МЫ С ТАМАРОЙ

ДЕВОЧКА-РЁВУШКА[1]

Что за вой? Что за рёв?

Там не стадо ли коров?

Нет, там не коровушка —

Это Ганя-рёвушка

Плачет,

Заливается,

Платьем утирается...

Уу-уу-у!..

Вышла рёва на крыльцо,

Рёва сморщила лицо:

— Никуда я не пойду!

Мне не нравится в саду.

Уу-уу-у!..—

Вот вернулась Ганя в дом,

Слёзы катятся ручьём:

— Ой, пойду обратно!

Дома неприятно!

Оо-оо-о!..

Дали Гане молока.

— Эта кружка велика!

В этой не могу я!

Дайте мне другую!

Уу-уу-у!..

Дали рёвушке в другой,

Рёва топнула ногой:

— В этой не желаю!

Лучше дайте чаю!

Аа-аа-а!..—

Уложили Ганю спать,

Плачет рёвушка опять:

— Ой, не буду спать я!

Ой, наденьте платье!

Уу-уу-у!..

Тут сбежался народ.

Чтоб узнать: кто ревёт?

Кто всё время плачет?

Что всё это значит?

Видят — девочка стоит,

Очень странная на вид:

Нос распух, что свёкла,

Платье всё промокло.

Оо-оо-о!..

Уу-уу-у!..

— Что ты плачешь, рёвушка,

Рёвушка-коровушка?

На тебе от сырости

Плесень может вырасти.

1929

ДЕВОЧКА ЧУМАЗАЯ[2]

— Ах ты, девочка чумазая,
где ты руки так измазала?
Чёрные
ладошки;
на локтях —
дорожки.

— Я на солнышке

лежала,
руки кверху
держала.
ВОТ ОНИ И ЗАГОРЕЛИ.

— Ах ты, девочка чумазая,
где ты носик так измазала?
Кончик носа чёрный,
будто закопчённый.

— Я на солнышке

лежала,
нос кверху
держала.
ВОТ ОН И ЗАГОРЕЛ.

— Ах ты, девочка чумазая,
ноги в полосы

измазала,

не девочка,

а зебра,

ноги —

как у негра.

— Я на солнышке

лежала,

пятки кверху

держала.

ВОТ ОНИ И ЗАГОРЕЛИ.

— Ой ли, так ли?

Так ли дело было?

Отмоем всё до капли.

Ну-ка, дайте мыло.

МЫ ЕЁ ОТОТРЁМ.

Громко девочка кричала,

как увидела мочалу,

заплакала,

как кошка:

— Не трогайте

ладошки!

Они не будут белые:

они же загорелые.

А ЛАДОШКИ-ТО ОТМЫЛИСЬ.

Оттирали губкой нос —

разобиделась до слёз:

— Ой, мой бедный

носик!

Он мыла

не выносит!

Он не будет белый:

он же загорелый.

А НОС ТОЖЕ ОТМЫЛСЯ.

Отмывали полосы —

кричала громким

голосом:

— Ой, боюсь щекотки!

Уберите щётки!

Не будут пятки белые,

они же загорелые.

А ПЯТКИ ТОЖЕ ОТМЫЛИСЬ.

— Вот теперь ты белая,

Ничуть не загорелая.

ЭТО БЫЛА ГРЯЗЬ.

1928

КАТЯ

Мы целое утро
Возились с ростками,
Мы их посадили
Своими руками.

Мы с бабушкой вместе
Сажали рассаду,
А Катя ходила
С подругой по саду.

Потом нам пришлось
Воевать с сорняками,
Мы их вырывали
Своими руками.

Таскали мы с бабушкой
Полные лейки,
А Катя сидела
В саду на скамейке.

— Ты что на скамейке
Сидишь, как чужая?—
А Катя сказала:
— Я жду урожая.

ЛЮБОЧКА

Синенькая юбочка,

Ленточка в косе.

Кто не знает Любочку?

Любу знают все.

Девочки на празднике

Соберутся в круг.

Как танцует Любочка!

Лучше всех подруг.

Кружится и юбочка

И ленточка в косе.

Все глядят на Любочку,

Радуются все.

Но если к этой Любочке

Вы придёте в дом,

Там вы эту девочку

Узнаете с трудом.

Она кричит ещё с порога,

Объявляет на ходу:

— У меня уроков много,
Я за хлебом не пойду!

Едет Любочка в трамвае —
Она билета не берёт.
Всех локтями раздвигая,
Пробирается вперёд.

Говорит она, толкаясь:
— Фу! Какая теснота!—
Говорит она старушке:
— Это детские места.
— Ну садись! — вздыхает та.

Синенькая юбочка,
Ленточка в косе.
Вот какая Любочка
Во всей своей красе.

Случается, что девочки
Бываю очень грубыми,
Хотя не обязательно
Они зовутся Любами.

СОНЕЧКА

Тронь её нечаянно —

Сразу: — Караул!

Ольга Николаевна,

Он меня толкнул!

Ой, я укололась! —

Слышен Сонин голос.—

Мне попало что-то в глаз,

Я пожалуюсь на вас!

Дома снова жалобы:

— Голова болит...

Я бы полежала бы —

Мама не велит.

Сговорились мальчики:

— Мы откроем счёт:

Сосчитаем жалобы —

Сколько будет в год?

Испугалась Сонечка

И сидит тихонечко.

МИЛОЧКА-КОПИЛОЧКА

Утром запонка

пропала,

и от папы

всем

попало.

А когда

пропал

и галстук,

папа

даже

испугался.

А когда

пропала

бритва,

началась

в квартире

битва.

Папа лазил

под диваны,

двигал кресла

и кровать,

шарил палками
под ванной,
стал со шкапом
воевать.

Но ни запонки,
ни бритвы
бедный папа
не нашёл,
и сердитый
и небритый
он без галстука
ушёл.

Все полезли
под диваны,
двигать начали
кровать,
шарить палками
под ванной,
чемоданы
открывать.

Три часа
без передышки,
перетряхивали
книжки.

Проползали
по паркету
и шептали:
— Нету, нету...

Почему в углу
котята
подозрительно
пищат?
Может, скушали
котята
папин галстук
натощак?

Может, он
 попал
 в корыто?
Вся квартира
перерыта,
нету галстука
нигде —
ни на суше,
ни в воде.

— Мила,
Милочка,
Людмила!—

Мама

Милочку

будила.

Мила спрыгнула

с кровати,

на ходу

надела платье

и помчалась

на подмогу

в башмаках

на босу ногу.

Залезала

под диваны,

рылась в печке

и под ванной;

даже нос

у Милы в саже —

до того старалась

даже!

Открывала

чемоданы...

Только вдруг

раздался стук,

и у Милы

из кармана

ЧТО-ТО

выкатилось

вдруг.

Покатились

из прорехи

и катушки

и орехи,

камни,

запонки

и пробки,

бритва папина

в коробке.

Не под ванной,

не в диване,—

всё у Милочки

в кармане.

— Вот так

наша Милочка,

Милочка —

копилочка!

Что ж ты

лезла под диваны,
рылась в печке
и под ванной?

И призналась
Милочка,
Милочка —
копилочка:

— Потому что
интересно
лазить
в печку
и под кресло.

1935

ПОМОЩНИЦА

У Танюши дел немало,
У Танюши много дел:
Утром брату помогала,
Он с утра конфеты ел.

Вот у Тани сколько дела:
Таня ела, чай пила,
Села, с мамой посидела,

Встала, к бабушке пошла.

Перед сном сказала маме:

— Вы меня разденьте сами,
Я устала, не могу,
Я вам завтра помогу.

1937

ПРИШЛА ЛИ ВЕСНА?

Ну как Марине выяснить,
Настала ли весна?
Могли бы сводку вывесить,
Чтоб всем была видна,
А то картина неясна!

Марина ищет в книге —
Когда же брать мотыги,
Когда, с которого числа
Земля достаточно тепла?

Пускай ей скажут точно,
Когда оттает почва.

Нет, картина неясна,

Наступила ли весна.

Бежишь к одной подружке —
У той уже веснушки,
А у другой подружки
Нет ни одной веснушки.

Вновь картина неясна,
Наступила ли весна.

Она бежит к соседке,
Потом к соседской дочке...
Взглянула бы на ветки —
Там распустились почки.

1962

ЛЯЛЕЧКА

Как у нашей Лялечки
Платьев чуть не дюжина.
— Не надену белое —
Плохо отутюжено!

Не надену жёлтое —
Жёлтое измятое.

Я не просто девочка,

Я у нас вожатая!

Бабушка сконфужена —

Гладит после ужина.

Для вожатой платьице

Будет отутюжено.

Есть такие люди —

Им всё подай на блюде!

1961

ВЯЗАНЬЕ

Наша старшая сестра

Вяжет с самого утра.

Даже ночью ей не спится:

Под подушку прячет спицы,

Ночью сядет на кровать —

В темноте начнёт вязать.

Нитки старые мотает —

Новых мама не даёт.

Шерсть по комнате летает

И к соседям пристаёт!

В нашем доме все соседки
Вяжут шарфы и жакетки,
Даже девушка-майор
Выходит с нитками во двор.

Наша старшая сестра
Вяжет с самого утра.
Целый день не ест, не пьёт,
Где-то нитки достаёт.

Если шерсти не хватает,
Открывает сундуки.
На глазах фуфайки тают,
Расползаясь на куски!

Приходит бабушка домой —
Нет косынки с бахромой!
Где же дедушкин жилет?
И жилета больше нет!

Кофточка — без ворота!
В доме всё распорото!

Спят на солнце у калитки
Два пушистеньких щенка,
А сестра мотает нитки,
Глядит на них издалека.

Знаю я свою сестру!
Лучше я щенят запру!

Она возьмёт моих щенков,
Из них наделает мотков.

Она ни слова мне не скажет,
Из щенков перчатки свяжет.

Я щенят веду к сараю,
От сестры их запираю!

1946

ПОДАРИ, ПОДАРИ...

Люся в комнату вошла,
Села на диванчик
И берётся за дела:
Начинает клянчить.

От зари и до зари,
В летний день и в зимний,
Люся просит: — Подари,
Мама, подари мне...

Подари мне, подари
Эти бусы-янтари.
Для чего вам бусинки?
Подарите Люсеньке.

— Игорёк, Игорёк,
Подари мне пузырёк!
Ты же мой товарищ,
Пузырёк подаришь?

Ходит бабушка зимой
В тёплом шарфе с бахромой,
Клянчит, клянчит Люсенька:
— Я мала-малюсенька,
Ты мне шарфик уступи,
А себе другой купи.

На минутку замолчала...
(Начинай читать сначала.)

1963

МЫ С ТАМАРОЙ

Целый день

Трезвонит Таня:

— Мы заведуем

Бинтами,

Мы с Тамарой

Ходим парой,

Санитары

Мы с Тамарой.

Если что-нибудь

Случится,

Приходите к нам

Лечиться.

Мы умеем

Класть компресс:

Мы с Тамарой —

Красный Крест.

Можем сделать

Вам припарки,

Дать целебную траву!

Мы с Тамарой

Санитарки,

Я недаром вас зову.

Санитарам

Не везёт:

Есть и марля,

Есть и йод,

Не хватает

Пустяков —

Нет ни ран,

Ни синяков...

Наконец

Нашлась работа

И для Красного Креста.

Наконец

Ушибся кто-то.

Санитары!

На места!

Почему у Тани вдруг

На лице такой испуг?

Почему у Тани вдруг

Вата валится из рук?

Руки Танины

Ослабли:

— Ой, у Вовочки

Порез!—

И, увидев

Крови капли,

Разревелся

Красный Крест.

— Вот, ребята,

Йод и вата,

Вот и марля

И бинты...

Только я

Не виновата.

Забинтуй, Тамара, ты!

Целый день

Трезвонит Таня:

— Мы заведуем

Бинтами.

Мы с Тамарой

Ходим парой,

Санитары

Мы с Тамарой.

Может, сделать

Вам припарки?

Дать целебную траву?

Мы с Тамарой

Санитарки:

Тамара лечит,

Я — реву...

1933

КУКЛА

Смастерили я грузовик

Для сестры Катюшки.

Подняла Катюшка крик:

— Разве это грузовик?

Три пустых катушки.

Смастерили я ей коня,

Пусть берёт, не жалко!

Катя смотрит на меня,

Не желает брать коня:

— Это просто палка!

Я свернул два лоскута.

— Ах, — сказала Катя,—

Ах, какая красота:

Кукла в пёстром платье!

1969

БРАТИШКИ

БРАТИШКИ

Детям разных народов, маленьким братишкам, отцы которых отстаивали свою свободу, боролись за счастье детей.

Как у чёрненького братца,

Волосёнки не ложатся,

Завиваются в колечки,

Словно шёрстка у овечки.

Черномазенький,

Черноглазенький.

Он ножонками топочет,

Он по-своему лопочет:

— Гилли-Милли,

Га!

Как у жёлтого братишки,

Косоглазого мальчишки,

Волосёнки колкие,

Чёрными иголками.

Он вихрастенький,

Он скуластенький,

Он ножонками топочет,

Он по-своему лопочет:

— Чингэ-Мингэ,

Чэ!

Третий братик смуглый,

Не глазёнки — угли.

Он братишка складный,

Светло-шоколадный.

Он ножонками топочет,

Он по-своему лопочет:

— Кива-Кива,

Ба!

А у белого мальчонки

Голосок весёлый, звонкий,

Глазки озорные,

Волосы льняные.

Он ножонками топочет,

Он по-своему лопочет:

— Ма-ма,

Ма-ма,

Ма!

Сыну чёрненькому мать

Стала песню напевать:

— Ой-ла!

Наступает nochka,

Уложу сыночка.

Ой-ла!

Но отца всё нет,

Он ушёл чуть свет.

Он придёт без сил,

Он тюки носил.

Ой-ла!

Стану напевать я:

«Подрастай, сынок.

У тебя есть братья,

Ты не одинок.

Где отцам не сладить,

Сладят сыновья.

Спи, мой черноглазый,
Деточка моя».

Сыну жёлтенькому мать

Стала песню напевать:

— Спи, мой сын,
Мой Ю-дзын.

Целый день ткала шелка,

Ой, болит моя рука!

Ой, устала до чего,

Больше нету сил!

А хозяин ничего

Мне не заплатил.

Стану напевать я:

«Подрастай, сынок.

У тебя есть братья,

Ты не одинок.

Будешь вместе с ними

Ты в огне и в дыме,

С ними победишь,

Спи, мой сын,
Мой Ю-дзын...
Спишь?..»

Сыну смугленькому мать

Стала песню напевать:

— Ай-я!

Не буди отца, сынок,

Твой отец усталый лёг.

Дай ему передохнуть —

Завтра снова спину гнуть.

Ай-я!

На болотистых полях

Не один уже заchaх.

Отдыхать нельзя им —

Не велит хозяин.

Ай-я!

Стану напевать я:

«Подрастай, сынок.

У тебя есть братья,

Ты не одинок.

Где отцам не сладить,

Сладят сыновья.

Спи, мой ненаглядный.

Крохотка моя!»

Сыну беленькому мать

Стала вот что напевать:

— Повернись
На бочок,
Не соси
Кулачок.

Баю-баю-баниньки,
Спи, сынишка маленький.

Скоро вырастешь большим,
Крепким молодцом,
На заводе у машин
Встанешь за отцом.

Твой отец в тяжёлый год
Отбивал в бою завод
Для того, чтоб ты, сынок,
Для себя работать мог.

Стану напевать я:

«Баюшки-баю!
Не забудь о братьях
Там, в чужом краю.
Будешь вместе с ними
Ты в огне и в дыме,
С ними победишь».

Баю...
Баю...

Спишь...

1926

ПЕТЯ РИСУЕТ

Взял художник краски,

Рисует на терраске.

Разные краски

Художнику нужны.

Зелёная краска

Нужна для весны.

Очень хорошая краска —

Оранжевая!

Солнце сияет,

Небо загораживая,

Расходятся в стороны

Сотни лучей —

Каждый луч

Шириной в ручей!

Синий — тоже нужный

И хороший цвет:

Для природы южной

Лучшей краски нет.

Стоит под синим небом

Высокая скала.

В Крыму художник не был.

Но мама там была.

— Чёрную краску

Лучше не брать!—

Танюша даёт совет.—

Только испортишь

Свою тетрадь!

Зачем тебе чёрный цвет?

Петя не маленький,

Он пионер.

Жил он в колхозе

Всё лето.

Он говорит:

— А земля, например,

Тоже ведь чёрного цвета!

На Украине у нас чернозём,

Зреет густая пшеница на нём.

* * *

Сегодня мальчикам рассказ

Вожатая читала.

Сегодня слушал третий класс

О странах капитала.

Пришёл домой художник наш
И взял тетрадь и карандаш.

Рисует он высокий дом
В Америке, в столице.

Дом помещается с трудом
В тетрадке на странице.
И здесь, на этом же листе,
Лачуги жмутся в тесноте.

Здесь, на рисунке этом, нет
Ни скверика, ни сада!
Решает Петя: в чёрный цвет
Всё это красить надо.

Здесь тюрьма!
Полицейский в каске!
Здесь нельзя
Без чёрной краски.

Зовёт он младшую сестру

(Танюша в первом классе).

Она глядит: — Не разберу,
Кого ты так раскрасил?

Что тут за люди?

Чей портрет?

Испортил листик чистый!—

А он в ответ:

— Людей тут нет!

Тут капиталисты.

— Портрет похож, — сказал сосед,—

Но для чёрных дел

Даже этот чёрный цвет

Тоже слишком бел.

— Постой, — сестра не поняла,—

Что значит: чёрные дела?

Петя рисует: сидит банкир,

А рядом — семья банкира.

Они не дадут свою подпись за мир,

Все они против мира!

Это они затевают войну,

Сидя спокойно дома.

Петя сказал: — Я их всех зачеркну,

Вырву я их из альбома!

Таня сказала: — Испортил тетрадь!

И всё из-за чёрного цвета.

Я говорила: зачем её брать,

Чёрную краску эту?

Не нужно нам чёрной краски,

Сделай землю цветной!

Пусть засверкают, как в сказке,

Краски все до одной.

Петя сказал: — Согласен!—

Взял два чистых листа.

Петя сказал: — Раскрасим

Землю во все цвета.

Пусто на этой странице.

Пустыня... Песок сплошной.

От ветра он будто дымится.

Пустыня... Палящий зной.

Петя широкую синюю

Линию нарисовал:

Это канал в пустыне,

Это Туркменский канал.

Не будет безводных степей,

Изменит канал природу,

Скажет: «Пожалуйста, пей

Прозрачную, чистую воду».

Сады расцветут в пустыне,

Появятся тут весной

Зелёная, жёлтая, синяя —

Краски все до одной.

Отсюда по новой трассе

Пойдут корабли на Каспий,

А школьник получит двойку,

Если про новую стройку

Плохо ответит в классе.

Плынут корабли на Каспий,

Солнце пылает вдали.

Петя по новой трассе

Сам поведёт корабли.

Синие волны плещут,

Флаги на солнце блещут,

Заняли пол-листа.

Краска сверкает красная!

Эта краска прекрасная,

Лучше, чем все цвета.

Вот развернулось

У Пети в тетради

Красное знамя

На мирном параде.

Не сосчитаешь

Ярких полотнищ.

В красных знамёнах

Красная площадь!

— Знаешь, я что нарисую? —

Петя придумал вдруг. —

Это за мир голосуют

Тысячи поднятых рук.

Он красит красной краской

Звезду на башне Спасской.

1950

НА ЗАСТАВЕ

1

Лесная застава... Приземистый дом.
Высокие сосны за тёмным окном...
В тот дом ненадолго спускаются сны,
В том доме винтовки стоят у стены.
Здесь рядом граница, чужая земля,
Здесь рядом не наши леса и поля.

2

Горит на заставе
Ночной огонёк.
Начальник не спит,
Ни на час не прилёг.

Тревожно он смотрит
В слепое окно.
Ночь не проходит,
Всё так же темно.

Но кто там стучит?
Кто ломится в дом?
У двери — мальчишка,
Он дышит с трудом.

Он громко кричит:

— Пропусти, часовой!

Мне нужен начальник,

Впустите, я свой!

Без шапки, босой,

Он бежал через лес,

Он полз под кустами,

Овраг перелез;

Бежал он, боясь

Оглянуться назад,

И сосны, казалось,

Ветвями грозят.

— Я видел собаку.

Исчезла в лесу —

Откуда-то издали

Свистнули псу.

При отблеске молний

Я видел вблизи:

Прижатые уши,

Вся морда в грязи.

Ошейник плетёный

На шее надет.

Собака не наша.

Такой у нас нет!

И вот уж начальник

Вскочил на коня.

— Товарищ начальник,

Возьмите меня!

Я метко стреляю,

Без промаха бью,

Мне брат доверяет

Винтовку свою!

Но молча начальник

Пригнулся в седле,

И конь поскакал

По размытой земле.

3

Хлещет всё яростней

Дождь проливной,

Сквозь заросли

Мчится вперёд вороной.

А лес не пускает,

Встречает в штыки,

Колючих кустов

Выставляет полки.

Но к лесу ночному

Начальник привык,

Он знает участок,

Он мчит напрямик.

Хлещет всё яростней

Дождь проливной,

Сквозь заросли

Мчится вперёд вороной.

С ним рядом собака,

По кличке «Пират».

Не раз посыпали

Пирата в наряд.

Он след находил

На земле, на снегу,

Он в правую руку

Впивался врагу.

Вздрогнули ноздри —

Волнуется пёс,
Метнулся к оврагу,
Сбежал под откос;

К земле припадая,
Шарахнулся вбок
И вдруг, как струну,
Натянул поводок.

И видит начальник:
Вдали, за сосной,
Чужая собака
С лохматой спиной.

По лужам, по выступам
Скользких корней
Пират, задыхаясь,
Несётся за ней.

Хрипит он и рвётся
Вперёд с поводка,
Но сосны редеют,
Граница близка...

Взбежать на пригорок

Лохматому псу...

Но выстрел короткий

Раздался в лесу.

У самой границы,

На тропке лесной,

Упала собака

С лохматой спиной.

Собака не наша,

Такой у нас нет.

Ошейник плетёный

На шее надет.

Зашита в ошейнике

Пачка бумаг:

Собаку послал

С донесением враг.

4

Тревога, тревога!

И с разных концов

Стекаются к лесу

Отряды бойцов.

Кольцом окружить,

Перерезать пути!

Живым на заставу

Врага привести.

Лес будет прочёсан

И выверен весь,

Но враг не уйдёт,

Он останется здесь.

Он выбрал ненастье,

Дождливую ночь,

Он думал, что дождь

Ему сможет помочь.

Он крался вперёд,

Раздвигая кусты,

Но скрыты за соснами

Наши посты.

И в зарослях частых

Залёг часовой,

Не видно бойца

За высокой травой.

Светлеть наконец,
С заставы к начальнику
Скачет гонец.

На лошади мальчик
Сидит с верховым.
— Товарищ начальник,
Он пойман живым!

Он там, на заставе,
Скачите за мной!
А где же собака
С лохматой спиной?

— Собака уже
Не послужит врагу,
А я тебя, парень,
Поздравить могу.

Ты завтра в подарок
Получишь щенка,
Ты сам его будешь
Спускать с поводка.

...Лесная застава. Приземистый дом.

Высокие сосны за тёмным окном.

В тот дом ненадолго спускаются сны,

В том доме винтовки стоят у стены.

Здесь рядом граница, чужая земля,

Здесь рядом не наши леса и поля.

1936

Я ЖИВУ В МОСКВЕ

К 800-летнему юбилею Москвы.

ПЕСНЯ, КОТОРУЮ ПЕЛИ НА СБОРЕ

Деревья в три обхвата,

Дремучие леса.

Среди лесов когда-то

Город поднялся.

Здесь шли тропинки узкие,

Овраги и поля,

Но все дороги русские

Сходились у Кремля.

Река светилась пламенем,

Пожар здесь бушевал,

Но город белокаменный
Из пламени вставал.

Стоял велик и чуден
Московский древний град.
Он дорог русским людям,
Он славою богат.

Здесь шли тропинки узкие,
Овраги и поля,
Но все дороги русские
Сходились у Кремля.

Серебряные горны
Москве поют привет,
Площади просторные,
Звёзд кремлёвских свет...

Славься, наша Родина,
Советская земля!
Здесь все пути народные
Собрались у Кремля.

На одной из главных улиц,
На Большой Ордынке,

Проживает мальчик Петя
В книжке — на картинке.

Занимает целый лист
Петя в этой книжке.
Он хороший футболист,
Дружат с ним мальчишки.

В холод, в дождик и в метель
Он идёт из школы,
Как у взрослого, портфель
У него тяжёлый.

Он в Москве живёт всегда,
А другие города
Знает он по карте.
Девять лет ему пока,
Десять будет в марте.

Перешёл он в третий класс,
Пусть он сам ведёт рассказ.

МОЯ УЛИЦА ОРДЫНКА

Я на этой улице
Знаю каждый дом,
Мы по этой улице
С ребятами идём.

В училище ремесленном
С утра гудят станки,
Но вот выходят с песнями
Во двор ученики.

Они в шинелях длинных,
Они идут в строю,
И я иду за ними
И громче всех пою.

А вот в этом доме, рядом,
Вызывают Ашхабад,
Говорят со Сталинградом
И с Донбассом говорят.

Там включают провода,
Вызывают города.

Там всегда полно народу,
Целый день стоит трезвон,

Там написано у входа:

«Телеграф и телефон».

А в доме за воротами

С утра играют гаммы.

Смешной мальчишка с нотами

Всегда приходит с мамой.

Я по нашей улице

Пешком ходить люблю —

Чистая, тенистая,

Ведёт она к Кремлю.

Вперёд уходит улица,

Не ширится, не узится

Мы по этой улице

Из школы возвращаемся,

Мы стоим с ребятами,

Два часа прощаемся.

МЫ ЕДЕМ НА МЕТРО

Заходит за мной

Мой товарищ Сандро.

День выходной —

Мы спешим на метро.

Мы от «Сокольников»

Едем до «Сокола»,

Мы с эскалатора

Съедем высокого.

Мы сговорились с вечера,

Как будто мы не школьники,

А главные диспетчеры

На станции «Сокольники».

Сверкают стены гладкие

На мраморном вокзале.

Мы едем с пересадками,

Слезаем в каждом зале.

Лестницы широкие

Спускаются с мостов.

— Готов! — кричит начальник.

И мы кричим: — Готов!

Мы очень долго будем тут,

Нам торопиться нечего.

Никто не знает, что идут
Два главные диспетчера!

СЕГОДНЯ МЕТЕЛЬ

Ненастная погодка!

Метёт по всей земле.

Предсказывала сводка
Метели в феврале.

Ревёт и злится ветер,

Со стен плакаты рвёт.

Седой разведчик Петя

Выходит из ворот.

Он в тёплой куртке синей,

В ушанке со звездой.

Ушанка в белом инее —

Он партизан седой.

Метель в сугробах кружит,

В снегу идёшь с трудом.

Разведчик обнаружит

В саду высокий дом.

В саду пустом и голом,
Где всё занесено,
Найти он должен школу —
Сто пятую МОНО.

Разведчику седому
Сегодня дан приказ:
В метель пробраться к дому,
Войти с портфелем в класс.

МЫ СЛУШАЕМ РАДИО

Я убрал в портфель тетради,
Я поставил стулья в ряд.
— Приходите слушать радио,—
Пригласил я всех ребят.—

Приходите ровно в пять,
Мама будет выступать.

— Мама выступить должна!—
Я кричу соседу.—
Будет слушать вся страна

Мамины беседы!

Вот настала тишина,
Все молчат в квартире.
Только музыка слышна,
Мамы нет в эфире!

Я найти её хочу,
Регуляторы верчу.

Я разыскиваю маму,
Я кричу: — Ну, где ты тут?—
Театральную программу
Мне в ответ передают.

На короткую волну
Регулятор поверну —
Кто-то песню распевает
Про колхозную весну.

Говорят и про турбины,
И про Северный Урал.
На короткой и на длинной —
Я на всех волнах искал.

Хотела мама говорить

О станках, о пряже.

Всё могу я повторить!

Почему не рвётся нить,

Я запомнил даже.

Мы готовились вдвоём

К этой передаче:

Она писала за столом,

Я решал задачи.

Нету мамы, хоть заплачь!

Куда девалась мама?

Передают футбольный матч,

Стадион «Динамо»...

Потеряли мы терпенье,

Ищем маму полчаса,

Слышим музыку и пенье

И чужие голоса.

Обыскивали мы весь свет,

Никакой там мамы нет!

Но нашлась она в эфире!
Говорит со всей страной,
Слышат маму в целом мире.
А в Москве, в её квартире,
Слышит маму сын родной.

ПЕТЯ НА ФУТБОЛЕ

Мамы нету дома!
Петя так и знал,
Не придётся Пете
Ехать на финал!

А погода чудная,
И в руках билет.
— Положенье трудное!—
Говорит сосед.

Вдруг выходит бабушка,
Надевает шаль,
Заявляет бабушка:
— Мне ребёнка жаль.

Правда, на футболе я
Сроду не была,

Погляжу тем более,
Что там за дела.

«Цедека» — «Динамо»
Вывешен плакат.
Всюду о футболе
Люди говорят.

Бабушка вздыхает:
— Не пойму пока,
Я-то за кого же?
— Ты за «Цедека».

Как начнут в ворота
Забивать мячи,
Дожидайся счёта,
Топай и кричи.

Стадион громадный
До отказа полн.
Вот идут команды.
Буря! Рокот волн!

Крики на трибунах,
На трибунах гром!

Это невозможно

Описать пером!

Повторяет бабушка:

— Мы за «Цедека»! —

Вздрагивает бабушка

От каждого свистка.

Петя здесь не зритель,

Человек он свой.

Он кричит: — Смотрите,

Принял головой!

Хвалит он кого-то:

— Это футболист! —

Мяч влетел в ворота,

На трибунах свист.

— Нет, — сказала бабушка, —

Капитан горяч.

Так нельзя, товарищи,

Налетать на мяч.

Вдруг она динамовцам

Хлопать начала.

Петя возмущается:

— Что ты в них нашла?

Рассердилась бабушка:

— Взрослых не учи!

Разбираюсь правильно,

Как берут мячи.

— Ладно, — шепчет Петя,—

Мы сравняем счёт!—

Он и не заметил:

Дождь давно идёт.

Небо потемнело,

Дождь как из ведра.

Разве в этом дело?

Здесь идёт игра!

Не сдаётся бабушка,

Говорит упрямо:

— Всё равно я, Петенька,

Болею за «Динамо»!

НА ТРОФЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ

У входа, ещё у калитки,
Я сразу увидел трофеи:
Рядами стояли зенитки,
Вытянув длинные шеи.

Пустой и разбитый

Застыл бомбовоз,
Как будто он в землю
Колёсами врос.

Вот фашистский пикировщик
С переломанным хвостом
Посреди зелёной рощи
На земле лежит пластом.

Сбил его советский воин,
Чтоб он больше не летал.
Целых шесть сквозных пробоин
На крыле я насчитал.

— Интересный экспонат,—
Говорит мой старший брат.

Фашистские танки

Стоят перед нами:

Разбитые «тигры»,

Хромые «пантеры».

Танки, как стадо,

Теснятся рядами —

Чёрные, жёлтые, серые.

Мы с братом читаем

На каждой табличке

Их имена

И разбойничьи клички.

Мой брат эти танки

Встречал под Москвою.

Там наши гвардейцы

Громили врага,

Навстречу врагу

Выходили герои,

И танки дымились,

Уткнувшись в снега.

— Ой, какой огромный, страшный

Великан с пробитой башней!

Брат заглядывает в ствол,

Открывает люк.

— Вот я где тебя нашёл!—

Говорит он вдруг.

Танк с пробитой головой

Стоит с другими в ряд.

Его на фронте под Москвой

Взорвал мой старший брат.

Мы читаем на таблице:

«Взят на подступах к столице».

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА КАНИКУЛАХ

Москва-река в фонариках,

В огнях Охотный ряд,

Ёлки новогодние

По всей Москве горят.

Со звёздами, с хлопушками

Стоят они везде.

Сегодня площадь Пушкина

В серебряном дожде.

Мы решили твёрдо

Все ёлки обойти.

Ещё один мальчишка

Прибавился в пути:

Он за нами увязался,

Чьим-то братом оказался.

Этот чей-то младший брат —

Его зовут Николка —

Кричит, что он пойдёт назад,

Что здесь плохая ёлка.

Что он замёрз на улице,

Мальчишка стал кричать,

Что, если он простудится,

Мы будем отвечать.

Люди смотрят на звезду,

Любуются на ёлку,

А я на праздник не иду,

Веду домой Николку.

Оказалось, он живёт

У Кропоткинских ворот.

Он меня совсем замучил,

Он свой дом не узнаёт.

Мы подходим прямо к дому

Не находит он двора,

Говорит, что по-другому

Садик выглядел вчера.

Тут девчонка с чёлкой

Выходит из дверей,

Бросается к Николке,

Зовёт: — Иди скорей!

Выходит вся его родня,

И все напали на меня,

Что я увёл Николку,

Что это я средь бела дня

Ташу детей на ёлку!

Что он замёрз на улице,

Все начали кричать,

Что, если он простудится,

Я буду отвечать.

ВСЮДУ СВЕТЯТСЯ ОГНИ

(Праздничная песенка)

Всюду флаги и огни,

Вся в огнях столица.

Нам, наверно, эти дни

Долго будут сниться.

Будут сниться карусели

И в бумажках леденцы,

Как плясали мы и пели

Посредине улицы.

Дни пройдут, пройдут года,

Детство помнить будем.

Можно детство иногда

Вспомнить взрослым людям?

Можно вспомнить карусели

И в бумажках леденцы,

Как плясали мы и пели

Посредине улицы.

ПРО НОВЫЙ ДОМ

Перед школой, утром рано,

Я на стройку захожу.

За большим подъёмным краном

По утрам теперь слежу.

— Ты опять торчишь на стройке?

Зарабатываешь двойки?—

Говорят мне в проходной.

Бригадир меня не гонит,

Он давно знаком со мной.

Бригадир Сергей Кузьмич

Лучше всех кладёт кирпич.

Он укладывает в смену

Три вагона кирпичей.

Он выкладывает стену,

Строит дом для москвичей.

Грузовик подвозит доски,

Ходит кошка вся в известке.

Вместе с Юрой на разведку

Мы приходим в этот двор.

Красят лестничную клетку,

Провода несёт монтёр.

Вот маляр идёт с ведром.

Мы идём за маляром,

Мы подходим к штукатуре.

Все бригады знают Юру —

Юра въедет в этот дом.

Говорит он бригадиру:

— Я ваш будущий жилец.

Можно в новую квартиру

Переехать наконец?

Бригадир даёт ответ:

— Мастера кладут паркет.

А когда въезжать — не знаем,

Это скажет Моссовет.

Через день на всякий случай

Мы опять идём во двор.

Мы с монтёром и с подручным

Начинаем разговор.

Мы подходим к бригадиру,

Говорим ему опять:

— Можно в новую квартиру

Наконец переезжать?

Говорит он нам в ответ:

— В этажах включают свет,
А когда въезжать — не знаем,
Моссовет в Москве хозяин,
Это скажет Моссовет.

Мы на стройку с Юрой вместе
Прибежали в выходной —
Нет двора на прежнем месте,
Нету будки проходной,

Увезли забор и доски.
Дом стоит на перекрёстке,
Дом на солнце заблистал,
Украшает весь квартал.

Едет мебель на машине.

— Моссовет постройку принял.
В новом доме сто квартир,—
Говорит нам бригадир.

Дом готов, оштукатурен.
Приходите в гости к Юрэ!

МОССОВЕТ — В МОСКВЕ ХОЗЯИН

Моссовет — в Москве хозяин,

Он заботится о нас.

В новый дом переезжаем —

Он даёт в квартиру газ.

По Садовой, по Неглинной

Рассыпает он машины —

Утром город поливать.

Прошла машина новая —

И вымыта Садовая,

Неглинной не узнать.

Взлетит фонтан, потом другой

Встаёт над улицей дугой,

Из-под колёс фонтаны бьют —

И вымыт город в пять минут.

Моссовет — в Москве хозяин.

Он следит, чтобы свет не гас.

Чтоб от центра до окраин

Довозил автобус нас.

На новой карте городской
Приколоты флагки —
Здесь будут парки за рекой,
Здесь будут цветники.

Высокий дом на чертеже
До неба достаёт.
На тридцать третьем этаже
В окне мурлычет кот.

УТРО ПЕРЕД ПАРАДОМ

На Красной площади покой,
Темнеет небо над рекой.

Но вот сменился караул
У входа в Мавзолей,
И первый луч уже блеснул,
Становится светлей.
Вот осветилось слово ЛЕНИН...

Хотелось первому лучу
Лечь на гранитные ступени,
Сюда, на площадь, к Ильичу.

Встал сегодня Петя

Рано, на рассвете.

Он проверить вышел

Флаги на балконе,

Раньше всех услышал:

Где-то скачут кони...

Выстроилась конница,

К празднику готовится.

Двинутся лавиною

Танки на Наглиную,

Выйдут на Садовые

Дивизии стрелковые:

А гаубицам грозным

И улицы малы —

По площади Колхозной

Пойдут, подняв стволы.

Майский ливень тёплый

Ночью вымыл листья,

Заблестели стёкла,

Вымытые чисто.

Все деревья в парке

Распустились за ночь.

В новом белом фартуке

Дворник Пётр Иваныч.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Не верит Петя тётя Настя,

Что он уходит на парад.

— За что тебе такое счастье? —

Ему мальчишки говорят.

Проходят воинские части,

Оркестры сводные гремят.

И, как цветы в весенней роще,

Сверкают тысячи знамён.

С цветными флагами на площадь

Выходит Ленинский район.

Вот со звездой, с портретом Ленина

Идут отличники вперёд.

Равня шаг, проходят звенья.

Не знает Петя от волненья:

Молчит он или он поёт?

По Красной площади в колоннах

Народ проходит каждый год.

В Москве военной, затемнённой

Здесь клялся Родине народ.

И прямо с площади, отсюда,

От стен Кремля, с Москвы-реки,

Прикрыв Москву своею грудью,

Пошли на фронт большевики.

И здесь отряды боевые

Несли в семнадцатом году

По этой площади впервые

Пятиконечную звезду.

Тут со звездой, с портретом Ленина

Идут отличники вперёд.

Равня шаг, проходят звенья.

Не знает Петя от волненья:

Молчит он или он поёт?

НОЧНАЯ СМЕНА

Лежат тетрадки в толстых ранцах.

Спокойно спят ученики,

В домах погасли огоньки.

Но вся в огнях электростанция

На берегу Москвы-реки.

Сегодня Петин старший брат

Дежурит у щита.

Он знает, где огни горят,—

Не все заводы ночью спят,

Не всюду темнота.

Одним движением руки

Включает он район.

И вот работают станки,

С доски сигналят огоньки,

Какой завод включён.

В мартенах плавится металл.

Уже не только за квартал —

Уже за целый год

Стране свою работу сдал

Прославленный завод.

Сегодня снова у печей

Стоят бригады москвичей.

Гудки товарных поездов

Запели за заставой.

Всю ночь из дальних городов

В Москву идут составы.

Всю ночь в Москву они везут

Цемент, железо и мазут,

Чугун и алюминий,

Металл для тысячи станков

И для станочных линий.

Гудит всю ночь турбинный зал,

В цехах идёт работа,

И превращается металл

В моторы самолёта.

В комбайны, в тракторы, в станки

В цехах он превратился.

В аулы, в степь, на рудники

Машины шлёт столица.

Сегодня Петин старший брат

Дежурит у щита.

Он знает, где огни горят,—
Не все заводы ночью спят,
Не всюду темнота.
А Петин класс закрыт на ключ.
Блестит на карте лунный луч...

Бой часов
Разносят волны.
Бьют часы
На башне в полночь,
И везде,
На всей земле,
Слышен бой
Часов в Кремле.

1947

ИЗ ПЁСТРЫХ СТРАНИЦ

Летели две птички,
С собой невелички.
Как они летели,
Крылышки блестели,
Как они летели —
В книжку залетели.

К НАМ, НА ПЁСТРЫЕ СТРАНИЦЫ

К нам, на пёстрые страницы,

Прилетели две синицы.

Говорят: — Стряслась беда!

Прилетели мы сюда

Рассказать насчёт рогатки!

Мы от птиц! Мы делегатки!

Так волнуются синички!

Говорят они с трудом,

Просят: — Дайте нам водички,

Мы тогда в себя придём.—

Принесли мы им водицы —

Успокоились синицы.

Говорит одна синица:

— Что в лесу у нас творится!

Плачут птенчики в гнезде,

Помогите нам в беде!

Птенчик мой так перепуган,

Не летает никуда,

Он уже летал над лугом,

Вился около гнезда,

А теперь всего боится,

Даже гусениц не ест,

Я хочу переселиться,

Улететь из этих мест.

Я слыхала, есть юннаты,

Но у нас в лесу их нет.

Мальчик в майке полосатой

К нам является чуть свет.

Если этот мальчик снова

Вдруг появится в лесу,

Я волнения такого

Не перенесу!

Тут у птиц мы разузнали,

Кто же этот хулиган.

Оказалось, это Алик,

Восьмилетний мальчуган.

Это он в лесу украдкой

В малых птенчиков стрелял.

Вот он тут стоит с рогаткой...

— Алик, ты себя узнал?

Двух синиц мы приучили,
Им работу поручили —
Пусть они и врозь и вместе
Прилетают в школу, в класс,
И приносят в книжку вести
От читателей, от вас.

Полетят они в отряд,
Дела проверят школьные...
Пускай летят куда хотят —
Они ведь птицы вольные.

А мы их выпустили в свет,
Теперь стоим и смотрим вслед.
Полетят они по свету —
Возвратятся в книжку эту.

ДОКЛАДЧИК

Выступал докладчик юный,
Говорил он о труде.
Он доказывал с трибуны:
— Нужен труд всегда, везде.

Нам велит трудиться школа,

Учит этому отряд.

— Подними бумажки с пола!—

Крикнул кто-то из ребят.

Но тут докладчик морщится:

— На это есть уборщица!

ШЕФЫ

Пришли к пенсионерке

Три юных пионерки.

Явились утром ранним,

Чтоб окружить вниманьем,

Окружить любовью

Бабушку Прасковью.

Спокойно спит старуха,

Не ведает печали,

И вдруг ей прямо в ухо

Подружки закричали:

— Как ваше здоровье,

Бабушка Прасковья?

Тут всполошилась бабка:

— Где фартук мой? Где тряпка?

Как я гостей встречаю?—

И стол накрыла к чаю.

Хлопочет у печурки,

Подкладывая щепки.

— Скажите мне, девчурки,

Какой вы пьёте, крепкий?

Выпили подружки

Чайку по полной кружке,

А бабушка Прасковья

Сказала: — На здоровье!

Я чаю пить не буду.—

И вымыла посуду.

И так она устала —

Ей даже плохо стало.

Достаточно к старушке

Проявлено вниманья!

Ушли домой подружки,

Сказавши: — До свиданья.

Им галочку в тетради

Поставили в отряде:

«Окружена любовью

Бабушка Прасковья».

СИНИЦЫ ВОЗВРАТИЛИСЬ

— Где вы были?

Далеко ли?

— На Арбате были,

В школе.

Заглянули в третий класс.

(Тут они вздохнули обе.)

Там Смирнов отстал в учёбе,

И, представьте, из-за нас!

«Скачет шустрая синица», —

Написал он на доске,

И за это единица

У Смирнова в дневнике.

Он расстроился, бедняжка,

Слёзы брызнули из глаз.

Да и нам, конечно, тяжко,

Что неверно пишут нас.

Рассказали нам синицы:

— В коридоре что творится!

Стайкой скачут ученицы,

Мчатся мальчики гурьбой,

Все кричат наперебой.

Мы охотно скачем сами

Вверх и вниз, туда-сюда,

Но такими голосами

Не кричим мы никогда.

Тут вздохнули две синицы

И вспорхнули со страницы.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

Странный характер

У школьника Вовки:

Вовка бледнеет

При виде обновки.

Новую кепку

Купили вчера —

Бедный мальчишка

Рыдал до утра.

Он отказался

От новых сандалий.

— Я не надену их! —

Вовка скандалил. —

Я не надену их!

В них не пойду!

Лучше умру я.

Имейте в виду!

Нравится Вовке

Быть плохо одетым.

Что ж он, неряха?

Нет, дело не в этом!

Вовка боится

(Поймите беднягу):

Вдруг ещё примут

Его за стилягу.

Лучше худые

Надеть башмаки!

Вот уж

У страха

Глаза велики!

БОТАНИКА БОЛЬНА

Прыг-скок! Прыг-скок!

Отменяется урок.

Пляшут, как на празднике,
Юные проказники
И кричат: — Удачный день:
У ботаники мигрень!

Крик такой! Восторг такой!

Все как именинники.
— Пусть пропишет ей покой
Доктор в поликлинике.

Пусть она идёт лечиться,
Мы согласны не учиться!

А дежурный говорит:
— У меня был дифтерит,
И пришлось на шесть недель
Уложить меня в постель.

Возмутилась звеньевая,
Пионеров слушая,
Говорит: — Мы проявляем
К людям равнодушие!

Звали милой,
Звали славной,
Нашей Ольгой Николавной,
А теперь желаем зла:
Чтоб ботаника слегла —
Тут опомнился отряд,
Все дежурного корят.

А дежурный говорит:
— Пожалуйста, без паники!
У меня был дифтерит,
А не у ботаники!

Разговор пошёл иной —
Все сочувствуют больной.

— Поправляться вам пора,
Ольга Николаевна!
Зря кричали мы «ура», —
Это мы нечаянно.

ГАДАЛКА

В пятом классе есть гадалка.

Погадает по руке
И предскажет — ей не жалко!—
Все пятёрки в дневнике.

Если ей конфету дать,
Будет правильней гадать.
Говорит: — Примета есть:
Нужно сладкого поесть.

Нет обещанной пятёрки —
Наготове отговорки:
Мол, невкусная конфетка —
Вот и скверная отметка!

ОТКУДА ВЫ, СИНИЦЫ?

— Откуда вы, синицы?
— Летали над столицей.

Над кино «Колизеем»
Когда ни пролетишь,
Всегда два ротозея
Зевают у афиш.

Другое дело — птицы.

Птенец едва окреп,

Он учится трудиться,

Сам добывает хлеб.

А тут два ротозея

Стоят у «Колизея»,

Стоят у «Колизея»,

По сторонам глазея.

— Позор! — кричат синицы.—

Ну что, в конце концов,

Что может получиться

Из эдаких птенцов?

Пятиклассник шёл вразвалку

По бульвару не спеша

И, представьте, бросил палку!

И в кого же?

В малыша!

Это хищнику к лицу,

А порядочная птица

Так не станет относиться

К беззащитному птенцу.

Нам ребёнка было жалко,

Мы летели чуть дыша...

Хорошо, что эта палка

Не попала в малыша!

У нас отличный глазомер,

Мы видим издалёка,

Что пятиклассник — пионер,

Что он сбежал с урока!

Чтоб призвать его к ответу,

Мы примчались в книжку эту.

А у реки в любом часу

Всегда лежит девица.

Лежит с бумажкой на носу

И в зеркальце глядится.

Девица загорает,

А бабушка стирает.

Мы хотим, — сказали птицы,—

На других детей взглянуть.—

Вновь вспорхнули со страницы

И опять пустились в путь.

КАК СИНИЦЫ ЧУТЬ НЕ ОГЛОХЛИ

Любят петь не только птицы:

Ученицы, как синицы,

Распевают иногда.

Свищет мальчик круглолицый

Лучше певчего дрозда.

В роще, в парке,

В чистом поле

Песнь летит во все концы.

Но в одной московской школе

Громче всех поют певцы!

В классе музыка такая,

Что, услышав этот хор,

Мчатся, уши затыкая,

Все подружки в коридор.

А певцы ещё гордятся,

Говорят: — Мы удальцы,

Все девчонки нас боятся,

Вот какие мы певцы!

Залетели две синицы

Как-то раз на школьный двор,
Но не поняли синицы,
Чем гордится этот хор?!

ПЧЕЛИНЫЙ ЯД

На Неглинной новый дом —
В зелени балконы,
Маки зреют на одном,
На другом — лимоны.

У одних балкон весной
Будто садик подвесной,
У других наоборот —
Там не сад, а огород.

А на третьем, как ни странно,
Пчёл разводит пчеловод.
В новом доме — пчёлы!
Вот так новосёлы!

Утром по Неглинной
Мчится рой пчелиный,
А оттуда — на бульвар

Собирать с цветов нектар.

Пчеловод разводит пчёл.

Одного он не учёл:

Что они в конце концов

Пережалят всех жильцов!

Грушу бабушка несла

Маленькому внуку,

Вдруг на лестнице пчела

Как впилась ей в руку!

А вчера рыдала вслух

Галя, комсомолка,

У бедняжки нос распух —

Укусила пчёлка!

Все кричат: — От ваших пчёл

Нет покоя людям!

Мы составим протокол,

Жаловаться будем!

Пчеловод в защиту пчёл

Даже лекцию прочёл.

Он сказал: — Пчелиный яд

Многим прописали.

Доктора теперь велят,

Чтоб больных кусали!

И с пчелиным ядом

Сёстры ходят на дом.

— Если так, — сказал один

Худощавый гражданин,—

Если их так хвалят,

Пусть меня ужалают!

— Я болею редко.—

Говорит соседка.—

Пчёл боюсь я как огня,

Но на всякий случай

Пусть ужалают и меня,

Так, пожалуй, лучше!

Все старушки говорят:

— Нас кусайте тоже!

Может быть, пчелиный яд

Делает моложе?

В доме увлеченье:

Новое лечение!

Об одном твердит весь дом:

Пусть кусают пчёлы!

Даже мы теперь идём

Прямо после школы

К пчёлам на уколы.

ВОТ ТАК ЗАЩИТНИК!

Я свою сестрёнку Лиду

Никому не дам в обиду!

Я живу с ней очень дружно,

Очень я её люблю.

А когда мне будет нужно,

Я и сам её побью!

НЕТ СИНИЦ: НЕ ПРИЛЕТЕЛИ!

Нет синиц: не прилетели!

Где же две синицы?

В нашей книжке опустели

Пёстрые страницы.

Что же с птицами случилось?

Где они, скажи на милость?!

Птиц искали мы везде,

Столько сил истратили!

Помогите нам в беде,

Юные читатели!

Поглядите, возле вас

В садике, на скверике

Скачут, может быть, сейчас

Две пичужки серенькие?

Или в дом влетели птицы

Прямо с книжного листа?

Любопытные синицы

Любят новые места.

Просим вас: бегите вслед

За каждой синицею.

Нет синиц!

Всё нет и нет!

Хоть звони в милицию.

ВЕЖЛИВЫЙ ПОСТУПОК

Было лето,

Пели птички...

Павлик ехал

В электричке.

Вдруг на станции

Фили

Две девчонки

В дверь вошли.

Не толкаются девчонки,

Скромно стали в уголке

И беседуют в сторонке

На английском языке.

Павлик понял:

«Иностранки!

Это видно

По осанке!

Может быть, они туристки,

В первый раз у нас в стране?»

И с трудом он по-английски

Произнёс: — Позвольте мне

Пригласить вас на скамью!

Ну, а сам я постою!..

Было лето,

Пели птички...

Две девчонки

В электричке

Сели около окна.

— Между прочим,

Мы москвички,—

Улыбается одна.

Павлик крикнул:

— Как же так!

Значит, я

Попал впросак?!

И теперь не пьёт,

Не ест он!

Посочувствуем ему:

Уступил девчонкам место

Неизвестно почему!

В ЗООПАРКЕ

У маленького соболя

Пока еда особая.

Все о нём заботятся

И кормят по часам.

А он такой
Догадливый —
Сосать умеет сам.

Обед! Обед!
Несут обед!
Больше ждать
Терпенья нет!
Не дадут ему обеда —
Он сейчас же
Съест соседа.

По расписанью спит она —
Хорошо воспитана!

Погляди — у нас режим,
Как дошкольники лежим.

Посмотрите, сколько ягод
Мишка съел в один присест!
Человеку хватит на год,
А медведь в минуту съест!

Мы искали в зоопарке.
Но колибри и цесарки

Все дают один ответ:

— Здесь синичек ваших нет!

Дети ищут —

Где синицы?

А они...

Сидят в темнице.

ЛЕТЯТ, ЛЕТЯТ СИНИЦЫ

Вид у птичек жалкий,

Мы их не узнали!

Видно, в перепалке

Птицы побывали.

— Хоть бы весточку с пути

Вы прислали, птицы!

— Мы сидели взаперти,—

Говорят синицы.

ЧТО РАССКАЗАЛИ НАШИ СИНИЧКИ

Вы не знаете Тараса?

Он гроза второго класса.

Он идёт — дрожит весь класс.

Вот каков этот Тарас!

Мы решили не молчать,

А заметку дать в печать.

Поместить его портрет,

Осрамить на целый свет.

Он порвал заметку,

Посадил нас в клетку.

Мы собрали клочья

Порванной заметки

И однажды ночью

Вырвались из клетки.

Молодцы наши синицы —

Улетели из темницы.

Принесли портрет Тараса.

Мы Тараса больше часа

Составляли из кусков.

Посмотрите, он каков!

Драчuna иль тунеядца

Осмеять не побоятся

Наши птицы никогда.

Вновь сейчас они умчатся,

Возвратятся к нам сюда...

Выпускаем мы синиц —

Пусть слетают со страниц.

КАКИЕ АДРЕСА БЫВАЮТ

Очень трудно почтальонам.

Ходим, ходим по районам.

Ищем адрес три часа.

А какие адреса?

Ленинград.

Домишко новый,

Наверху восьмой этаж.

Для Анюты Ивановой.

Три звонка —

И в дверь отдашь.

Город Харьков.

Рядом с баней.

Пионеру Ване.

Москва.

Дом два.

Налево от ворот.

Кожевенный завод.

Очень трудно почтальонам!

Ходим, ходим по районам,

Ищем адрес три часа,

А какие адреса?

Где Аньютा Иванова?

Где кожевенный завод?

Где тут баня?

Где тут Ваня?

Где «налево от ворот»?

Кто мы такие?

Синицы-сёстры.

Где мы живём?

На странице пёстрой.

МЫ ОЧИЩАЛИ СТАРЫЙ САД

Мы очищали старый сад
От вредных насекомых.
В саду увидели отряд
Мальчишек незнакомых.
Они пришли не просто так —
На грядках выпололи мак.

А через час явился в сад
Другой мальчишеский отряд.

Отряд пришёл не просто так —
Ребята вытоптали мак.

Мы удивились: как же так?
А на осине два дрозда
Нам объяснили: —Да, да, да!
Разделение труда.
Так у людей бывает:
Один отряд сажает сад,
Другой его ломает.

ГРАЧИ НАПАЛИ

Кричит вожатая звена:

— Ко мне, ребята!

Где вы?

Грачи напали!

Вот те на!

Грачи клюют посевы.

Я даже речь им произнёс,

Что так нельзя клевать овёс

И портить кукурузу,

Летая по Союзу.

Но их попробуй отучи!

Речей не слушают грачи.

Три дня глядел я на грачей,

Из-за грачей не спал ночей.

Я так расстроился — хоть плачь!

И вдруг заметил: крикнет грач —

И, словно по приказу,

Грачи умчатся сразу.

Один поднимется крича,

И все за ним вдогонку.

И я решил поймать грача

И записать на плёнку.

Грачи начнут зерно клевать,

А я им не позволю.

Грачинаый крик передавать

Я буду прямо в поле.

Услыхав грачинаый крик,

Разлетятся птицы вмиг!

ПОДШЕФНЫЙ БЫЧОК

Собралась Дуняша

Утром по грибы,

Отошла Дуняша

От своей избы,—

Прямо на Дуняшу

Бык несётся лютый!

Забодает Дуню

Через полминуты!

— Караул! Спасите!—

Слышен Дунин крик.

А пастух смеётся:

— Это смирный бык!

Это твой подшефный,

Помнишь о таком?

Ты взяла в апреле

Шефство над бычком.

Твой подшефный вырос,

Возмужал с тех пор!

Не пришла ни разу

Ты на скотный двор.

Дуня так смутилась,

Что всю ночь ей снилось:

Страшный бык лобастый

Машет головой,

Говорит ей: — Здравствуй!

Я подшефный твой!

ПРО ЛЕНИВОГО ФЕДОТА

Нам сказал недавно кто-то

Про ленивого Федота.

Целый день он в гамаке

Дремлет с зонтиком в руке.

В огород зовут Федота,

Говорит он: — Неохота...—

Говорит: — Пойду потом,—

И зевает под зонтом.

У него одна работа —

Он с утра скорей в гамак.

Мы узнали про Федота

И решили так:

Подлетим к нему вдвоём

И лентяя заклюём.

День летим,

Летим второй,

Видим —

Лагерь под горой.

Звенья заняты прополкой,

А один мальчишка с чёлкой

Тащит воду в огород.

Все кричат: — Сюда, Федот!—

Это тот или не тот?

Как за ним ни наблюдай,
Он не лодырь, не лентяй!
Улыбается Федот:
— Это я, но я не тот!
— Это он! — кричит звено.—
Он исправился давно.

ПОРА ПРОЩАТЬСЯ

Летели две птички,
С собой невелички,
Как они летели —
В книжку залетели.
По листкам кружились,
С нами подружились.

Сказали две птички:
— Трудно без привычки,
И малы мы слишком,
Чтоб летать по книжкам.

Возвращаться надо
Нам в лесные чащи,
Где всегда прохлада,
Где ручей журчащий.

Нас в лесу синички

Ждут на перекличке.

Вздохнули две птички,

С собой невелички:

— Нам пора прощаться,

С вами расставаться!

Вы зимой в метели

Ставьте нам кормушки!

Со страниц слетели

Наши две подружки,

Сели на обложку

Да и в путь-дорожку!

С читателем прощаются

Шустрые синицы.

На этом закрываются

Пёстрые страницы.

1958

ВСЕ УЧАТСЯ

ИГРА В СЛОВА

Скажи погромче

Слово «гром» —

Грохочет слово,

Словно гром.

Скажи потише:

«Шесть мышат»—

И сразу мыши

Зашуршат.

Скажи:

«Кукушка на суху»—

Тебе послышится:

«Ку-ку».

А скажешь слово

«Листопад»—

И листья падают,

Летят,

И, словно наяву,

Ты видишь осень:

Жёлтый сад

И мокрую траву.

Скажи «родник»—

И вот возник,
Бежит в зелёной чаще
Весёлый ключ журчащий.
Мы и родник зовём ключом
(Ключ от дверей тут ни при чём).

2

Дождь пошёл и не проходит,
Дождь, дождь.
Дождь идёт, хотя не ходит
Дождь, дождь.
Он прохожим хлещет в лица,
Дождь, дождь.
Долго-долго будет литься
Дождь, дождь.

Он будет лить часы подряд
На крышу, на дорогу.
Об этом тучи говорят,
Хоть говорить не могут.

3

Отца спросила дочка:
— Не знаю, как прочесть,
Есть слово «провол
о чка»
И «пр
о волочка» есть.

А что такое «
а тлас»?
Его приносят в класс?
Я прочитала «
а тлас»,
Но есть ведь и «атл
а с».

Отец ответил:
— Дочка,
Уймись на полчасочка.

4

Не поймёт Егорка,
Что за поговорка:
«Моя хата с краю —
Ничего не знаю».

Поговорка неправа,
Это старые слова.

Где бы хата ни была,
С краю иль не с краю,
Я за общие дела
Тоже отвечаю.

5

Мальчик Витя перед вами.

Он вступает в разговор.

Он бросается словами,

Будто кольцами жонглёр.

Вот клянётся он кому-то:

— Ты да я теперь друзья! —

Но уже через минуту

Он кричит:

— При чём тут я!

6

Слова бывают разные,

Бывают неотвязные.

Вот, например, к Володе

Пристало слово «вроде».

Спросите у Володи:

— Ты пионер?

— Да вроде.

— Работал в огороде? —

А он опять:

— Да вроде.

* * *

Слова бывают разные,

Хорошие, простые,

Слова бывают праздные —
Ненужные, пустые.

1963

АРИФМЕТИКА

Четыре года Светику,
Он любит арифметику.

Светик радостную весть
Объявляет всем:
— Если к двум прибавить шесть —
Это будет семь!

Услыхав его слова,
Юра стал считать:
— Нет, к шести прибавить два —
Это будет пять!

Спор горячий начался,
Разделились голоса.

Загибает пальчики
Толстенькая Тая:
— Не мешайте, мальчики,

Тише! Я считаю!

Трудно шесть прибавить к двум,
Не смолкает крик и шум.

Тут как раз, на счастье,
Прибежала Настя.

Настя знает правила:
Два к шести прибавила,
И, скажи на милость,
Восемь получилось!

1955

БУКВА «Р»

Пять лет Серёже в январе,
Пока — четыре, пятый,
Но с ним играют во дворе
И взрослые ребята.

А как на санках, например,
Он с гор летает смело!
Серёже только буква «Р»
Немножко портит дело.

На брата сердится сестра:

Её зовут Марина,

А он стоит среди двора,

Кричит: — Ты где, Малина?

Она твердит: — Прижми язык,

Прижми покрепче к нёбу!—

Он, как прилежный ученик,

Берётся за учёбу.

Твердит Марина: — «Рак», «ручей».

Марина учит брата.

Он повторяет: —«Лак», «лучей»,—

Вздыхая виновато.

Она твердит: — Скажи «метро»,

В метро поедем к дяде.

— Нет, — отвечает он хитро,—

В автобус лучше сядем.

Не так легко сказать «ремень»,

«Мороз», «река», «простуда»!

Но как-то раз в январский день

С утра случилось чудо.

Чихнула старшая сестра,
Он крикнул: — Будь здорррова!—
А ведь не мог ещё вчера
Сказать он это слово.

Теперь он любит букву «Р».

Кричит, катаясь с горки:
— Урра! Я смелый пионеррр!
Я буду жить в СССР,
Учиться на пятёррки!

1952

ИМЯ И ФАМИЛИЯ

У нашего Василия
Есть имя и фамилия.

Сегодня первоклассников
Записывали в класс,
Не растерялся Васенька
И заявил тотчас:

— Есть у меня фамилия!
Я Вася Чистяков.—

Вписали в миг Василия

В число учеников.

Да, имя и фамилия —

Не пара пустяков!

1963

В ШКОЛУ

Почему сегодня Петя

Просыпался десять раз?

Потому что он сегодня

Поступает в первый класс.

Он теперь не просто мальчик,

А теперь он новичок,

У него на новой куртке

Отложной воротничок.

Он проснулся ночью тёмной,

Было только три часа.

Он ужасно испугался,

Что урок уж начался.

Он оделся в две минуты,

Со стола схватил пенал,
Папа бросился вдогонку,
У дверей его догнал.

За стеной соседи встали,
Электричество зажгли,
За стеной соседи встали,
А потом опять легли.

Разбудил он всю квартиру,
До утра заснуть не мог.
Даже бабушке приснилось,
Что она твердит урок.

Даже дедушке приснилось,
Что стоит он у доски
И не может он на карте
Отыскать Москвы-реки.

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

1940

ПЕРВЫЙ УРОК

Я на уроке в первый раз.

Теперь я ученица.

Вошла учительница в класс,—

Вставать или садиться?

Как надо парту открывать,

Не знала я сначала,

И я не знала, как вставать,

Чтоб парта не стучала.

Мне говорят — иди к доске,—

Я руку поднимаю,

А как перо держать в руке,

Совсем не понимаю.

Как много школьников у нас!

У нас четыре Аси,

Четыре Васи, пять Марусь

И два Петровых в классе.

Я на уроке в первый раз,

Теперь я ученица.

На парте правильно сижу,

Хотя мне не сидится.

1945

ЧЕРНИЛА

Теперь я ученица,
Чернилами пишу,
Боюсь пошевелиться,
Сижу и не дышу.

Чтоб писать
Чернилами,
Собраться надо
С силами.

Мой брат со мной согласен:

Трудней писать пером!
А он не в первом классе,
Он даже во втором!

Я новенькую ручку
В чернила окуну —
Уже на каждом пальце
По чёрному пятну.

Рукой поправлю

Волосы —
На лбу остались
Полосы.

Соринка, как нарочно,
Приклеилась к перу.
Какая вышла буква,
Сама не разберу.

Стол у нас

Качается —

Клякса

Получается!

Мама сразу узнаёт,

Учу ли я уроки:

Если выучен урок —

Всегда в чернилах щёки.

1945

Я ВЫРОСЛА

Мне теперь не до игрушек —

Я учусь по букварю,

Соберу свои игрушки

И Серёже подарю.

Деревянную посуду

Я пока дарить не буду.

Заяц нужен мне самой —

Ничего, что он хромой,

А медведь измазан слишком...

Куклу жалко отдавать:

Он отдаст её мальчишкам

Или бросит под кровать.

Паровоз отдать Серёже?

Он плохой, без колеса...

И потом, мне нужно тоже

Поиграть хоть полчаса!

Мне теперь не до игрушек —

Я учусь по букварю...

Но я, кажется, Серёже

Ничего не подарю.

1944

ПО ДОРОГЕ В КЛАСС

Спешил Никита на урок.

Шёл, не сбавляя шага.

Вдруг на него рычит щенок,

Кудлатая дворняга.

Никита — взрослый! Он не трус!

Но шла Танюша рядом,

Она сказала: — Ой, боюсь!—

И сразу слёзы градом.

Но тут её Никита спас,

Он проявил отвагу,

Сказал: — Иди спокойно в класс!

И отогнал дворнягу.

Его Танюша по пути

Благодарит за смелость.

Ещё разок её спасти

Никите захотелось.

— Ты потеряешься в лесу,

А я приду — тебя спасу! —

Он предложил Танюшке.

— Ну нет! — ответила она. —

Я не пойду гулять одна,

Со мной пойдут подружки.

— Ты можешь в речке утонуть!

Вот утони когда-нибудь! —

Ей предложил Никита. —

Не дам тебе пойти ко дну!

— Я и сама не утону! —

Она в ответ сердито.

Она его не поняла...

Но ведь не в этом дело!

Он всю дорогу до угла

Спасал Танюшу смело.

В мечтах её от волка спас...

Но тут пришли ребята в класс.

1955

ЗВОНКИ

Я Володины отметки

Узнаю без дневника.

Если брат приходит с тройкой —

Раздаётся три звонка.

Если вдруг у нас в квартире

Начинается трезвон —

Значит, пять или четыре

Получил сегодня он.

Если он приходит с двойкой —

Слышу я издалека:

Раздаётся два коротких,

Нерешительных звонка.

Ну, а если единица —

Он тихонько в дверь стучится.

1944

ЧТО ДЕЛАТЬ С АЛЕКСЕЕМ?

Что делать с Алексеем?

Он до того рассеян!

Он ворота школьные

Принял за футбольные.

Беда с ним, да и только!

Уроки учит редко

И говорит, что тройка —

Прекрасная отметка.

Не раз его стыдили,

К директору водили

И объясняли долго,

Что значит чувство долга...

Но он привык к упрёкам —

Дремал он за уроком.

Вдруг села с ним девчонка.

Она над ним хохочет,

То засмеётся звонко:

— Смотрите, вот так почерк! —

То шепчет: — Лежебока!

Пришёл к концу урока!

Не сдал он в понедельник

Домашнюю работу,

Она кричит: — Бездельник!

Не сдаст он и в субботу!

Закрылся он тетрадкой —

Хотел зевнуть украдкой,

Она смеётся снова!

А что же тут смешного?!

Теперь девчонка эта

Сживёт его со света!

Нет, он её проучит:

Он в четверти получит

Назло своей соседке

Отличные отметки.

Вот он исправит почерк —

Пускай тогда хохочет!

СТАЛИ ГРАМОТНЫМИ

Давно ль

Читали мы

С трудом:

«До-мик. Дом.

Ми-ша мил.

Ми-ша мал.

Ми-ша дом сло-мал».

Давно ль мы звали маму

И впервые сами

Вслух читали маме:

«Ма-ма мы-ла ра-му».

Прошёл ноябрь,

декабрь, январь —

И одолели мы

букварь.

Поздравил нас

Десятый класс —

Вот нам какая честь!

Гостям решили мы рассказ

Про белочку прочесть.

Но от волненья

Я прочла,

Что в клетке

Булочка жила!

1954

УРОК В САДУ

Учитель наш давал урок,

К доске не вызывал.

Нас на уроке ветерок

Тихонько обдувал.

Весна, весна, пришла весна!

Мы учимся в саду,

Как надо сеять семена,

Как делать борозду.

Расти, наш сад, и хорошей,

И распускайся в срок!

Без книжек, без карандашей

Отлично шёл урок.

1955

ДВЕ ТЕТРАДКИ

Олег рисует корабли,

И берег вдалеке,

И пальму синюю вдали,

И лодку на песке.

Он красит пальму

В синий цвет,—

У нас зелёной

Краски нет.

Стоит на палубе моряк,

Даёт сигнал флагом.

Олег всегда рисует так —

Он будет моряком.

В моей тетрадке нет морей,

Зато идёт пехота в ней.

И смотрят с каждого листка

Вооружённые войска.

Вот посмотри: стоит танкист,

Он занимает целый лист,

Под ним и подпись есть моя:

«Танкист Володя, то есть — я».

1940

РУКОДЕЛЬНИЦА

Села красна д
е вица
Отдохнуть под деревце.
Посидела в детском парке
В уголке тенистом,—
Сшила кукле-санитарке
Фартук из батиста.

Ай да красна д
е вица!
Что за рукодельница!

Сразу видно — молодчина!
Не сидит без толку:
Двух мальчишек научила,
Как держать иголку.

Ай да красна д
е вица!
Что за рукодельница!

Учит всех шитью и кройке,
Никому не ставит двойки.

1943

МАЛЯР

Мы с дедом красили сарай,
Мы встали с ним чуть свет.
— Сначала стену вытирай,—
Учил меня мой дед.—

Ты ототри её, очисть,
Тогда смелей берись за кисть.

Так и летала кисть моя!
Гремел на небе гром,
А мне казалось — это я
Гремлю своим ведром.

Ну, наконец сарай готов.
Мой дедушка так рад!
Эх, взять бы краски всех цветов
И красить всё подряд!

Немного краски есть в ведре,

На донышке, чуть-чуть,—
Я завтра встану на заре,
Покрашу что-нибудь!

1945

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ

В пустой коробке спичечной
Целая семья,
В пустой коробке спичечной
Четыре муравья.

Я изучаю их привычки,
Их образ жизни,
Внешний вид.

— Положи на место спички!—
Вдруг мне бабушка велит.

Не удалось мне стать учёным,
Пришлось на место спички класть.

А муравьи в траве зелёной
Успели скрыться
И пропасть.

1949

СЕРЁЖА УЧИТ УРОКИ

Серёжа взял свою тетрадь —

Решил учить уроки:

Озёра начал повторять

И горы на востоке.

Но тут как раз пришёл монтёр.

Серёжа начал разговор

О пробках, о проводке.

Через минуту знал монтёр,

Как нужно прыгать с лодки,

И что Серёже десять лет,

И что в душе он лётчик.

Но вот уже зажёгся свет

И заработал счётчик.

Серёжа взял свою тетрадь —

Решил учить уроки:

Озёра начал повторять

И горы на востоке.

Но вдруг увидел он в окно,
Что двор сухой и чистый,
Что дождик кончился давно
И вышли футbolисты.

Он отложил свою тетрадь —
Озёра могут подождать.

Он был, конечно, вратарём,
Пришёл домой не скоро,
Часам примерно к четырём
Он вспомнил про озёра.

Он взял опять свою тетрадь,
Решил учить уроки:
Озёра начал повторять
И горы на востоке.

Но тут Алёша, младший брат,
Сломал Серёжкин самокат.

Пришлось чинить два колеса
На этом самокате.

Он с ним возился полчаса
И покатался кстати.

Но вот Серёжкина тетрадь
В десятый раз открыта.

— Как много стали задавать!—
Вдруг он сказал сердито.—
Сижу над книжкой до сих пор
И всё не выучил озёр!

1946

ВЫБОРЫ

Собрались на сбор отряда
Все! Отсутствующих нет!
Сбор серьёзный:
Выбрать надо
Лучших девочек в совет.

Галю вычеркнут из списка!
Все сказали ей в глаза:
— Ты, во-первых, эгоистка,
Во-вторых, ты егоза.

Предлагают выбрать Свету:

Света пишет в стенгазету,

И отличница она.

— Но играет в куклы Света! —

Заявляет Ильина.

— Вот так новый член совета!

Нянчит куколку свою!

— Нет! — кричит, волнуясь, Света. —

Я сейчас ей платье шью.

Шью коричневое платье,

Вышиваю поясок.

Иногда, конечно, кстати

Поиграю с ней часок.

— Даже нужно шить для кукол! —

Заступается отряд.

— Будет шить потом для внуков! —

Пионерки говорят.

Подняла Наташа руку:

— Мы вопрос должны решить.

Я считаю, что для кукол

В пятом классе стыдно шить!

Стало шумно в школьном зале,
Начался горячий спор,
Но, подумав, все сказали:
— Шить для кукол — не позор!

Не уронит этим Света
Своего авторитета.

Согласились все подруги,
Что у Светы есть заслуги:
Света старостой была,
Отстающим помогла.

— Пусть играет в куклы Света!—
Говорит её звено.
В члены нового совета
Выбрать Свету решено.

1952

МУХА

Алёша рад: пришла весна,
В саду тепло и сухо,
И в классе около окна
Жужжит сегодня муха.

Он стал за мухой наблюдать:

В окно она влетела,

Она то сядет на тетрадь,

То на кусочек мела.

Она под самым потолком

Летает в ярком свете,

А вниз спускается пешком

По стенной газете.

По клеёнке поползла,

Забралась на счёты,

У неё свои дела

И свои заботы.

Умчалась муха налегке,

А он теперь не в духе —

Замечанье в дневнике

Из-за этой мухи!

А разве Лёша виноват?

Муха виновата!

Она теперь умчалась в сад,

Унеслась куда-то...

Когда вину свою признать
Не хватает духа,
Можно муху обвинять:
«Виновата муха!»

1951

ВЕЧЕРОМ В КЛАССЕ

Народ собрался к сроку —
К первому уроку.

Сидит на парте справа
Петрова у окна,
За ней Смирнова Клава
И Шура Фомина.

А за ними Ильина,
Но она сейчас больна.

Народ учёный в классе!
Тут знают много басен,
Тут в одну минуту
Семьсот разделят на семь!

Уходят ученицы,
Комната пуста...
Но кто опять садится
За парты на места?

Опять пришла Петрова
И села у окна,
Пришла Смирнова снова
И даже Ильина.

Взяв свои портфели,
Дочки — по домам.
В класс пришли и сели
Двадцать восемь мам.

Мамы сели рядом,
Начали вздыхать:
— Слишком много на дом
Стали задавать!

Вошёл учитель школьный,
Настала тишина.
— Вы Фоминой довольны?—
Спросила Фомина.

Смирнова руку подняла:

— А у Смирновой как дела?

— У Смирновой тройка

Сегодня за ответ.

Отвечает бойко —

Глубоких знаний нет!

Фомина упряма,

И ленится она.

— Да, — вздыхает мама,—

Упряма Фомина!

И вот из-за Смирновой

И Шуры Фоминой

Расстроиться готовы

Все мамы до одной!

Ведь не зря их дети

На свете будут жить.

Должны учиться дети,

Чтоб Родине служить.

Долго не расходятся
Мамы по домам,
И шумят, как школьницы,
Двадцать восемь мам.

1952

ДВЕ БАБУШКИ

Две бабушки на лавочке
Сидели на пригорке.
Рассказывали бабушки:
— У нас одни пятёрки!

Друг друга поздравляли,
Друг другу жали руки,
Хотя экзамен сдали
Не бабушки, а внуки!

1954

ЕГО СЕМЬЯ

У Вовы двойка с минусом —
Неслыханное дело!

Он у доски не двинулся.

Не взял он в руки мела!

Стоял он будто каменный:

Он стоял как статуя.

— Ну как ты сдашь экзамены?—

Волнуется вожатая.—

Твою семью, отца и мать,

На собранье упрекать

Директор будет лично!

У нас хороших двадцать пять

И три семьи отличных.

Но твоей семьёй пока

Директор недоволен:

Она растить ученика

Не помогает школе.

— Ну при чём моя семья?—

Он говорит вздыхая.—

Получаю двойки я —

И вдруг семья плохая!

Упрёки он бы перенёс,

Не показал бы виду,

Но о семье идёт вопрос —

Семью не даст в обиду!

Будут маму упрекать...

«У нас хороших двадцать пять

И три семьи отличных,

А вы одна — плохая мать!»—

Директор скажет лично.

Печально Вова смотрит вдаль,

Лёг на сердце камень:

Стало маму очень жаль...

Нет, он сдаст экзамен!

Скажет маме: «Не грусти,

На меня надейся!

Нас должны перевести

В хорошее семейство!»

1951

У ПАПЫ ЭКЗАМЕН

Лампа горит...

Занимается папа,

Толстую книжку

Достал он из шкафа,

Он исписал и блокнот

И тетрадь,

Должен он завтра

Экзамен сдавать!

Петя ему очинил

Карандаш.

Петя сказал:

— Обязательно сдашь!

Учатся взрослые

После работы,

Носят в портфелях

Тетради, блокноты,

Книжки читают,

Глядят в словари.

Папа сегодня

Не спал до зари.

Петя советует:

— Слушай меня,

Сделай себе

Расписание дня! —

Делится опытом

Петя с отцом —

Главное,

Выйти с весёлым лицом!

Помни:

Тебе не поможет

Шпаргалка!

Зря с ней провозишься,

Времени жалко!

Учатся взрослые

После работы.

С книжкой идут

На экзамен пилоты.

С толстым портфелем

Приходит певица,

Даже учитель

Не кончил учиться!

— У вашего папы

Какие отметки? —

Интересуется

Дочка соседки

И признаётся,

Вздыхая,

Мальчишкам —

У нашего тройка:

Волнуется слишком!

1951

ХРОМАЯ ТАБУРЕТКА

ХРОМАЯ ТАБУРЕТКА

Она лежит трёхногая

В кухне, на боку.

Испытала многое

На своём веку.

Давно ей кто-то грудь прожёг,

На ней забыли утюжок.

Потом котята лапами

Её скребли, царапали.

Андрюша зиму целую

Твердил: — Я завтра сделаю

Для табуретки ножку.

Однако зиму целую

Она лежала в лёжку,

Будто понимая,

Что она хромая.

Пообещал купить гвоздей

Сосед однажды летом,

Но (понадейся на людей!)

Сосед забыл об этом.

Её в порядок привести

Пообещал Володенька,

Но парню надо подрасти —

Пока ему три годика.

У Пети в школьной мастерской

Все инструменты под рукой,

Но табурет не в плане.

А если он не в плане —

Пускай лежит в чулане!

К вам обращаюсь, детвора!

Возьмите на заметку:

Поставить на ноги пора

Хромую табуретку.

Прошу тебя, читатель мой,

Ты не оставь её хромой!

1959

ЗВОНОК ИСПОРЧЕН

Звонок испорчен, граждане!

Что делать со звонком?

Что делать в случае таком?

Ну, это ясно каждому.

Мой дед берёт листочек,

У деда чудный почерк —

Он инженер, мой дед.

«Стучать!» — он пишет тушью.

А я стою и слушаю —

Стучат к нам или нет.

Художник дядя Миша

Рисует голубка.

«Друзья, стучите тише!» —

Воркует он с листка.

А тётя Настя глуховата

И просит всех иметь в виду:

«Звоните мне из автомата,

Из ближней булочной, с Арбата,

Тогда я к двери подойду».

Учитель дядя Юра

Несёт листок другой:

«Прошу стучать культурно —

Рукой, а не ногой».

А дядя Вася, он монтёр,
Он догадался сразу,
Он сел за стол, очки протёр,
Такую пишет фразу:

«Стучать в окно, второе с краю,
Не падать в люк! Предупреждаю!»

Звонок испорчен, граждане!
Что делать со звонком?
Что делать в случае таком?
Ну, это ясно каждому.

1960

ЦВЕТЫ НЕ ЗНАЛИ...

Астры в школьном цветнике
Поливал Андрейка.
У него была в руке
Голубая лейка,
И текли из лейки
Водяные змейки.

Пусть напьётся школьный сад

В жаркую погоду...

— Стой! — ребята говорят.—

Как ты носишь воду?

Не срамись! — кричат они,

Сидя на скамейке.—

Не годится в наши дни

Поливать из лейки!

И уже решён вопрос:

Заказали мы насос,

Подали заявки

И сидим на лавке.

— Что ж, пускай везут насос!—

Говорит Андрейка.

Лейку он в сарай отнёс —

Устарела лейка.

Прибыл в пятницу насос,

Но цветы не знали,

Что о них решён вопрос,

И в четверг заявили.

1960

САДОВЫЕ НОЖНИЦЫ

Дедушка Миша, садовник-старик,
Возле дорожки кустарник подстриг,
Ветки подрезал, убрал сухостой —
Пусть зеленеет кустарник густой!

Деда позвали, он крикнул: — Иду!—
И второпях он оставил в саду
Новые садовые ножницы.

Шёл вдоль кустарника дедушкин зять.
Видит он ножницы — как их не взять.
Как не подрезать кустарник в саду,
Если на лавке лежат на виду
Новые садовые ножницы?!

Ветку одну подровнял он слегка,
К ветке другой потянулась рука,
Ветку за веткой он стал подрезать.
К счастью, опомнился дедушкин зять.
Он спохватился: «Я лучше уйду!»
Но, на беду, он оставил в саду
Новые садовые ножницы.

Шёл вдоль кустарника дедушкин внук.

Шёл он, насвистывал что-то... И вдруг...

Вдруг, на беду, он увидел в саду

Новые садовые ножницы.

Просятся в руки они к пареньку.

Шепчет он: — Ветку одну отсеку.—

Ветка отрезана (слышите хруст?),

Тоньше и тоньше становится куст:

Щёлкают, щёлкают, входят во вкус

Новые садовые ножницы.

Рад бы опомниться дедушкин внук,

Выпустить ножниц не может из рук,

Шепчет он, словно у ножниц в плену:

— Эту отрежу! Вот эту одну!

Слышите, слышите,

Щёлкают ножницы?

Ёжится листвьев

Зелёная кожица...

Голые прутья

Торчат у дорожки,

Остались от кустиков

Рожки да ножки.

Друзья дорогие!

Имейте в виду:

Опасно в саду

Оставлять на виду

Новые садовые ножницы.

1958

КАК МНЕ САЧОК ПОМОГ

Я прыгал, бегал налегке,

Сачок, ещё сачок!

И я держал в одной руке

Для бабочек сачок.

Я в этом деле новичок,

Неловок я пока,

Но пригодился мне сачок

Для мокрого щенка.

Вот я вдоль берега иду,

И кто б подумать мог:

Визжит, барахтаясь в пруду,

Коричневый комок.

Ну кто столкнул его сюда?!

Визжит он всё сильней.

Кругом вода, вода, вода...

Ему не сладить с ней.

И возле берега почти

Щенок идёт ко дну!

Я знаю, как его спасти —

Сачок ему тяну.

Кричу: — Не бойся, дурачок!

Держись, держись пока.—

И я поймал его в сачок,

Я выловил щенка.

Теперь он сохнет на весу,

Ташу его в сачке.

Какую бабочку несу!

Поймал её в реке!

1969

АХ, РУКИ, РУКИ!

Смотрите, полочка для книг,

Сработано отлично,

Над ней трудился ученик

Петров Андрюша лично.

А в воскресенье на канал

Поехал он на лодке,

И так он лодку доконал,

Что больше нету лодки.

Смотрите, вот почти готов

Андрюшин ящик для цветов.

Сделано со вкусом —

На пятёрку с плюсом!

Но вбежал Андрюша в зал,

Так он дверью хлопнул,

Будто пушки дали залп

По зеркальным стёклам.

А когда он принял душ,

Дело было хуже:

Все жильцы, двенадцать душ,

Вытирали лужи.

В мастерской он не такой —

Отметки повышает,

Он создаёт одной рукой,

Другой он разрушает.

1962

ПОЛЕЗНАЯ КОЗА

(Шутка)

Всю весну мечтал Володя:
«Хорошо бы сделать так,
Чтоб коза на огороде
Прополола весь сорняк!»

Он обдумал это дело,
План Володин был неплох:
Чтоб коза сорняк поела,
Но не трогала горох.

Что она лежит без толку,
Щурит глупые глаза!
Ведь могла бы на прополку
По утрам ходить коза.

1955

БАШМАКИ СО СКРИПОМ

Побывав в починке,
Дядины ботинки
Заскрипели, запищали.
Вот уж не было печали!

Как он ни старался,
На носочках крался
И вставал на каблуки,
Не смолкали башмаки.

Соседка стонет: — Боже,
Потерян мой покой!
Я вся в гусиной коже
От музыки такой!

Столько скрипа, столько писка!
Только Вовка восхищён.
— Дядя Вася, ну пройдись-ка!—
То и дело просит он.

Все дают советы дяде.
Все сочувствуют в беде:
— Размочить подмётки надо,
Погуляй-ка на дожде!

— В выходной, катаясь в лодке,
Ноги в воду опусти
И размачивай подмётки
По пути!

Опускал их дядя в воду,

Надевал их в непогоду,

С головы промок до пят,

А ботинки всё скрипят.

Их промаслил дядя Вася,

Вновь пошло скрипенье...

Все сказали:

— Разувайся!

Больше нет терпенья!

1961

ПО ГРИБЫ

Всё утро в рощице грибной

Бродили грибники.

Нам повстречались

Муж с женой,

Малыш

В матроске шерстяной,

Подростки-паренъки.

Две девочки

С кошёлками

Там ползали

Под ёлками,

Как в яслях

Ползунки.

Шли три девчонки

С вёдрами,

За ними —

Пёс ободранный.

Прошла старуха с ножиком,

Вздыхая по пути:

— Эх, ножки мои, ноженьки,

До дома не дойти.

Прошло так много грибников,

Ребят худых и толстяков,

Ребят в очках и без очков...

Прошли два деда-грибника

И тётя-одиночка...

Но не встречалось нам пока

Ни одного грибочка.

1969

ВОВКА — ДОБРАЯ ДУША

ШЛА ВЧЕРА Я ПО САДОВОЙ...

Шла вчера я по Садовой,

Так была удивлена —

Паренёк белоголовый

Закричал мне из окна:

— С добрым утром!

С добрым утром!

Я спросила: — Это мне? —

Улыбнулся он в окне,

Закричал ещё кому-то:

— С добрым утром!

С добрым утром!

Малышам и взрослым людям

Паренёк махал рукой,

С ним теперь знакомы будем:

Это Вовка, — есть такой!

КАК ВОВКА БАБУШЕК ВЫРУЧИЛ

На бульваре бабушки

Баюкают внучат,

Поют внучатам ладушки,

А малыши кричат.

Расплакались две Олењки,

Им жарко в летний зной,

Андрей, в коляске, голенький,

Вопит как заводной.

— Ладушки, ладушки... —

Ох, устали бабушки,

Ох, крикунью Ирочку

Нелегко унять.

Что ж, опять на выручку

Вовку нужно звать.

— Вовка — добрая душа,

Позабавь-ка малыша!

Подошёл он к бабушкам,

Встал он с ними рядышком,

Вдруг запрыгал и запел:

— Ладушки, ладушки!

Замолчали крикуны,

Так они удивлены:

Распевает ладушки

Мальчик вместо бабушки.

Засмеялись сразу обе

Маленькие Олењки,

И Андрей не хмурит лобик,

А хохочет, голенъкий.

Вовка пляшет на дорожке:

— Ладушки, ладушки!

— Вот какой у нас помощник!—

Радуются бабушки.

Говорят ему —

Спасибо!

Так плясать

Мы не смогли бы!

КАК ВОВКА СТАЛ СТАРШИМ БРАТОМ

— У меня есть старший брат,

Очень умный парень!—

Уверяет всех ребят

Таня на бульваре.—

В красном галстуке он ходит,

В пионерской форме,

Сорняки на огороде

Вырывает с корнем!

И толстушка Валечка

Старшим братом хвалится:

— Если кто меня обидит —

Старший брат в окно увидит.

Если я заплакала —

Он проучит всякого.

Он готов меня спасти

И от тигра лютого,

Десять лет ему почти,

Павликом зовут его.

Катя в красном платьице

Как расплачется:

— Я одна ничья сестра,—
Цапнул кот меня вчера.
Что ж, меня кусай, царапай...
Я одна у мамы с папой,
Нету братьев у меня,
Папа с мамой — вся родня.

К ней подходит не спеша
Вовка — добрая душа.

Объявляет он ребятам:
— Буду Кате старшим братом.
С понедельника, с утра,
Будешь ты моя сестра.

ПРО ВОВКУ И СОБАКУ МАЛЮТКУ

Щепок соседский так подрос.
Его зовут Малюткой,
Но он теперь огромный пёс,
С трудом влезает в будку.

Сидит Малютка на цепи.

Что тут поделаешь? Терпи!

Такая уж работа!

Пройдёт ли мимо кто-то,
Откроют ли ворота,
Он глядит по сторонам —
Вы куда идёте? К нам?
Лает как положено
На каждого прохожего.

На кошку тявкает всегда,
Распугивает кур...
Да только вот одна беда —
Спит крепко чересчур.

Пусть во двор въезжает кто-то,
Пусть гремят грузовики,
Пусть врываются в ворота
Посторонние щенки,
Он не вылезет из будки,
Позабудьте о Малютке.

— Ну-ка вылезай-ка! —

Сердится хозяйка.

Говорит: — Тебя продам,
Ты ленив не по годам,

Я возьму щенка другого,
Не такого лодыря!

Нет, совсем не хочет Вова,
Чтоб Малютку продали.

Что тогда с беднягой будет?
Уведут куда-нибудь?..

Он теперь собаку будит,
Стоит только ей заснуть.

Спит собака на цепи,
Он кричит: — Не спи, не спи!

Хочет он помочь собаке,
Он дежурит у ворот,
Подаёт Малютке знаки:
— Появился пешеход,
Показалась кошка,
Ну, полай немножко!

Ну, проснись,

Ты на работе!

Лай скорей —

Идут две тёти!

Ты полай им!

А потом

Помаши скорей хвостом!

Так пристанет он к Малютке,—

Пёс как выскочит из будки,

Как залает! А потом

Машет весело хвостом.

ПРО ВОВКУ, ЧЕРЕПАХУ И КОШКУ

Случилось вот какое дело —

Черепаха похудела!

— Стала маленькой головка,

Хвостик слишком тонок! —

Так сказал однажды Вовка,

Насмешил девчонок.

— Похудела? Ну, едва ли!—

Девочки смеются.—

Молока мы ей давали,

Выпила всё блюдце.

Черепаха панцирь носит!

Видишь, высунула носик

И две пары ножек!

Черепаха панцирь носит,

Похудеть не может.

— Черепаха похудела!—

Уверяет Вова.—

Нужно выяснить, в чём дело,

Может, нездорова?

Смотрит Вовка из окошка,

Видит он — крадётся кошка,

Подошла, лизнула блюдце...

Экая плутовка!

Нет, девчонки зря смеются!

— Вот, — кричит им Вовка,—

Поглядите, кошка съела

Завтрак черепаший!

Черепаха похудела

Из-за кошки вашей!

КАК ВОВКЕ ВЕТЕР ПОМОГ

Листья... Листья...

Листопад...

Не расчистить

Школьный сад.

Листья, листья

На пути,

На площадке — листья,

И площадку

Размести

Вышли футболисты.

Только листья

Разметёшь,

Только станет чисто,

Вновь летят,

Как жёлтый дождь,

Листья, листья, листья...

Ветер, листьями шурша,

Провожает лето.

Вовка — добрая душа

Громко крикнул ветру:

— Ты зачем ребят подвёл?

Как теперь играть в футбол?

Ты бы сам листву подмёл!

Только Вовка попросил —

Ветер дунул что есть сил,

Смёл листву с площадки,

Всё теперь в порядке.

ПОЧЕМУ ВОВКА РАССЕРДИЛСЯ?

Андрюша — вот хитряга —

Без хитростей ни шага!

Он мяч бросал на крышу

Однажды поутру.

Кричат ему: — Ты слышишь,

Кончай эту игру!

А он хитрит: — Не слышу.—

И снова — мяч на крышу.

Он кошке дал подножку,

Толкнул её украдкой,

Сказал, что учит кошку

Быть кошкой-акробаткой.

Он в саже весь и в копоти,

Хитрит: — Вы мне похлопайте,

Я выхожу на вызовы,

Я клоун в телевизоре.

Андрюша — вот хитряга —

Без хитростей ни шага!

— Я спать на травку лягу,

Кровать нехороша...

Рассердился на хитрягу

Вовка — добрая душа.

Прибежали все соседки,

Говорят: — Вот случай редкий —

Вовка машет кулаком!

Что случилось с добряком?

Взял он за плечи Андрюшу
И давай трясти как грушу!

— Нужно эти хитрости
Из Андрюши вытрясти!..

ЖАРКО

У солнышка есть правило:
Оно лучи расправило,
Раскинуло с утра —
И на земле жара.

Оно по небу синему
Раскинуло лучи —
Жара такая сильная,
Хоть караул кричи!

Изнемогают жители
В Загорске-городке.
Они всю воду выпили
В киоске и в ларьке.

Мальчишки стали неграми,

Хоть в Африке и не были.

Жарко, жарко, нету сил!

Хоть бы дождь поморосил.

Жарко утром, жарко днём,

Влезть бы в речку, в водоём,

Влезть бы в речку, в озерцо,

Вымыть дождиком лицо.

Кто-то стонет: — Ой, умру!..—

Трудно в сильную жару,

Например, толстухам,

Стали падать духом.

А девчонка лет пяти

Не смогла пешком идти —

На отца повисла,

Будто коромысло.

Жарко, жарко, нету сил!

Хоть бы дождь поморосил.

Вовка вызвал бы грозу —

Не сговоришься с тучей.

Она — на небе, он — внизу.

Но он на всякий случай

Кричит: — Ну где же ты, гроза?

Гремиши, когда не надо!—

И долго ждёт, подняв глаза,

Он у калитки сада.

Жарко, жарко, нету сил!..

Пить прохожий попросил:

— Вовка — добрая душа,

Дай напиться из ковша.

Вовка — добрая душа

Носит воду не дыша,

Тут нельзя идти вприпрыжку —

Расплескаешь полковша.

— Вовка, — просят две подружки,—

Принеси и нам по кружке!

— Я плюсну вам из ведра,

Подставляйте горсти...

... Тридцать градусов с утра

В городе Загорске,

И всё выше, выше ртуть...

Надо сделать что-нибудь,
Что-то сделать надо,
Чтоб пришла прохлада,
Чтоб не вешали носы
Люди в жаркие часы.

Вовка — добрая душа

Трудится в сарае,
Что-то клеит не спеша,
Мастерит, стараясь.
Вовка — добрая душа
Да ещё три малыша.

Паренькам не до игры:

Предлагает каждый,
Как избавить от жары
Разомлевших граждан.

В городе Загорске

Горки да пригорки,
Что ни улица — гора.
Шла старушка в гору,
Причитала: — Ох, жара!
Помереть бы впору.

Вдруг на горке, на откосе,

Ей подарок преподносит,

Подаёт бумажный веер

Вовка — парень лет пяти.

Мол, шагайте поживее,

Легче с веером идти:

Обмахнёtesь по пути.

Вовка — добрая душа

Да ещё три малыша,

Да ещё мальчишек восемь

Распевают на откосе:

— Получайте, граждане,

Веера бумажные,

Получайте веера,

Чтоб не мучила жара.

Раздаём бесплатно,

Не берём обратно.

На скамью старушка села,

Обмахнулась веером,

Говорит: — Другое дело —

Ветерком повеяло.

Обмахнулся веером

Гражданин с бородкой,

Зашагал уверенной,
Деловой походкой.

И пошло конвейером:
Каждый машет веером.
Веера колышутся —
Людям легче дышится.

1962

КОГДА УДАРИЛ ГРОМ

Люди спят, и птицы спят —
Тишина полная.
Осветила тёмный сад
Молния! Молния!

Сильный ветер на кусты
Налетел волнами,
И опять из темноты
Молнии! Молнии!

Ветер, ветер-ураган,
Бьёт деревья по ногам,
И стволы трещат,
И трепещет сад.

Дождь, дождь льёт,
В барабаны бьёт.

Гром гремит, грохочет гром.
Молния! Молния!
— Нет, не кончится добром,—
Бабушка промолвила.

Молния, молния
Опалила клён.
Ураганом сломанный,
Наклонился он.

Надломились ветки,
Опустились вниз.
Птичий дом — скворечник,
Наклоняясь, повис.

Птичий дом над бездной.
Если в нём птенец,—
Падай, друг любезный,
И всему конец.

Вовка следом за соседом

Ходит, ходит без конца:

— Надо выручить птенца!

Вы на дерево залезьте,

Я бы влез на вашем месте.

Вовка лазил на берёзки,

Но тяжёлый клён — громоздкий!

Вот попробуй обхвати —

Трудно парню лет пяти!

Вовка просит тётю Шуру:

— Ты же любишь физкультуру,

Физкультурницам полезно

Залезать на дерево.—

Тётя Шура не полезла,

Вовке не поверила.

А мальчишки — на рыбалке...

Вовка вверх бросает палки,

Хочет он птенца вспугнуть:

— Улетай куда-нибудь!

— Ты его не агитируй,—

Улыбается сосед,—

Он давно сменил квартиру,

Никого в скворечне нет.

Вовка следом за соседом

Ходит, ходит по пятам:

— Нет, птенец, наверно, там!

Вы на дерево залезьте,

Я бы влез на вашем месте,

Если б я был ростом с вас,

Я птенца давно бы спас.

До того довёл соседа,

Тот вздрогнул после обеда

И такой увидел сон:

На пригорке — чёрный клён,

А под ним четыре Вовки,

Как четыре близнеца,

Всё твердят без остановки:

«Надо выручить птенца,

Надо выручить птенца!»

Тут сосед вскочил с постели,

В сад спускается с крыльца,

Говорит: — А в самом деле,

Надо выручить птенца.

Вот бежит и тётя Шура
С озабоченным лицом:
— Мне полезна физкультура —
Я полезу за птенцом.

И мальчишки-рыболовы
Возвращаются как раз.
Паренёк белоголовый
Говорит: — Я верхолаз!

Стали спорить: как влезать,
Как верёвку привязать.

Вдруг птенец, такой потешный,
Вылетает из скворечни,
Кувыркаясь на лету,
Набирает высоту.

Грома он не испугался,
Но, услышав громкий спор,
Он с силёнками собрался
И умчался на простор.

КОШКА — НЕВИДИМКА

1

Зима, зима в Загорске.

Зима явилась в гости.

От белизны блестят дома,

Старинные часовенки.

Зима, зима! Пришла зима!

Загорск стоит как новенький.

Прошла по улицам, дворам

Зима, зима-красавица.

Нет, самым лучшим малярам

С побелкой так не справиться!

Ура, сегодня хороша

Погодка для снежков!

И Вовка — добрая душа

Зовёт своих друзков.

Летят снежки, летят снежки,

Вопят приятели-дружки.

Один в снегу, другой в снегу,

Никто не хочет быть в долгу.

Так разогреются зимой,

Как будто месяц май.
А паренёк придёт домой —
Его хоть выжимай!

У Вовки меткая рука,
У Вовки верный глаз.
Метнул снежок издалека
И по макушке — раз!

А Петя, увалень такой,
Нагнулся не спеша,
Швырнул снежок не той рукой.
Смеются все: левша.

У Пети левая рука
Желает быть главней,
Он с ней не справится никак,
Никак не сладит с ней.

И вот — насмешки да смешки,
Хоть не ходи играть в снежки.

А что, страна такая есть,
Город есть такой,
Где спокойно можно есть

Левою рукой?

Где за обедом не твердят:
«Смирнов, какой рукой едят?»

Летят снежки, летят снежки...
— Левша! — хохочут пареньки.

Стемнело. В окнах свет горит.
— А хочешь, — Вовка говорит,—
Хочешь, завтра приведу
Кошку-невидимку?

Пареньки домой идут
Не спеша, в обнимку.

— Хочешь, кошку приведу?
Только ты имей в виду...

И Вовка, выдумщик большой,
О чём-то шепчется с левшой.

(Ленинская, 30),

Там недавно чудеса

Начали твориться.

Петя рельсы рисовал,

Белый лист разлиновал,

А девчонки, пять подруг,

Одевали кукол.

Говорит Маруся вдруг:

— Кто-то замяукал?!

Где же кошка? Не видна.

Ну-ка поглядим-ка.

Где же кошка? Где она,

Кошка-невидимка?

Как услышал Петька наш —

Кто-то замяукал,

Петька сразу карандаш

Раз — в другую руку.

В полдень случай был такой:

Дали Пете чая,

Ложку он не той рукой

Взял, не замечая.

Снова рядом, близко

Как мяукнет киска!

Где же кошка? Не видна.

Ну-ка поглядим-ка,

Где же кошка? Где она,

Кошка-невидимка?

Стоит кошке замяукать,

Как, услышав кошку,

Паренёк в другую руку

Переносит ложку.

Ох, упрёки да попрёки

Надоели Петьке,

Надоели Петьке

Хуже горькой редьки.

Но совсем другое дело,

Если кошка захотела

Вам помочь немножко.

Но куда же кошка делась?

Где же эта кошка?

Нет, у этой кошки
Не четыре ножки.
Вовка — добрая душа —
Вот кто эта кошка.

1961–1963

ЗВЕЗДОЧКИ В ЛЕСУ

АПРЕЛЬ

Верба, верба, верба,
Верба зацвела.
Это значит верно,
Что весна пришла.
Это значит верно,
Что зиме конец.
Самый, самый первый
Прилетел скворец,
Засвистел в скворечне:
— Ну теперь я здешний.

Но весне не верьте,
Слышен ветра свист
Ветер, ветер, ветер

По дорогам вертит

Прошлогодний лист.

Всё апрелю шутки!

Сельский детский сад

Утром скинул шубки —

В полдень снегопад!

Но не так уж скверно

Обстоят дела,

Если верба, верба,

Верба зацвела.

1963

РАСПУТИЦА

Вот-вот листва распустится,

Вот-вот придёт тепло,

Ну, а пока — распутица,

Дороги развезло.

Распутица! Распутица!

Ручьи и ручейки

Как зазвенят,

Как пустятся

Бежать вперегонки.

Ноль градусов по Цельсию,
И нет путей-дорог.
Кричат мальчишки сельские:
— Поплыли на урок?

1963

В ЛАГЕРЬ

Едем в лагерь,
Едем в лагерь,
Уезжаем в лагеря!
Лес, поляны и овраги,
Едем к вам до сентября.

Две бревенчатые дачки —
Октябрятский летний дом.
Без уборщицы и прачки
В нём порядок наведём.

Рано утром мы проснёмся —
В окна спальни смотрит солнце,
А за окнами видна
Полотняная страна.

Там, в зелёном перелеске,
Горн играет пионерский.

Мы подружимся с отрядом,
По соседству будем жить,
А с таким соседом рядом
Можно жить да не тужить!

Едем в лагерь,
Едем в лагерь,
Уезжаем в лагеря!
Лес, поляны и овраги,
Едем к вам до сентября.

Будем бегать по опушке,
Прокричим полям привет.
Все соседние лягушки
Нам проквакают в ответ.

1933

ЗАРЯДКА

По порядку
Стройся в ряд!
На зарядку
Все подряд!

Левая!

Правая!

Бегая,

Плавая,

Мы растём

Смелыми,

На солнце

Загорелыми.

Ноги наши

Быстрые,

Метки

Наши выстрелы,

Крепки

Наши мускулы

И глаза

Не тусклые.

По порядку

Стойся в ряд!

На зарядку

Все подряд!

Левая!

Правая!

Бегая,

Плавая,

Мы растём

Смелыми,

На солнце

Загорелыми

1933

САНИТАРНАЯ КОМИССИЯ

Открыты двери настежь —

Пожалуйста, входите,

Коля, Оля, Настя

И Никитин Витя.

Входите в эти двери,

Смотрите, нет ли пыли.

Можете проверить —

Пол недавно мыли.

Проверите — поверите,

Что чисто в лагерях,

Проверите — поверите,

Что нет у нас нерях.

Тепло ли или ветreno,

В погоду и в ненастье,

У нас всегда проветрено,

Смотрите, Витя, Настя!

Проверили? Поверили,

Что чисто в лагерях?

Проверили? Поверили,

Что нет у нас нерях?

Коля, Оля, Настя

Всем сказали: «Здрасте!»

Приподняли подушки,

А там лежат...

Лягушки,

Четыре пары тапочек,

Десять старых тряпочек,

Восемь щёток

Для зубов,

Двадцать пять

Гнилых грибов...

Проверили! Проверили,

Что чисто в лагерях!

Проверили! Проверили,

Что нет у нас нерях!

Нужно выселить

Лягушку!

Нужно выстирать

Подушку,

Нужно с сыростью

Бороться —

Здесь кровать,

А не болотце...

Здесь и тапочкам

Не место!

Десять тряпочек —

На место!

Восемь щёток —

На места!

В нашей спальне

Чистота.

Вот теперь проверили,

Что чисто в лагерях,

Вот теперь поверили,

Что нет у нас нерях.

1933

ТИХИЙ ЧАС

Сто ребят

И сто девчат —

Все лежат,

И все молчат.

Ты лежишь,

И я лежу...

Вот ползёт

Зелёный жук,

Муха лезет

По стене...

Может, это

Всё во сне?

За окном

Зелёный куст...

Сад сейчас

И тих и пуст...

Чуть качается

Сосна...

Может, это

Всё со сна?

На сосне

Сидит синица.

Это тоже

Только снится?

А в реке

Плеснулся сом...

Это тоже

Только сон?

Муха села

Мне на палец

И спросила:

«Вы проспались?»

Пальцем муху

Я ловлю...

Засыпаю...

Сплю.

Вдруг всё громче голоса:

«Ой, оса! Летит оса!

Вон у Вити на носу!

Ну, ловите же осу!»

Все несутся за осой,

Витя прыгает босой,

Сто ребят

И сто девчат,

Все хохочут

И кричат.

Настоящий тихий час!

Улетела прочь оса,

И замолкли голоса.

Сто ребят

И сто девчат,

Все лежат,

И все молчат.

Тихо тикают часы.

Это сон насчёт осы?

Я осу во сне ловлю...

Засыпаю...

Сплю...

1933

ЗВЕЗДОЧКИ НА ЗЕМЛЕ

Шли две тётушки однажды

Мимо лагерных ворот

И спросили юных граждан:

— Чей же этот огород?

Тут, наверно, комсомолки

Потрудились на прополке?

Октябрята им в ответ:

— Мы не в комсомоле.

Встали звёздочки чуть свет,

Грядки пропололи.

Развели руками тёти,

С удивленьем говорят:

— Да о чём вы речь ведёте?

В небе звёздочки горят!

Засмеялись октябрята:

— Значит, это мы и есть!

Было в небе скучновато,

Мы с небес решили слезть.

Наши звёздочки в саду,

И в лесу, и в поле.

В огороде лебеду

Это мы пололи.

Развели руками тёти:

— Что ж, трудитесь в добрый час!

Даже звёздочки к работе

Приучаются у нас!

1959

ПОСЕЯЛИ МАК

Третий класс посевал мак,

Не на клумбе, просто так.

Прибежал третий класс
К Анне Алексеевне.
Все кричат: — Поздравьте нас:
Мы цветы поселяли!

Маки — новые сорта,
Все оттенки, все цвета.

Третий класс поселял мак,
А растёт какой-то злак!

Прибежал третий класс
К Анне Алексеевне.
Все кричат: — Спасите нас,
Мы не то поселяли!

Тут вожатая звена
Говорит: — Моя вина:
Перепутала пакеты,
Раздавая семена!

Все сказали: — Не беда,
Ошибиться иногда —
Это может всякий!

Пусть хоть что-нибудь растёт,
А на следующий год
Мы посеем маки.

Прибежал третий класс
К Анне Алексеевне.
Все кричат: — Поздравьте нас,
Злаки мы поселяли!

1951

КАК ДРУЖБА НАЧАЛАСЬ

Пионеры октябрят
Считают малышами.
— Уходите, — говорят,—
Вы нам помешали:
У нас серьёзная игра,
А восьмилеткам спать пора! —

Октябрята дошколят
Считают малышами.
— Уходите, — говорят,—
Вы нам помешали:
У нас серьёзная игра,
А шестилеткам спать пора! —
Чем расстроен звеньевой?
Он качает головой,
Стоя у палатки:
— Наш отряд передовой,

Но есть и неполадки —
Октябрят мы до сих пор
К нам не приглашали!
Проведём совместный сбор,
Спляшем с малышами.

Мчатся звёздочки к звену,
Их позвали в гости!
Волейбол! Прыжки в длину!
Сколько удовольствий!
Сели восьмилетки
Отдыхать в беседке
И друг другу говорят:
— Отчего мы дошкольята
К нам не приглашали?
Позовём их к нам в отряд,
Спляшем с малышами!

1959

НА ПРОГУЛКУ

На прогулку,
На прогулку
Звонкий горн
Даёт сигнал.
За горнистом
Шагом быстрым,
Чтоб никто
Не перегнал.

За горнистом

Шагом быстрым

В незнакомые места.

Мы разведчики,

Туристы,

Нас в отряде

Больше ста!

Мы взбираемся

По кручам,

Мы спускаемся в овраг.

Травы дикие

Изучим

И откроем

Известняк.

Наберём

Грибов и ягод,

Перейдём

Через ручей,

Белой глины

Из оврага

Принесём

Для кирпичей.

На прогулку,

На прогулку

Звонкий горн

Даёт сигнал.

За горнистом

Шагом быстрым,

Чтоб никто

Не перегнал.

1933

ПРО ОДНОГО ГОРНИСТА

Утром в лагере лесном

Спят ребята крепким сном.

По палаткам ходит дрёма,

Но всё громче птичий гомон,

Птичий щебет, птичий свист,

И даёт сигнал подъёма

Алик, лагерный горнист.

Он горнит на всю округу.

Так задорно он поёт,

Что уже бежит по лугу

С полотенцами народ.

Мчатся на реку ребята,

Там прохладно, благодать!..

А горнист пропал куда-то!

Что ж горниста не видать?

Все проснулись!

Всё в порядке —

А горнист в пустой палатке

В тишине улёгся спать!

Разбудил он всю округу

И как принял храпеть!

Так храпит, что с перепугу

Перестали птицы петь.

* * *

Если с пламенным призывом

Ты спешишь к кому-нибудь,

Ты и сам не будь ленивым,

Сам проснуться не забудь!

1959

БЕДНЯГА КРОТ

Был дождик, слякоть, мокрота,

Вдруг около ворот

Нашла вожатая крота:

— Какой красивый крот!

Немножко он подслеповат,
Но в этом он не виноват.

Все голосуют за крота:

— Он оказался неспроста
У лагерных ворот!
Пусть в лагере живёт!

А для живого уголка

Он настоящий клад:
Там нету жителей пока,
Хотя висит плакат
На стенке около дверей:
«Не забывай кормить зверей!»

И вот мальчишки для крота

Несут червей из-под куста.
Он открывает рот —
Он очень умный крот.

С утра девчонки на посту,
Приносят гусениц кроту.
Он открывает рот —
Он очень умный крот.

Но разнеслась однажды весть —
Крот ничего не хочет есть!
Съедал жука в один присест
И вдруг теперь не пьёт, не ест.

Дневник вожатая вела
Про все отрядные дела
И написала и о том,
Что были трудности с кротом:

В отряде сорок октябрят,
И все кормить его хотят,
А он один всего!
Ему-то каково?

Бедняга крот! Он жив пока,
Но для живого уголка
Придётся нам скорей
Искать других зверей.

1959

Я У МАЛЬЧИКОВ СПРОСИЛА...

Я у мальчиков спросила:

— Это что за деревце? —

Говорят они: — Осина. —

Только мне не верится...

Даже ёлки мы вначале

От сосны не отличали:

Раз торчат иголочки,

Значит, это ёлочки.

А когда на ветку ели

Мы получше поглядели,

Оказалось, что она

Не такая, как сосна.

Мы в своей тетрадке синей

Нарисуем все листы

И не скажем об осине:

«Ах, берёза, это ты!»

Погляжу на дерево

И скажу уверенно:

«Это липа, это клёны,

А вот это — дуб зелёный».

1933

ПОСЛОВИЦА

К бабушке Савельевне

Мы в колхоз идём.

Утопает в зелени

Невысокий дом.

Нам шуметь не велено,

Тихо входим в сад.

— Бабушка Савельевна,

Впустите ребят?

Бабушка Савельевна,

Верно или нет,

Что на той неделе вам

Минет двести лет?

Старые пословицы

Собирает класс,

Потому приходится

Беспокоить вас.

Засмеялась бабушка,

Шутит: — Ну и ну!

До двухсот, ребятушки,

Вряд ли дотяну.

Но скажу по совести —

Восемьдесят есть.

Вам нужны пословицы?

Что ж, прошу присесть!

Говорит Савельевна:

— Где у вас тетрадь? —

Бабушка помедлила,

Стала вспоминать.

Двадцать две пословицы

Вспомнила подряд.

Двадцать две пословицы —

Это целый клад!

А всего собрал их класс

Чуть не полтораста.

Мы их держим про запас,

И они не в бровь, а в глаз

Попадают часто.

Ноет кто-то из ребят:

— Скучно, делать нечего.

А ему кричит отряд:

— «Лежит лежень до вечера»!

Нынче в лагере кино,

Шурке нездоровится.

Говорит ему звено:

— Про тебя пословица:

«Заболели кости,

Так не думай в гости».

Суп дежурная сварила

Вместе с мухомором.

Чуть беды не натворила!

Ей сказали хором:

— «Какова Аксинья,

Такова ботвинья».

Что ж, Савельевна права,

Помним мы её слова:

«Пословица

Ввек не сломится».

КОГО СЧИТАТЬ КРАСИВЫМ

Мальчишки, пять учеников,

Подсчитывали, множили:

— Мы сто четырнадцать жуков
Сегодня уничтожили!

Мальчишкам Настя говорит:

— Я не борюсь с жуками.
Жучок на солнышке горит,
Как драгоценный камень.

Нет, на красивого жука
Не поднимается рука.

Так хорош его наряд:

Он в зелёном кителе.
— Ты пойми, — ей говорят,—
Что жуки — вредители.

— Не могу убить жука!—
Затвердила Настенька.—
Я не тронула пока
Даже головастика.

Сказали мальчики: — Постой,
Ты что считаешь красотой?
Он губит лес, лесной массив,
И он, по-твоему, красив?

Посовещались пять мальцов,

Решили так в конце концов:

— Пускай красив ты с малых лет

И хорошеешь с каждым годом,

Но, если ты приносишь вред,

Считать тебя уродом!

1959

ВСЁ НА ВСЕХ

Приехали! Приехали!

Родители приехали!

С конфетами, с орехами

Родители приехали!

Девочки и мальчики

Прыгают от радости:

В каждом чемоданчике

Яблоки и сладости.

Вот для дочки

Танечки

В узелочке

Прянички.

А вот это пироги,
Для себя их береги.

Вот для сына

Петеньки

Леденцы

В пакетике.

Это Пете моему,

Это больше никому!

И с пакетами в руках

Уплетают в уголках

Друг от друга

По секрету

Кто пирог,

А кто конфету.

Ходит Витя

Мимо всех:

«Хоть бы мне

Один орех!

Не дождался

Я отца,

Остался я

Без леденца».

Вдруг ребята

Встали с мест:

— Мы едим,

А он не ест?

Товарищи

Родители!

Хотите,

Не хотите ли,

Но кладите

Всё на стол

И делите

Всё на сто!

Что мы сели

По углам?

Всё поделим

Пополам...

Разделите

Всё на всех:

Вам орех,

Нам орех...

Всё у всех,
Ребята, есть?
Начинайте
Есть!

1933

КНИЖКИ ПОД ДОЖДЁМ

Шумит над лагерем гроза,
Гремит июльский гром.
Вдруг без плаща, без картуза
Вбегает мальчик в дом.

С него вода течёт рекой.
Откуда он? Кто он такой?

— Постойте, дело не во мне!—
Кричит этот чудак.—
Промокли книжки на спине!
Спасайте мой рюкзак!

Промокли сказки, том второй.
«Кот в сапогах» совсем сырой!

— Чудак, с тебя течёт вода!
Ты объясни нам, кто ты?
А он твердит: — Беда! Беда!
Сырые переплёты!

Я из колхоза «Большевик»,
Меня зовут Алёша.
В овраге дождь меня настиг,
А я же книгоноша.—

Он трёт промокший переплёт,
Он дышит на обложку.—
Я пережду, гроза пройдёт —
И снова в путь-дорожку.

Теперь почтительно, на «вы»,
С ним говорят ребята:
— Вы мокрый с ног до головы,
Зачем спешить куда-то?

Девчонки, несколько подруг,
Приносят доску и утюг:
— Сейчас мы всё уладим —
Обложки мы прогладим.

Промокли сказки, том второй!

«Кот в сапогах» совсем сырой,

Как будто был под душем.

Сейчас его просушим!

И вам рубашку заодно

Сейчас прогладит Варя.

— Да я просох давным-давно! —

Их уверяет парень.

В одну минуту на своём

Девчонки настояли —

Сидит Алёша за столом

И сохнет в одеяле.

Но вот проглажен переплёт,

За ним другой и третий.

И летний дождь уже не льёт,

И в окна солнце светит.

Повеселело всё кругом,

И высох «Кот» под утюгом.

Надев рубашку и рюкзак,
Сказал Алёша: —Значит, так —
Спасибо за заботы! —
А все в ответ: — Ну что ты!

Кричат девчонки: — Добрый путь,
Ты загляни к нам как-нибудь!

Смеётся он: — Привет пока!
Приду, когда промокну!—
И, провожая паренька,
Весь лагерь смотрит в окна.

1959

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПЕРЕПЛЯС

Возле дома, на лугу,
В полдень — репетиция:
Пляшет, кружится в кругу
Катя круглолицая.

А за ней выходит Маша.
То поводит плечиком,
То рукой она помашет,
То платочком клетчатым.

Друг за другом
Встали в пары
Две Тамары,
Две Варвары,
А с плясуньей Настенькой
Мальчик коренастенький.

Пляшем мы на совесть,
К празднику готовясь.

Чок! Чок!
Каблучок!
Заработаю
Значок
Лучшего танцора!
Чок! Чок!
Каблучок
Оторвётся скоро!

Чтоб получше провести
Наш костёр прощальный,
Мы теперь часов с шести
Пляшем утром в спальне.

Мальчишки пляшут в душевой,

В столовой слышен топот.

Кричит Алёша, звеневой:

— Приобретаем опыт!

Чок! Чок!

Каблучок!

Заработкаю

Значок

Лучшего танцора!

Чок! Чок!

Каблучок

Оторвётся скоро!

День, другой и трое суток

Подготовка длится.

У танцов почему-то

Побледнели лица.

— Ох, рукой не шевельну! —

Уморилась Настенька.

Повалился под сосну

Мальчик коренастенький.

Все танцоры (вот беда!)

Повалились кто куда!

Раз! Раз!

Перепляс!

Слёзы брызнули

Из глаз.

Нету сил у нас идти

На костёр прощальный.

Нам бы только доползти

Как-нибудь до спальни!

1959

ВАМ НЕ НУЖНА СОРОКА?

Вам не нужна сорока,

Сорока без крыла?

Она у нас два срока —

Два месяца жила.

Её нашли в июне,

Её назвали Дуней.

Скакала как зайчонок

Сорока по траве,

Любила у девчонок

Сидеть на голове.

Она однажды ложку
Стащила со стола,
Но, поиграв немножко,
Андрюшке отдала.

Он был её любимцем,
Андрюша Челноков,
Она ему гостинцы
Носила — червячков.

Мы к ней привыкли очень,
А Дуня, в тихий час,
Твердила по-сорочьи:
«Скучаю я без вас...»

Но осень, осень скоро,
В саду желтеет лист,
Уже уехал в город
Володя-баянист.

И мы уедем... Осень...
Но как мы Дуню бросим?

Она у нас два срока —
Два месяца жила...

Вам не нужна сорока,

Сорока без крыла?

1963

ДЕДУШКИНА ВНУЧКА

ДЕДУШКИНА ВНУЧКА

Шагает утром в школы

Вся юная Москва,

Народ твердит глаголы

И сложные слова.

А Клава-ученица

С утра в машине мчится

По Садовому кольцу

Прямо к школьному крыльцу.

Распахнётся в «ЗИСе» дверка,

Выйдет Клава-пионерка,

Глянет важно сверху вниз

И в гараж отпустит «ЗИС».

Учитель седовласый

Пешком приходит в классы,

А Клавочка — в машине!

А по какой причине

И по какому праву

Везёт машина Клаву?

— Я дедушкина внучка.

Мой дед — Герой Труда...—

Но внучка — белоручка,

И в этом вся беда!

Сидит она, скучая

И отложив тетрадь,

Но деду чашки чая

Не вздумает подать.

Зато попросит деда:

— Ты мне машину дашь?

Я на каток поеду!—

И позвонит в гараж.

Слuchaется порою —

Дивится весь народ:

У дедушки-героя

Бездельница растёт.

1954

ЖАДНЫЙ ЕГОР

Ой, какой стоит галдёж!

Пляшут комсомолки.

Так танцует молодёжь,

Что не хочешь, да пойдёшь

Танцевать на ёлке.

Тут поёт весёлый хор,

Здесь читают басни...

В стороне стоит Егор,

Толстый третьеклассник.

Первым он пришёл на бал

В школьный клуб на ёлку.

Танцевать Егор не стал:

— Что плясать без толку?

Не глядит он на стрекоз

И на рыбок ярких.

У него один вопрос:

— Скоро будет Дед-Мороз

Выдавать подарки?

Людям весело, смешно,

Все кричат: —Умора!—

Но Егор твердит одно:

— А подарки скоро?

Волк, и заяц, и медведь —

Все пришли на ёлку.

— А чего на них глазеть?

Хохотать без толку?

Началось катанье с гор,

Не катается Егор:

— Покатаюсь в парке!

У него один вопрос:

— Скоро будет Дед-Мороз

Выдавать подарки?

Дед-Мороз играет сбор:

— Вот подарки, дети!—

Первым выхватил Егор

Золотой пакетик.

В уголке присел на стул,
Свой подарок завернул
С толком, с расстановкой,
Завязал бечёвкой,

А потом спросил опять:

— А на ёлке в парке
Завтра будут выдавать
Школьникам подарки?

1954

ПОРУЧАЕТСЯ АНДРЕЮ

Андрюша летом был в Крыму.
Он рассказал на соборе,
Как было весело ему
Купаться в Чёрном море.

Написал он в стенгазете
О камнях, о южном лете,
И о склонах Аю-Дага,
И о том, как воздух чист...

Все сказали: — Молодчага!
Ты, Андрюша, активист!
Раз ты выступил в печати,

Ты и шефом будешь кстати.
В наш подшефный детский сад
Пусть тебя и пригласят.

И пошло без передышки!
Поручений целый лист:
Обсужденье новой книжки
Подготовит активист.

Выступленье на линейке
Поручается Андрейке.

Клеить детские игрушки
Поручается Андрюшке.

Помогать больной старушке
Поручается Андрюшке.
И пойти в оранжерею
Поручается Андрею.

Вся дружина очень рада,
Что Андрюша так ретив:
— Нам работать и не надо,
Есть для этого актив!

Ночь пришла... Огни погасли...

— Где мой сын? — вздыхает мать.—

Может быть ушёл он в ясли

Помогать детей качать?

1954

ЛЁШЕНЬКА, ЛЁШЕНЬКА...

— Лёшенька, Лёшенька,

Сделай, одолжение:

Выучи, Алёшенька,

Таблицу умножения!

— Миленький, хорошенъкий!..—

Мама просит сына.

Ходит за Алёшенькой

Чуть не вся дружина.

Охает вожатая:

— Единица в табеле!

Значит, мы внимание

К мальчику ослабили.

— Лёшенька, Лёшенька,

Сделай одолжение:

Выучи, Алёшенька,
Хоть первое спряжение!

Отвечает Лёшенька:

— Вы просите пуще.
Я же несознательный,
Я же отстающий.

— Лёшенька, Лёшенька,
Сделай одолжение...—
С ним и в школе нянчатся,
И дома уважение...

...Так и не меняется
Это положение!

1954

ДВА СНЕЖКА

Погода снежная была,
Отличная погода.
Швырнул снежком из-за угла
Я прямо в пешехода!

Он рассердился, поднял крик,

Что снег попал за воротник,
Что так нельзя, что стыдно так,
Что к людям я нечуток.

Подумайте, какой чудак:
Не понимает шуток!

Погода снежная была,
И мне гулять охота,
Но вдруг снежком из-за угла
В меня швыряет кто-то.

Снег тает под воротником —
Я простужусь, пожалуй!
Швырнул мне в спину снежный ком
Какой-то глупый малый!

Он просто трус и озорник
И человек нечуткий!
Бросать снежки за воротник —
Какие ж это шутки!

1954

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

На заре проснулся Боря
И решил, что скажет речь.
Нужно выступить на собре,
Нужно всех ребят увлечь.

Снег растаял на дорожке,
На орешнике серёжки
В жёлтом облачке пыльцы...
Скоро явятся скворцы.

«Нужно, — скажет он ребятам,—
Сделать домики пернатым».

Он бы выступил на собре
Горячо, от всей души,
Но сестра сказала Боре:
— Речь в тетрадку запиши
И запомни: для доклада
Трудных слов побольше надо.

Говорить ты должен гладко,
Чтоб казаться поумней.

И Борис берёт тетрадку,
Речь записывает в ней.

Наконец-то речь готова,
И докладчик просит слова.

Он откашлялся и начал:
— Птицы кружат у крыльца...
Наша главная задача —
Сделать вывод из скворца.

По листку, как по шпаргалке,
Он твердит о жизни птиц.
У него грачи и галки
Занимают семь страниц.

Предлагает он ворон
Охватить со всех сторон,
А весёлую синицу
Он берёт за единицу.

Домик он зовёт строеньем,
Называет зоной лес —
Ведь такие выраженья
Придают докладу вес!

Говорит он длинно, гладко —
Весь отряд зевает сладко,
И не хочется ребятам
Делать домики пернатым.

1953

ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Сидели на опушке,
На солнечной полянке,
Две девочки-подружки,
Две юных горожанки.

Звенели птичьи трели,
И девочки смотрели,
Как всё вокруг блестело,
Сверкало, шелестело,

Как плещутся верхушки
Зелёною волною...
Сказали две подружки:
— Как хорошо весною!

Какой тут воздух чистый!
Какой дубок ветвистый!

Ушли две ученицы,
Две юных горожанки...
Поют, как прежде, птицы
На солнечной полянке,

Несётся птичий гомон,
Но весь дубок обломан,
А травка под ольхою
Покрыта шелухою.

Чего здесь только нету!
От семечек пакеты,
Трамвайные билеты,
Бумажки от ирисок...
(Продолжить можно список.)

Всё словно потускнело!
Ушли две горожанки —
Теперь им нету дела
До солнечной полянки.

Шумит дубок ветвистый
Оставшейся листвою,
Качает головою:
«Какие эгоисты!»

Какие эгоисты!»

1954

ПЕТЯ УТОМЛЁН

Петя взял «Родную речь»,
На диван решил прилечь.

— Дайте что-нибудь принять...
Витамины, что ли...
Слабость чувствовал опять
Я сегодня в школе.

Мать меняется в лице,
Витамины А, Б, Ц
Предлагает Пете.
(Витамины А, Б, Ц
Очень любят дети.)

Мать на Петеньку глядит
И, вздохнув украдкой,
Просит: пусть он не сидит
Долго над тетрадкой.

— Что ж, пожалуй, ты права,—

Стонет хитрый малый.—

Отдохну часочка два...

Я такой усталый!

Сунул в шкаф

«Родную речь»,

И гора свалилась

С плеч.

Витамины А, Б, Ц

Катает кошку на крыльце.

1954

КОРОЛЕВА

Если до сих пор нигде вы

Не встречали королевы,—

Поглядите — вот она!

Среди нас живёт она.

Всем направо и налево

Объявляет королева:

— Где мой плащ? Его повесьте!

Почему он не на месте?

У меня портфель тяжёлый —
Донесёшь его до школы!

Я дежурной поручаю
Принести мне кружку чая
И купите мне в буфете
Каждый, каждый по конфете.

Королева в третьем классе,
А зовут её Настасьей.

Бант у Насти
Как корона,
Как корона
Из каприна.

1964

ПРО ОДИН КВАРТЕТ

Басню выбрали давно,
Распределили роли.
Решило выступить звено
На утреннике в школе.

Решили девочки прочесть
«Квартет» (такая басня есть).

Светлане роль не подошла:
— Я вовсе не упрямая,
Зачем же мне играть осла?
Мне не позволит мама!

Артистки начали шуметь.
Одна кричит — она медведь,
А вовсе не мартышка!
Кричит другая: — Чур-чура!
Сказала я ещё вчера:
Я — косолапый мишка!

Проходит день, и два денька,
Потом проходит пять —
На репетицию никак
Артисток не собрать.

Пришёл козёл и сел за стол.
Но нету соловья.
— Ну, если так, — сказал козёл,
Тогда уйду и я!

Проказница мартышка

Умчалась на каток,

И косолапый мишкa,

Схватив своё пальтишко,

Пустился наутёк.

То нет мартышки,

То козла

Куда-то тётя увезла,

То мишкa косолапый

Ушёл на лыжах с папой...

«Когда в товарищах согласья нет»,

Не прочитать им и «Квартет».

1954

СТИХИ БЕЗ НАЗВАНИЯ ПРО НИКИТИНА ВАНЮ

Возле школьного крыльца

Посадили деревца.

Поместили в стенгазете

Фотографию ребят:

Первый класс, второй и третий —

Все с лопатами стоят.

Впереди — Никитин Ваня.

Он стоит на первом плане,

Он с сияющим лицом

Снялся рядом с деревцом.

Как-то раз дежурил Ваня,

Наводил он чистоту.

Прибежал он утром ранним:

— Класс сейчас я подмету!

Я дежурный в понедельник,

Нужен мне хороший веник!

Он выходит на разведку.

Солнце прячется в листве.

Он одну ломает ветку,

А потом другие две.

Говорит он: — Чудный веник!

И платить не нужно денег!

Возле школьного крыльца

Нету больше деревца!

Но зато висит в газете

Фотография ребят:

Первый класс, второй и третий —

Все с лопатами стоят.

Впереди — Никитин Ваня.

Он стоит на первом плане,

Он с сияющим лицом

Рядом с бывшим деревцом!

1946

ВОЛОДЯ... ВОВКА... ВОВА

Есть паренёк молоденький,

Его зовут Володенькой

И называют Вовой.

Мальчишка он бедовый,

Он мяч гоняет дотемна,

А из открытого окна

Раздаются имена:

— Володя! Вовка! Вова! —

А он в ответ ни слова.

— Куда ты делся, наконец?!

Иди обедать, сорванец! —

Кричит сердито тётка.

А мать вздыхает кротко,

И раздаётся снова:

— Володя! Вовка! Вова!

Его зовут со всех сторон,

Ему кричат в окно.

У Вовки несколько имён,

Но отвечать не хочет он

Пока ни на одно.

— Володя! Вовка! Вова!—

А он не слышит зова.

Наконец, с большим трудом,

Зазывают Вовку в дом.

Не успел он выпить чай,

Кто-то крикнул: — Выручай!

Вовка! — крикнул кто-то.—

Защищай ворота!

Если в дом его зовут —

Он не слышит зова,

А во двор — он тут как тут!

Не прошло пяти минут —

Мяч гоняет снова.

А из открытого окна

Раздаются имена:

— Володя! Вовка! Вова!

Володя! Вовка! Вова!

А он в ответ ни слова.

1958

Я ЛИШНИЙ

Окапывали вишни.

Сергей сказал: — Я лишний.

Пять деревьев, пять ребят —

Я напрасно вышел в сад.

А как поспели вишни,

Сергей выходит в сад.

— Ну нет, теперь ты лишний! —

Ребята говорят.

1954

СОВЕТЧИК

Как-то в майский день погожий

Шёл по улице прохожий,

Шёл и что-то напевал,

С комарами воевал:

Щёлкнет раз — и наповал!

Майским солнышком пригретый,

Шёл парнишка не спеша,

Шёл и всем давал советы —

Вот открытая душа!

Сад сажает садовод —

Алексей совет даёт:

— Не пораньте корни! —

Во дворе звенит пила —

Он кричит: — А ну, пошла!

Веселей! Проворней!

Малыши спешили в класс —

Пожелал пятёрок

И сказал, что каждый час

Для работы дорог.

Учит деда Алексей

Возле птицефермы:

— Не кричите на гусей —
Птица будет нервной!

Так он каждому с охотой
Даст совет со стороны.
Если б он ещё работал,
Ему бы не было цены!

1954

ЗАВИТУШКИ

Без конца вздыхала Клава:
— Если б я была кудрява,
Я б, как в сказке царь-девица,
Всех затмила красотой.—
И решила ученица
Появиться завитой.

Черноброва и кудрява
Красна девица-душа!
Шепчут все: — Петрова Клава
Невозможно хороша!

Но сидит как неживая,
Будто в сон погружена.
— Ой, — сказала звеньевая,—

Клава, кажется, больна!

Клава молвила: — Подружки,
Я и вправду чуть жива!
Я металась на подушке:
Спать мешали завитушки —
Вся в бумажках голова.

Тут она опять зевнула
И на алгебре заснула.

Смотрит Анна Алексеевна:
В классе — спящая царевна.

— Ой, — волнуются подружки,—
Четверть близится к концу,
А у Клавы завитушки!
Нет, они ей не к лицу.

1954

ПРИХОДИТЕ МНЕ ПОМОЧЬ

Уважаемые дети,
Говорят, что среди вас
Появился странный мальчик,

По прозванью — «Напоказ».

Смастерили он табуретку,
Сбил её он кое-как,
Но зато раскрасил в клетку,
Но зато сверкает лак.

На неё нельзя садиться,
Но мальчишка так сказал:
— Напоказ она годится,
Где тут выставочный зал?

Уважаемые дети,
Говорят, что среди вас
Появился странный мальчик,
По прозванью «Напоказ».

Он сестрёнке — при гостях —
Нёс конфеты в двух горстях,
А потом — без посторонних —
Пригрозил: — Попробуй тронь их!

А соседского кота
Приласкал он неспроста:
— У соседа есть «Победа»,

Покатал бы до обеда!

Уважаемые дети,

Надо гнать мальчишку прочь,

Если я одна не справлюсь,

Приходите мне помочь!

1965

МЛАДШИЙ БРАТ

МЛАДШИЙ БРАТ

Звенели птичьи голоса,

В саду цвела сирень,

Весной Андрюша родился

В один хороший день.

Гордится мальчиком отец,

А Света —

Ей шесть лет —

Кричит братишке: — Молодец,

Что родился на свет!

ДВЕ СЕСТРЫ ГЛЯДЯТ НА БРАТЦА

Две сестры глядят на братца:

Маленький, неловкий,

Не умеет улыбаться,

Только хмурит бровки.

Младший брат чихнул спросонок,

Радуются сестры:

— Вот уже растёт ребёнок —

Он чихнул, как взрослый!

СВЕТА ДУМАЕТ

Утром сад в сиянье, в блеске,

На кустах горит роса.

Над коляской занавески

Поднялись, как паруса.

Ветерок листву качает.

Света думает: «А вдруг

Всё мальчишка замечает?

Он лежит, глядит вокруг...

Мы в саду забудем книжку

Или влезем на забор —
Поглядит на нас братишка,
Будет брать пример с сестёр!»

Говорит сердито братцу
Света, старшая сестра:
— Подрастёшь, не вздумай драться,
Например, как мы вчера!

КОМАРЫ

Всех разморило от жары.
В саду сейчас прохлада,
Но так кусают комары,
Что хоть беги из сада!

Марина, младшая сестра,
Воюет с комарами.
Упрямый нрав у комара,
Но у неё упрямей!

Она отгонит их рукой,
Они кружатся снова.
Она кричит: — Позор какой,
Напали на грудного!

И видит мама из окна,

Как храбрая Марина

В саду сражается одна

С отрядом комариным.

Опять сидят два комара

У малыша на пальце!

Марина, храбрая сестра,

Хлоп по одеяльцу!

Она убила комаров —

Забудут, как кусаться!..

Но раздаётся громкий рёв

Испуганного братца.

КУПАНИЕ

Купание! Купание!

Полон дом народу!

Целая компания

В кухне греет воду.

А мама в белой юбке,

Как капитан из рубки,

Даёт команду бодро:

— Скорей несите вёдра,

Мыльницы и губки!

Удивляет братца

Вся эта суматоха:

Зачем ему купаться?

Ему и так неплохо!

В ванне умный малый

Только щурит глазки:

Здесь лежать, пожалуй,

Лучше, чем в коляске!

ГРОЗА

Начинается гроза,

Потемнело в полдень,

Полетел песок в глаза,

В небе — вспышки молний.

Ветер треплет цветники

На зелёном сквере,

В дом ворвались сквозняки,

Распахнулись двери.

Сестры в комнату скорей —

Мамы нету дома.

Может маленький Андрей

Испугаться грома!

Вспыхнул на небе пожар,

Сосны зашумели;

Сёстры, словно сторожа,

Встали у постели.

Но вполне спокоен брат —

Не заметил молний,

Ручки вытащил и рад,

И лежит, довольный.

ЧЕПЧИК

Света тихо шепчет

Брату по секрету:

— Шью тебе я чепчик

Голубого цвета.

Буду шить до вечера,
Завтра рано встану...—
Младший брат доверчиво
Смотрит на Светлану.

Но прошло три месяца,
Вырос младший братик:
Скоро не поместится
Он в своей кровати.

Стал братишко крепче.
Возмужал за лето.
Вот готов и чепчик
Голубого цвета.

Горькими слезами
Плачет мастерица,
Жалуется маме:
— Чепчик не годится!

СТРАШНАЯ ПТИЦА

На окошко села птака,
Брат закрыл глаза от страха:
Это что за птица?

Он её боится!

Клюв у этой птицы острый,

Встрёпанные перья.

Где же мама? Где же сёстры?

— Ну, пропал теперь я!

— Кто тебя, сынок, обидел?—

Засмеялась мама.—

Ты воробышка увидел

За оконной рамой.

ДОМ ПРОСНУЛСЯ НА ЗАРЕ

Дом проснулся на заре —

Слышно, как пила

Зазвенела во дворе,

Голос подала.

Слышно, как топор стучит...

Замолчал топор,

Завели дрова в печи

Тихий разговор.

Чайник в комнате запел:

«Я готов! Я закипел!

Пей горячий чай,

Чайник выключай!»

Бой часов, и скрип дверей,

И посуды звон

Слышит маленький Андрей

По утрам сквозь сон.

К этим звукам, голосам

Младший брат привык.

Громче всех кричит он сам —

Слышен в доме по утрам

Звонкий детский крик.

ПОГРЕМУШКА

Как большой, сидит Андрюшка

На ковре перед крыльцом.

У него в руках игрушка —

Погремушка с бубенцом.

Мальчик смотрит — что за чудо?

Мальчик очень удивлён,

Не поймёт он: ну откуда
Раздаётся этот звон?

1954

РАЗГОВОР С МАМОЙ

Сын зовёт: — Агу, агу!—

Мол, побудь со мною.

А в ответ: — Я не могу,

Я посуду мою.

Но опять: — Агу, агу!—

Слышно с новой силой.

И в ответ: — Бегу, бегу,

Не сердись, мой милый!

МОРКОВНЫЙ СОК

Глушит сорная трава

Кустики гороха,

И морковь видна едва.

В общем, дело плохо.

Так не вырастет морковь,

Так не будет толку!

Две сестры сегодня вновь
Вышли на прополку.

У Маринки две руки,
И у Светы две руки,
Хорошо пошла работа —
Берегитесь, сорняки!

Поработали часок —
И, пожалуй, хватит!
Будет пить морковный сок
Через месяц братик.

МАМА УХОДИТ НА РАБОТУ

Сын узнаёт родителей —
Не так уже он мал.
Но маму в тёмном кителе
Сегодня не узнал.

— Это мама в форме! —
Ему твердит сестра. —
Дежурить на платформе,

Работать ей пора.

Что ж, сердце ведь не камень!

Не сердится Андрей,

Узнал он голос мамин

И потянулся к ней.

В ЧЕСТЬ АНДРЕЯ

Дуб качает головою,

Сосны ветками шумят,

И осыпан мокрой хвоей

По утрам осенний сад.

Но сегодня в честь Андрея

Стало солнышко добре:

Нынче мальчику полгода —

Вот и ясная погода!

В честь Андрюши будут пляски,

Ребятишек полон двор.

Мальчик смотрит из коляски

На танцующих сестёр.

Он сидит, как зритель в ложе,

У него в руках букет.

Он и сам сплясал бы тоже,

Да устойчивости нет!

ДЕТСКАЯ ПЕРЕДАЧА

Льётся песенка горниста,

Пионеров радуя.

Утром звонко, голосисто

Распевает радио.

Сёстры очень любят обе

Песни юных ленинцев,

Разговоры об учёбе

Слушают, не ленятся.

Говорят они Андрюше,

Маленькому братику:

— И тебе полезно слушать,

Как учить грамматику.

И когда Андрюша плачет,

Нужно радио включать:

Может только хор ребячий,

Хор из детской передачи,
Малыша перекричать.

ВСТРЕЧА

Не в машине легковой,

Не в подводе тряской —

Едет брат по мостовой

В собственной коляске.

С горки на горку

По городу Загорску.

Вдруг, откуда ни возьмись,

Как принцесса в сказке,

Едет важно с горки вниз

Девочка в коляске.

С горки на горку

По городу Загорску.

Но уже коляски нет —

Скрылась незнакомка.

Поглядел Андрюша вслед

И заплакал громко.

НА КОСОГОРЕ

На косогоре,
На травке устроясь,
Девочки ждут —
Вот появится поезд.

Дальний гудит
И проносится мимо,
Мчится, окутанный
Клубами дыма.

Слушают сёстры
Гудков перекличку:
— Папа сейчас
Поведёт электричку!

Девочки знают:
В четырнадцать тридцать
Папин состав
Мимо станции мчится.

Сёстры повыше
Приподняли братца:
Пусть поглядит,
Как вагоны промчатся...

НАСТУПИЛИ ХОЛОДА

Ветер на терраске,

Холодно в коляске!

На Андрейке — телогрейки,

Кофты, рукавицы,

Полосатый шарф Андрейке

Принесли сестрицы.

Он сидит едва дыша

В телогрейке пёстрой.

Как на полюс, малыша

Снарядили сёстры.

— Привыкай и к холодам! —

Объясняет Света. —

И зима приходит к нам,

А не только лето.

БАШМАКИ

Брату впору башмаки:

Не малы, не велики.

Их надели на Андрюшку,
Но ни с места он пока —
Он их принял за игрушку,
Глаз не сводит с башмака.

Мальчик с толком,

С расстановкой
Занимается обновкой:
То погладит башмаки,
То потянет за шнурки,

Сел Андрей и поднял ногу,
Языком лизнул башмак...
Ну, теперь пора в дорогу,
Можно сделать первый шаг!

1953

Примечания

1

Написано вместе с Павлом Барто.

2

Написано вместе с Павлом Барто.